

В.Я.КОЛДИН

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ
и ее роль
в установлении истины
по уголовным делам**

В.Я. КОЛДИН

ИДЕНТИФИКАЦИЯ
И ЕЕ РОЛЬ В УСТАНОВЛЕНИИ
ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1969

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

ВВЕДЕНИЕ

Ленинское учение о государстве, праве и социалистической законности имеет руководящее значение для деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Мысль В.И.Ленина о том, что «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью»¹, легла в основу разработки и осуществления принципов уголовноправовой политики Советского государства. Не менее важно это положение и для правильной оценки профилактической деятельности государственных и общественных органов, которая в период постепенного перехода к коммунизму приобретает первостепенное значение.

Создание в советском обществе атмосферы неотвратимости наказания за совершенное преступление является важной политической задачей всех лиц и учреждений, осуществляющих борьбу с преступностью, основой их профилактической функции.

Сознание того, что любое преступление неизбежно будет раскрыто, а карающий меч правосудия неотвратимо настигнет всякого преступника, является мощным предупредительным фактором для каждого неустойчивого члена общества.

Особенно значительная роль в создании атмосферы неотвратимости наказания принадлежит научным методам борьбы с преступлениями, в числе которых одно из ведущих мест принадлежит теории и методике криминалистической идентификации.

В специальной литературе вопросы криминалистической идентификации рассматриваются главным образом применительно к деятельности эксперта. Сложилось научное направление, опирающееся на достижения естественных и технических наук и занимающееся разработкой методов разрешения вопроса о тождестве в различных отраслях экспертной идентификации. Основу этого направления составляет совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений и соответствующих экспертных методик.

Вместе с тем нельзя не отметить необходимости научной разработки

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 412.

проблем использования идентификации в уголовно-процессуальном доказывании² лицом, осуществляющим дознание, следователем, судом. Правовой эффект или «коэффициент полезного действия» экспертизы в доказывании зависит, как показывает практика, не только от ее научного уровня, но и от профессионального уровня лица, ведущего дознание, следователя и суда. Неправильное использование экспертизы делает ее неэффективной или совершенно бесполезной в процессуальном отношении даже при образцово налаженной службе экспертной идентификации. Многочисленные и безрезультатные экспертизы по одному и тому же делу обычно показывают, что идентификация не была должным образом подготовлена. Имеется немало случаев, когда экспертные исследования теряли доказательственное значение в силу неправильного процессуального оформления объектов идентификации, некавалифицированного предъявления заключения эксперта обвиняемому, неверного истолкования значения его выводов следователем и судом.

Широкое разнообразие объектов и методов идентификационных исследований делает актуальным для следователя и суда разработку общей методики использования идентификации в доказывании. Подготовка, проведение и использование таких исследований при всем различии их техники имеют много общего, отличного от использования других экспертных исследований (например, с целью выявления следов, определения времени, направления действия, скорости или других обстоятельств исследуемого явления).

Специфика идентификационных исследований обусловлена задачей разрешения вопроса о тождестве. Заключение эксперта по этому вопросу используется в доказывании для установления материального объекта, связанного с расследуемым событием.

Общность цели обуславливает общность средств ее достижения, общность приемов доказывания. В связи с этим есть основания говорить об особенностях методики доказывания, связанных с подготовкой, производством и использованием в уголовном процессе криминалистической идентификации. Такая методика, посвященная установлению тождества, имеет не только теоретический интерес, но и непосредственное практическое значение для широкого круга работников органов юстиции: судей, следователей, прокуроров, адвокатов, а также и работников экспертных учреждений. В то же время использование криминалистической идентификации в уголовном процессе представ-

² О понятии, формах и средствах уголовно-процессуального доказывания см. в коллективном труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе». Часть общая и особенная. Под ред. Н. В. Жогина. М., «Юридическая литература», 1966-1967.

ляет проблему, которая должна быть предметом самостоятельного рассмотрения.

В настоящей работе на основе общих положений советского уголовного процесса и теории криминалистики предпринята попытка рассмотреть наиболее важные стороны названной проблемы.

Выдвигаемые соображения автор стремился обосновывать данными изучения опыта работы учреждений судебной экспертизы, органов дознания, предварительного расследования и суда, а также результатами теоретического исследования.

Часть I
МЕТОДОЛОГИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ТОЖДЕСТВА

Глава I

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ
ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Под идентификацией в криминалистике понимают сравнительное исследование материальных объектов и их отображений с целью разрешения вопроса о тождестве и получения судебных доказательств.

Наряду с криминалистикой понятиями «тождество» и «идентификация» пользуются логика и ряд других наук. Рассматривая криминалистическую идентификацию как метод исследования фактических обстоятельств уголовного дела, необходимо в первую очередь выяснить *ее соотношение с отождествлением в логике.*

Логика, как известно, является наукой о законах и формах человеческого мышления. Первостепенное значение в ней имеет закон тождества. Отражая относительно устойчивое, относительно постоянное в предметах объективного мира, он предписывает мышлению определенность. Это выражается в том, что предмет мысли должен на протяжении всего рассуждения (суждения, умозаключения, цепи умозаключений) сохранять одно и то же содержание признаков, отличающих его от любого другого предмета. Логика рассматривает тождество как закон и форму правильного мышления. При этом безразлично, что именно является предметом мысли и к какой области человеческой деятельности этот предмет относится. Исследуемый логикой закон тождества действует и в сфере судебного исследования, в частности в процессе криминалистической идентификации. Мышление следователя, расследующего преступление, прокурора, адвоката и судьи, осуществляющих судебное рассмотрение, а также специалиста и эксперта, производящих идентификацию, должно при получении выводов соответствовать закону тождества и другим законам правильного мышления. В то же время исследованием и истолкованием этих законов занимается логика, а не криминалистика¹.

¹ См., например, А. А. Старченко. Логика в судебном исследовании. М., Госюриздат, 1958; его же. Роль аналогии в познании (на материалах исторического и правового исследования). М., «Высшая школа», 1961.

В отличие от логики криминалистика исследует проблему тождества под углом зрения разрешения своих специальных задач. Она как отрасль знания занимается вопросами борьбы с преступностью, «разрабатывая *специальные* (курсив наш. - В.К) средства расследования и предупреждения преступлений»².

Не заменяя и не повторяя логики, криминалистика исследует процесс отождествления с целью разработки методики установления лиц и предметов по отображениям в обстановке расследуемого события. Разрешение этой задачи предполагает целенаправленную познавательную деятельность следователя, специалиста, эксперта, суда, применение ими технических и тактических приемов расследования, оценку полученных результатов в системе собранных по делу доказательств. Разработка принципов, приемов и средств разрешения указанной задачи составляет содержание специальной методики и теории криминалистической идентификации.

Важным условием успеха познавательной деятельности следователя, специалиста, эксперта, суда при идентификации является соблюдение ими закона тождества и других логических законов. Значение при этом имеют приемы и средства обнаружения, сравнения и процессуальной оценки информации о материальных объектах, связанных с расследуемым событием.

В теории не раз обнаруживалась тенденция распространить метод криминалистической идентификации на решение любых познавательных задач, возникающих при расследовании. Наиболее отчетливо она выражена в работах основоположника теории криминалистической идентификации С.М.Потапова. По существу разрешение любого вопроса, возникающего при расследовании, сводилось С.М.Потаповым к идентификации. Для точного ответа на основные вопросы расследования («кто», «что», «где», «с чьей помощью», «как», «когда», «с какой целью») необходимо, по его мнению, установить тождество или отсутствие тождества того или иного факта с доказательством истины по данному делу³.

Точка зрения С.М.Потапова имеет своих сторонников среди советских криминалистов и в настоящее время. Р.А.Кентлер, например, наряду с материальными объектами идентификации выделяет логические. «Это разнообра-

² «Криминалистика». Изд-во МГУ, 1963, стр. 3.

³ См. С. М. П о т а п о в . Введение в криминалистику. М., изд. РИО ВЮА, 1946, стр.

ные... преимущественно юридические понятия (например, состав преступления)...»⁴. Следует заметить, что выделение в расследуемом событии существенных признаков и их отождествление с тем или иным юридическим или научным понятием действительно составляет важный формально-логический элемент юридического исследования. Подведение расследуемого события под соответствующую норму закона действительно можно рассматривать как идентификацию понятия состава преступления (по схеме: «Состав расследуемого преступления тождествен составу, предусмотренному данной статьей Уголовного кодекса»). При этом, анализируя обстоятельства события преступления, из их числа выделяют те, которые имеют уголовно-правовое значение. Определенный таким путем конкретный фактический состав сравнивают с юридическими понятиями составов преступления: кражи, разбоя, грабежа. В результате установленный состав отождествляется по своим существенным признакам с понятием одного из составов преступлений, предусмотренных законом.

Не меньше оснований рассматривать эту операцию и как дедуктивное умозаключение, также предполагающее отождествление понятий. Например:

Всякое событие, имеющее признаки, предусмотренные в ст. 146 УК РСФСР, является разбоем.

Расследуемое событие имеет указанные признаки.

Следовательно, расследуемое событие образует состав уголовно-наказуемого деяния - разбоя.

Возникает вопрос, является ли наличие элементов логического отождествления в таком исследовании основанием для его отнесения к сфере криминалистической идентификации?

Исследуя проблему квалификации преступлений, В.Н.Кудрявцев отмечает, что логическая сторона процесса квалификации преступлений может рассматриваться как силлогизм⁵.

Она включает и такие логические операции, как установление тождества, отрицание, объединение (конъюнкция), разъединение (дизъюнкция) признаков⁶. Названные операции, хотя и имеют значение для правильного вывода,

⁴ Р. А. Кентлер. Основные вопросы идентификации и новые возможности ее применения в криминалистике. Автореф. канд. дисс. Л., 1963, стр. 9. Тех же взглядов придерживается В. М. Коган: В. М. Коган. Сущность отождествления. Сб. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Алма-Ата, 1965, стр. 18-20.

⁵ См. В. Н. Кудрявцев. Теоретические основы квалификации преступлений. М., Госюриздат, 1963, стр. 144-145.

⁶ В. Н. Кудрявцев. Теоретические основы квалификации преступлений, стр. 150.

отражают формальнологическую сторону осуществляемой при этом мыслительной деятельности. Сущность же мыслительной деятельности судьи и следователя состоит в данном случае не в идентификации и не в дедукции, а в уголовной правовой оценке события преступления. Такая оценка, выражающая реакцию общенародного государства на общественно опасное и противоправное деяние, входит в предмет особой отрасли правовой науки - уголовного права. Сводить квалификацию преступлений к логической идентификации понятий - значит искусственно схематизировать, выхолащивать этот сложный процесс.

Элементы логического отождествления могут быть обнаружены не только в идентификационном, но и в любом исследовании, направленном на установление фактических обстоятельств дела. Так, нарушение поверхности бумаги, линии бланка, проклейки, следы воздействия щелочи и т.д. криминалист отождествляет с признаками травления⁷. Кровоизлияния буро-коричневого цвета на слизистой оболочке желудка (пятна Вишневого) судебный медик отождествляет с признаками смерти от охлаждения; поломка железнодорожного полотна отождествляется следователем с причиной крушения поезда и т.д. Здесь формально-познавательная сторона при отождествлении относится к сфере логики, содержательная же сторона (изучение признаков сравниваемых понятий) - к сфере специальных наук: уголовного права, судебной медицины, судебной химии, железнодорожной техники и т.д. Отнесение таких исследований к криминалистической идентификации необоснованно расширяет пределы ее применения, ведет к неправомерной подмене ею методов других наук. Такой подход превращает криминалистическую идентификацию, пригодную для разрешения определенных познавательных задач, в универсальный метод познания или, как правильно отмечал Н.В.Терзиев, «методологию судебного исследования»⁸. При этом, по словам А.И.Винберга и А.А.Эйсмана, «допускается двойная ошибка: криминалистическая идентификация рассматривается как чисто логический прием (причем формально-логический), а самой формальной логике приписывается значение всеобъемлющего метода познания. Между тем ни то, ни другое неверно»⁹. Методологические ошибки такого рода несовместимы с признанием диалектического метода в

⁷ Исследование подобного рода также, по мнению И. Д. Кучерова, «является в сущности идентификационным исследованием», поскольку эксперт сопоставляет при этом «различные состояния тождества» (первоначальное и измененное) исследуемого объекта. И. Д. Кучер о в. Соотношение тождества и различия. Минск, 1968, стр. 54-55.

⁸ Н. В. Терзие в. Идентификация в криминалистике. «Советское государство и право», 1948, № 12, стр. 44.

⁹ А. И. Винберг, А. А. Эйсман. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств. «Советское государство и право», 1966, № 2, стр. 108.

качестве всеобщего метода познания объективного мира, а также общенаучных и подчиненных им специальных методов познания частных наук¹⁰.

«Когда какая-либо отдельная теория или их система (отдельная наука), - пишет в связи с этим П.В.Копнин,- подменяет всю обобщенную научную картину мира, тогда и возникает метафизический метод познания со всей своей односторонностью»¹¹.

Криминалистическая идентификация должна использоваться следователем, специалистом, экспертом, судом, но не в качестве универсального, всеобщего или логического средства познания, а в качестве специального криминалистического метода, приспособленного для отождествления материальных объектов по их отображениям.

Рассматривая криминалистическую идентификацию как метод отождествления материальных объектов, важно определить, какие элементы фактической стороны расследуемого события могут быть *объектами отождествления*. Можно ли, например, идентифицировать время и место расследуемого события, отдельные свойства предметов и лиц, физиологическое действие яда, копирующую способность чернил, которыми выполнена приписка, физическую силу преступника, способ совершения преступления и т.д.? Можно ли говорить об идентификации группы объектов, например, пистолетов системы Марголина, или определенного вещества, например, золота, об идентификации явлений разреза, удара, выстрела, технологического процесса и т.д. и т.п.? Такого рода вопросы возникают при расследовании уголовных дел, а их разрешение имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Определяя понятие объекта отождествления, необходимо исходить из философского учения о вещах и их свойствах, а также из специфических задач криминалистической идентификации. В общей философской трактовке материальная вещь определяется как «система качеств» или «система свойств» и противопоставляется вещи идеальной, рассматриваемой как «система признаков»¹². Вещи, обладающие одной и той же системой свойств, признаются тождественными.

Вопрос о пространственных границах вещи при ее философском опре-

¹⁰ О системе методов научного познания, а также соотношении всеобщего, общих и специальных методов см. И. Д. Андреев. О методах научного познания. М., «Наука», 1964, стр. 77; Б. М. Кедров. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 41; Г. А. Подкорытов. Соотношение диалектического метода с частнонаучными методами. «Вопросы философии», 1962, № 6, стр. 36.

¹¹ «Логика научного исследования». М., «Наука», 1965, стр. 310.

¹² А. И. Уемов: Вещи, свойства, отношения. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 31.

делении решается по-разному. Одна группа авторов считает пространственные границы не существенными для определения вещи как системы свойств. «Две порции воды, - отмечает Б.М.Кедров, - могут быть пространственно разделены тысячами километров, тем не менее между ними отсутствует граница, разделяющая вещества на различные группы»¹³. Другая группа философов в качестве существенного признака материальной вещи рассматривает ее отдельность, наглядность, пространственные границы¹⁴.

Определение объекта отождествления в теории криминалистической идентификации нельзя абстрагировать от ее *специфических* задач: отождествления единичных материальных тел с целью установления по расследуемому преступлению обстоятельств, являющихся предметом доказывания в уголовном деле. Ряд авторов правильно указывают на роль криминалистической идентификации в индивидуализации вины и ответственности, «установлении конкретных обстоятельств преступления: лиц, участвовавших в совершении преступного деяния, потерпевших, а равно и конкретных предметов - орудий и средств, использованных для совершения преступного посягательства, либо бывших непосредственными объектами этого посягательства»¹⁵.

Для того чтобы выявить и проследить объективные связи расследуемого события (например, связь между действиями какого-либо лица и наступившими в результате этих действий последствиями), необходимо установить конкретные материальные объекты, между которыми такие связи существуют. Это позволяет уяснить роль криминалистической идентификации как средства исследования обстоятельств уголовного дела. Индивидуальная связь объектов отождествления с расследуемым событием поддается определению и исследованию, если отождествляемые объекты обладают устойчивыми пространственными границами и характеризуются неповторимой совокупностью свойств. К таким объектам относятся: лица, животные, предметы, участки местности и помещений, производственные звенья (машины, цехи, предприятия и т.д.). Из сказанного видно, что криминалистическое определение объекта отождествления отличается от философского определения вещи.

Нельзя согласиться с авторами, утверждающими, что отдельные свойства вещей могут быть объектами идентификации¹⁶. Объектами могут быть

¹³ См. В. П. Тугаринов. Соотношение категорий диалектического материализма. Изд-во ЛГУ, 1956, стр. 29.

¹⁴ Б. М. Кедров. О количественных и качественных изменениях в природе. М.-Л., Госполитиздат, 1946, стр. 13.

¹⁵ А. И. Винберг, А. А. Эйсмэн. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств. «Советское государство и право», 1966, № 2, стр. 108-109.

¹⁶ См., например, И. Д. Кучеров. Соотношение тождества и различия, стр. 127, 196.

совокупности свойств, т.е. вещи. То, *что* идентифицируется, должно быть от- лично от того, *на основе чего* идентификация производится. Следовательно, свойство может рассматриваться лишь как средство идентификации, но не как ее объект.

Для теории идентификации принципиальным является положение о том, что объектами идентификации являются не *отдельные* свойства и качества ве- щей, а вещи, как носители неповторимой *совокупности* свойств и качеств. Идентифицировать материальный объект - значит отличить, выделить его из числа других материальных объектов, которыми могут быть лишь материаль- ные вещи, предметы.

Характеризуя первичность вещей относительно свойств и качеств, Эн- гельс указывал: «Существуют не качества, а только вещи, *обладающие* каче- ствами, и притом бесконечно многими качествами»¹⁷.

Рост преступника, его физическая сила, любое другое его отдельное свойство, отображенное в следе, не может быть объектом идентификации. Со- вокупность же таких свойств, например, совокупность особенностей внешне- сти, образующая систему и характеризующая отдельного индивида, является обычным объектом судебной идентификации. Направление движения руки при выполнении росчерка или постановка ноги при ходьбе отображает отдель- ные функциональные свойства личности. Однако такие свойства могут быть присущи многим лицам. Определенная же совокупность указанных свойств, образующая индивидуальный функциональный комплекс, присуща лишь еди- ничному лицу и потому может быть объектом криминалистической идентифи- кации.

Если в следах отразились лишь отдельные свойства материальной вещи, не образующие неповторимой совокупности, ее установить невозможно.

Аналогично следует разрешить вопрос о том, являются ли объектами криминалистической идентификации *процессы, явления, функционально-дина- мические навыки*. Выше было показано, что криминалистическая идентифика- ция проводится для установления связи с расследуемым событием единичного материального объекта. Поэтому объекты отождествления должны быть опре- делены таким образом, чтобы их выделение способствовало разрешению этой задачи.

Следует в связи с этим говорить не об идентификации почерка, а об идентификации лица по почерку, не об идентификации голоса, а об идентифи- кации человека по голосу, не об идентификации способа совершения преступ- ления, а об идентификации преступника (или преступной группы) по способу

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 547.

совершения преступления, не об идентификации технологического процесса, а об идентификации машины, цеха, фабрики и т.д. Для дела существенна связь с преступлением не признаков почерка, голоса, способа совершенного преступления, технологического процесса и т.д., а конкретных материальных объектов, проявлениями которых являются указанные признаки. Поскольку индивидуальные объективные связи расследуемого события могут быть рассмотрены только применительно к единичным материальным объектам, последние и следует считать объектами криминалистического отождествления.

Приведенные рассуждения следует распространить также на *время* и *пространство*, рассматриваемые иногда как объекты идентификации. Моменты и отрезки времени безотносительно к состоянию конкретных материальных объектов не могут рассматриваться как объекты идентификации. В то же время ограниченная временным отрезком система свойств, т.е. вещь в определенном временном состоянии, может быть объектом идентификации. Так, по признакам «старения» и износа удастся выделить различные временные состояния пишущего лица, пишущей машины, клише печати и др. объектов идентификации.

Что касается пространства, то в качестве объектов криминалистической идентификации могут выступать любые ограниченные пространственными границами совокупности свойств, т.е. вещи в их пространственном понимании. Ими, могут быть вещи, относящиеся как к движимому, например орудия, машины, так и к недвижимому имуществу, например, участки местности и помещений, населенные пункты, территориальные зоны и т.д.

Специального рассмотрения требует вопрос о том, являются ли объектами криминалистической идентификации *роды* и *виды*, а также объекты, не обладающие собственными пространственными границами, т.е. сыпучие, жидкие и газообразные тела. Установление рода или вида нередко является либо окончательным, либо промежуточным результатом конкретного исследования. Так, может быть установлено, что патроны, найденные у подозреваемого, относятся к тому же типу, что пуля и гильза, изъятые с места преступления (например, типу унитарного промежуточного патрона образца 1943 г. калибра 7,62 мм) вещество, обнаруженное во внутренних органах погибшего, имеет тот же химический состав, что и вещество, найденное при обыске у подозреваемого (например, морфий); кровь, найденная на одежде обвиняемого, относится к той же группе и тому же типу, что и кровь потерпевшего (например, группе В (III) типу М). Представляя общее в вещах, роды и виды могут быть познаны только путем обобщения и абстрагирования от непосредственно воспринимаемых свойств единичных объектов. Так, изучая следы на отдельной гильзе с целью определения системы оружия, эксперт должен выделить из

всей массы следов на поверхности гильзы только те, которые характеризуют систему оружия (например, пистолет Макарова, калибра 9 мм). Установление химической природы вещества также связано с выделением свойств исследуемого тела и оценкой этих свойств как присущих определенному роду и виду химических соединений (органические - неорганические; кислоты - соли и т.д.). При этом данные о свойствах родов и видов химических соединений также относятся к обобщенному научному знанию. «Родовой вещи» соответствует, таким образом, понятие, отражающее определенную совокупность свойств реально существующих материальных тел.

Правомерно ли говорить в этих случаях о криминалистической идентификации? Отвечая на этот вопрос, следует различать, как нам представляется, два рода случаев:

1. Когда определение рода или вида исследуемого объекта представляет конечную цель исследования.
2. Когда конечной целью исследования является установление единичного материального объекта.

Если в первом случае имеет место обычное классификационное исследование, то во втором - типичная криминалистическая идентификация. Криминалистическая идентификация не заканчивается установлением рода или вида исследуемого объекта. По результатам такое установление имеет лишь промежуточное значение. В этом случае можно говорить об установлении групповой принадлежности сравниваемых объектов, их родовом тождестве, но не об установлении объекта криминалистической идентификации.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ

§ 1. Объекты идентифицируемые и идентифицирующие

Одной из особенностей идентификационного исследования является установление свойств объектов по отображениям. В процессе идентификации сравниваются либо объект с его предполагаемым отображением в другом объекте (например, орудие и след), либо два отображения, предположительно происходящие от одного объекта (например, спорная рукопись и образец почерка известного лица). В методическом плане важно отграничивать значение каждого из сравниваемых объектов. В теории криминалистической идентификации различают:

а) объекты, свойства которых исследуются в процессе идентификации и в отношении которых разрешается вопрос о тождестве;

б) объекты, отображающие свойства других объектов, но сами отождествлению не подвергающиеся.

Первые принято именовать идентифицируемыми, вторые - идентифицирующими объектами¹. Так, например, в случае идентификации орудия взлома по следам с места кражи идентифицируемыми объектами будут: орудие, которым совершен взлом, и ломик, обнаруженный при обыске у подозреваемого, а идентифицирующими - следы орудия взлома на месте кражи и экспериментальные следы. В случае идентификации скрывшегося преступника по фотоснимкам идентифицируемые объекты - это скрывшийся преступник и задержанное лицо, а идентифицирующие - фотоснимок скрывшегося преступника и фотоснимок задержанного.

Установление, выделение любого объекта из массы других объектов, осуществляется по его отличительным свойствам, которые составляют необходимую для идентификации информацию. Источниками такой информации могут быть только идентифицируемые объекты. Идентифицирующие объекты являются лишь ее носителями. Взаимодействие идентифицируемого и идентифицирующего объектов влечет образование отображения. Передача информации об идентифицируемом объекте в признаках отображения связана с ее

¹ Понятие идентифицируемых и идентифицирующих объектов предложено С. М. Потаповым. См. С. М. П о т а п о в . Введение в криминалистику. М., Изд. РИО ВЮА, 1946, стр. 15.

утратой, преобразованием и искажением. Поэтому необходимо исследование механизма образования отображения как способа передачи информации. На первый план при этом выступает исследование обстоятельств, влияющих на передачу и хранение информации об идентифицируемом объекте, например, характера следового контакта объектов, их плотности, пластичности и структуры, гигроскопичности, консистенции вещества наслоения и т.д. Отражение свойств идентифицируемого объекта ставит проблему *признака*. Признак - это объективное отражение свойства. Он является первоначальным материалом исследования при установлении свойств идентифицируемого объекта.

Поскольку отображение всегда отличается от отображаемого, признак отличается от свойства, которое он отражает. Нельзя согласиться поэтому с авторами, рассматривающими признаки и свойства как однопорядковые в гносеологическом плане явления, вне связи с процессом отражения свойств в признаках². Признаки при идентификационном исследовании воспринимаются непосредственно. Свойства же идентифицируемого объекта устанавливаются опосредствованно путем изучения механизма их отражения в других объектах и процессов, влияющих на передачу информации. Смысл разграничения понятий свойства и признака состоит именно в анализе отражательного и информационного процесса, выделении различных в гносеологическом плане средств и ступеней идентификационного исследования.

Деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие имеет существенное значения для определения круга свойств, представляющих полезную информацию и подлежащих изучению. Каждое из свойств идентифицируемого объекта (за исключением, конечно, общего свойства материальности) может при определенных условиях быть отличительным и нести полезную информацию. Однако для использования его при идентификации оно должно непременно отобразиться в идентифицирующих объектах. Таким образом, интерес представляют только те отличительные свойства, которые нашли отображение в идентифицирующих объектах. Эти свойства именуются *идентификационными*. Свойства идентифицируемого объекта, которые не могут отобразиться в других объектах, не являются идентификационными, они не несут полезной информации и потому не подлежат изучению в процессе идентификации. Например, не изучаются термостойкость, электропроводность, удельный вес, структура и др. подобные свойства металлического лома, который идентифицируется по следам объемным, обнаруженным на месте преступления.

² «Криминалистика». М., Госюриздат, 1959, стр. 21-22.

Круг идентификационных свойств определяется условиями взаимодействия объектов, механизмом образования отображения. Так, при обычных условиях шоссейной дороги автомашина оставляет только следы протектора - ходовой части шины; в условиях же бездорожья могут отобразиться и боковые участки колес, а при столкновениях и наездах - радиатор, буфер, кузов и другие детали автомашины; цветная фотография по сравнению с обычной полнее передает цвета и оттенки объекта и т.д. Применение современных методов исследования (спектральный и люминесцентный анализ, спектрофотометрия, электронно-оптические методы, радиография и др.) позволяет расширить круг идентификационных свойств.

Полезную информацию в идентифицирующем объекте несут только те признаки, которые отражают свойства идентифицируемого объекта. Они выделяются и изучаются, остальные во внимание не принимаются. Так, при изучении следа обуви исследуются в грунте лишь те изменения, которые отражают внешнее строение следообразующего объекта и обусловлены плотностью, пластичностью, структурой и другими свойствами грунта. Биологические и другие свойства грунта, не влияющие на формирование следа, исследованию не подвергаются.

Выделение полезной информации в идентифицирующем и идентифицируемом объектах представляет важную исходную задачу исследования.

Деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие указывает на соотношение непосредственного и опосредствованного исследования при идентификации. Информация, содержащаяся в идентифицируемом объекте, не преобразована. Исследование идентифицируемого объекта поэтому непосредственное. Информация, содержащаяся в идентифицирующем объекте, преобразована, «закодирована» в признаках идентифицирующего объекта. Исследование идентифицирующего объекта поэтому опосредствовано.

Непосредственное исследование возможно далеко не во всех случаях идентификации. Некоторые явления и функционально-динамические навыки могут быть в целях идентификации изучены только по отображениям. Однако и тогда, когда непосредственное исследование принципиально возможно, оно ограничено объемом информации, содержащейся в отображении. Так, при идентификации пишущей машинки целесообразно изучить лишь те ее литеры, которые отобразились в тексте исследуемого документа.

Исходя из того, что деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие представляет важный принцип и методическую основу процесса идентификации, нельзя не подчеркнуть желательность некоторых уточнений. Так, представляется, что вышеизложенная трактовка идентифицируемых и

идентифицирующих объектов как «отображаемых» и «отображающих» уточняет исходную классификацию С.М.Потапова, принятую рядом других криминалистов. Согласно этой классификации «идентифицируемым называется объект, отождествление которого составляет задачу данной идентификации. Идентифицирующим называется объект, служащий средством для отождествления»³. Такое определение приводит к смешению рассматриваемых объектов. Ботинок, сравниваемый со следом, может рассматриваться в качестве идентифицирующего объекта, поскольку он сам используется как средство отождествления. Поскольку же отождествление этого объекта представляет задачу исследования, он выступает в качестве идентифицируемого объекта. Таким образом, в основу рассматриваемого деления должны быть положены не понятия задачи и средства исследования, которые в данном случае относительны, а понятия отображаемого и отображающего объектов, более точно передающие смысл этого деления.

Иногда принцип отражения при определении объектов идентификации необоснованно ограничивается криминалистами. М.Я.Сегай, например, отрицает отражение и преобразование свойств в случаях отделения частей от целого и частиц от общей массы вещества. Здесь, по мнению М.Я.Сегая, в отличие от предметного отражения в идентифицирующих объектах не происходит отражения и преобразования свойств⁴. Такой взгляд не согласуется со всеобщим принципом отражения, лежащим в основе идентификации. Частицы вещества отражают свойства рода, вида, массы или объема вещества, к которому они принадлежат. И это отражение, как и любое другое, тоже преобразованное.

Если бы в идентифицирующих объектах исследовались не отображенные в них свойства одного и того же объекта, а, как считает М.Я.Сегай, собственные свойства идентифицирующих объектов, то было бы невозможно само отождествление, ибо оно направлено на выявление одного и того же в различном. Идентификация рода, вида, массы вещества по указанным свойствам осуществляется, поскольку информация о них в идентифицирующие объекты передана путем отражения. Любой способ передачи информации представляет ту или иную форму отражения⁵.

³ Н. В. Терзиев. Идентификация в криминалистике. «Советское государство и право», 1948, № 12, стр. 39-40.

⁴ См. М. Я. Сегай. Криминалистическая идентификация и особенности ее применения в отдельных видах советской криминалистической экспертизы. Канд. дисс. Киев, 1959, стр. 75.

⁵ Информация, как указывается в философской литературе, «основывается на отражении, не существует без него и имеет то же содержание, что и отражение: особенности

Существенное значение имеет вопрос о *круге идентифицирующих объектов*. Ограничен ли он материальными следами (в широком смысле) или в их число должны быть включены также мысленные образы и результаты их воспроизведения: сообщения, описания, рисунки? Вопрос этот в теории идентификации решается по-разному. Одна группа авторов (С.М.Потапов, Н.В.Терзиев, В.П.Колмаков, Г.И.Кочаров и др.) придерживаются широкого, другая (С.П.Митричев, М.С.Евгеньев-Тиш и др.) - узкого определения круга идентифицирующих объектов. Здесь следует, как нам представляется, исходить, с одной стороны, из соображений строгости системы теории идентификации, а с другой - из интересов эффективности ее практического применения в доказывании. Идентификация по материальным следам существенно отличается от опознания по мысленному образу как по методике отождествления, так и по использованию его результатов в доказывании.

Отождествление по материальным следам имеет характер научно-технического исследования. Оно отличается непосредственным восприятием идентификационных признаков и применением для выявления и исследования необходимой информации технических средств: микроскопии, фотографии, спектрального и люминесцентного анализа, химических методов анализа и т.д. Научно обоснованные выводы, полученные в результате такого исследования, могут быть, как правило, проверены повторным исследованием с применением тех же научно-технических методов и средств. Опознание по мысленному образу не представляет такой возможности. Мысленный образ становится доступным для исследования лишь при воспроизведении его воспринявшим лицом в форме показаний, описаний, рисованных портретов и др. При этом непосредственное исследование идентификационных признаков и применение технических средств оказывается невозможным. Повторное предъявление объекта для опознания недопустимо.

Существенно различаются и процессуальные формы отождествления: идентификация по материальным отображениям требует производства осмотра и экспертизы, отождествление по мысленному образу проводится в форме допроса и предъявления для опознания.

Таким образом, идентификация по материальным отображениям и опознание по мысленному образу и *с методической*, и *с процессуальной* точек зрения представляют разные формы идентификации, нуждающиеся в отдельном обозначении для каждой из них круга идентифицирующих объектов.

отражаемого объекта, о котором поступает информация» (Б. С. Украинцев. Информация и отражение. «Вопросы философии», 1963, № 2, стр. 31).

Разработку криминалистических и процессуальных проблем идентификации по материальным отображениям и опознания также следует осуществлять в самостоятельных разделах теории идентификации. Это позволит избежать неправомерного распространения научно-технических понятий, принципов и методов идентификации на случаи опознания, что неизбежно при их совместном рассмотрении. Самостоятельное же теоретическое рассмотрение идентификации по материальным следам и опознания создаст благоприятные условия для развития соответствующих частных методик доказывания, используемых в экспертной, следственной и судебной практике. Настоящая работа специально посвящена проблемам доказывания с использованием идентификации по материальным отображениям.

Понятие идентифицируемого *объекта* в процессе идентификации и доказывания необходимо отграничивать от понятия идентификационной *совокупности признаков и свойств*, используемых для отождествления⁶.

Рассматривая соотношение идентифицируемого объекта и идентификационной совокупности, важно отметить следующее:

1. Различным идентифицируемым объектам всегда соответствуют различные идентификационные совокупности. Это правило действует и в тех случаях, когда информация о свойствах различных идентифицируемых объектах содержится в одном идентифицирующем объекте. Так, машинописный текст отображает особенности: буквопечатающего механизма, приемов работы лица, напечатавшего текст, и письменной речи лица, составившего этот текст. Соответственно идентифицируемым объектом будет в первом случае пишущая машина, во втором - дактилограф, а в третьем - автор.

Множественность идентифицируемых объектов может быть и в других случаях. Так, при исследовании рукописных текстов также различают идентификацию орудия письма, исполнителя и автора; при исследовании следов взлома - идентификацию орудия взлома и взломщика; при исследовании фотоизображений идентифицируемым объектом может быть фотоаппарат, негатив, изображенный на фотоснимке объект, а в отдельных случаях и фотограф.

При множественности идентифицируемых объектов правильное определение идентифицируемого объекта и соответствующей ему идентификационной совокупности имеет существенное методическое значение. Оно позволяет выделить полезную информацию, т.е. совокупность идентификационных при-

⁶ Термин «идентификационная совокупность» иногда заменяется термином «идентификационное поде» (см. А. А. Э й с м а н . Заключение эксперта. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 38).

знаков, используемых для отождествления, и отбросить любые другие признаки, которые для идентификации не используются.

В процессе идентификации должна быть обоснована достаточность совокупности идентификационных признаков для выделения соответствующего ей идентифицируемого объекта из исходной совокупности объектов⁷.

2. В случаях идентификации машин и иных агрегатов сложного строения идентифицирующий объект часто представляет собой не единое отображение, а совокупность отдельных отображений. Так, в машинописном тексте отображается внешнее строение отдельных литер; в следах на гильзе - различные, соприкасающиеся с гильзой части оружия и т.п.

Части сложного объекта, если они содержат достаточную для идентификации информацию, могут быть самостоятельными идентифицируемыми объектами. Практике известны многочисленные примеры идентификации по следам отдельных частей автомашин и мотоциклов (радиаторов, щитков, буферов, кузова, стеклоочистителей и др.); идентификации по следам отдельных частей огнестрельного оружия (бойка, выбрасывателя, отражателя, затвора) и т.д.

Идентификацию части в указанных случаях необходимо отличать от идентификации целого. В процессе доказывания иногда допускают упрощенчество, отождествляя идентифицированную часть с подлежащим идентификации целым, например, протектор автомашины и самое автомашину, боек пистолета и сам пистолет и т.д.⁸ Между тем основанием для такого отождествления может быть лишь изучение соотношения части и целого.

Характер связи целого и части может быть различным. Она может быть тесной органической и внешней механической⁹. В первом случае возможность замены или перестановки частей (например, трансплантация папиллярных узоров) довольно легко исключается при доказывании. Во втором случае она

⁷ О понятии исходной совокупности объектов см. гл. 3 настоящей работы.

⁸ Нельзя согласиться с И. Д. Кучеровым, утверждающим, что «отношение части и целого является отношением тождества» (И. Д. Кучеров. Соотношение тождества и различия. Минск, 1968, стр. 110-111). Целое никогда не может быть сведено к части или их механической сумме. Целое как система характеризуется, по словам В. Г. Афанасьева, наличием «новых интегративных свойств, не свойственных образующим ее частям» (В. Г. Афанасьев. О принципах классификации целостных систем. «Вопросы философии», 1963, № 5, стр. 32).

⁹ Соответственно различают «органичные» и «суммативные системы», по терминологии В. Г. Афанасьева (см. пред. сноску) и «организованные системы» и «хаотические агрегаты», по терминологии В. И. Кремянского (см. В. И. Кремянский. Некоторые особенности организмов как систем с точки зрения физики, кибернетики и биологии. «Вопросы философии», 1958, № 8, стр. 98).

требует специального исследования. Например, если пистолет идентифицирован по бойку ударника, то должно быть установлено, что боек пистолета за данный определенный период времени не менялся и т.д. В практике расследования известны случаи, когда подвергнутые идентификации части огнестрельного оружия, автомашин, мотоциклов и др. объектов были заменены в ходе их обычной разборки и ремонта или умышленно переставлены преступниками. В связи с этим единство установленной части объекта и целого подлежит доказыванию при расследовании.

3. В качестве идентификационных могут выступать отдельные совокупности свойств целостных идентифицируемых объектов. При идентификации человека в качестве таких совокупностей используются признаки почерка, голоса, походки, внешности, папиллярных узоров, зубного аппарата, анатомического строения кистей рук и подошв ног, агглютинационные свойства крови, запахи и др.

Информация, содержащаяся в различных совокупностях, может суммироваться, если она относится к одному идентифицируемому объекту. Это положение важно для теории и практики, так как расширяет возможности доказывания и повышает надежность выводов о тождестве в судебном процессе.

В связи с этим можно рассмотреть два случая:

1. При идентификации исследуются однородные идентификационные совокупности, например, для идентификации личности используются особенности папиллярного узора в следах различных пальцев; особенности почерка, отображенные в различных документах; признаки внешности, отображенные в различных фотоснимках и т.п.

2. При идентификации используются разнородные идентификационные совокупности, например, для идентификации личности исполнителя анонимного документа используются признаки почерка и обнаруженные на документе отпечатки пальцев; для идентификации лица, совершившего кражу, используются следы зубов на продуктах, отпечатки ладоней, следы крови, части одежды преступника и др. отображения.

В первом случае выделение и сравнительное исследование идентификационных признаков суммируемых совокупностей не имеют существенных методических особенностей и могут быть проведены специалистом определенного профиля, например, почерковедом, дактилоскопистом, баллистом, судебным медиком и т.д. Во втором случае исследование носит комплексный характер и требует привлечения нескольких специалистов различного профиля либо одного специалиста, но широкого профиля. Вместе с тем в обоих случаях правомерность суммирования информации требует обоснования. Таким обосно-

ванием является доказывание относимости суммируемых совокупностей к одному и тому же идентифицируемому объекту. Особенно актуально оно тогда, когда идентифицирующие объекты имеют относительно самостоятельный механизм образования и могут относиться к различным идентифицируемым объектам. Возникающие вопросы могут найти разрешение при экспертизе, некоторые из них возможно разрешить следственным путем, например, в ходе осмотра. Но доказывание относимости суммируемых совокупностей признаков к одному и тому же объекту остается необходимой предпосылкой идентификационного исследования.

§ 2. Объекты искомые и проверяемые

Исследование механизма образования отображений и определение идентифицируемых и идентифицирующих объектов - не самоцель, а средство установления объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием. При этом результаты изучения возникновения отображений позволяют исследовать механизм расследуемого события в целом, и на основе идентификации устанавливать фактические обстоятельства события преступления и обнаруживать судебные доказательства.

Доказательственное значение имеет факт связи объекта идентификации с расследуемым событием. Идентификация в уголовном процессе предполагает не только установление взаимодействующих объектов, но и исследование их роли в механизме происшествия, их связей с расследуемым событием. Установление этих связей и представляет специфическую задачу и особенность криминалистической идентификации, отличающую ее от идентификации в других отраслях науки и техники. Будучи направленным на выяснение фактической стороны, объективных связей расследуемого события, процесс исследования приобретает характер юридического доказывания.

Исследование связей взаимодействующих объектов с расследуемым событием осуществляется в несколько этапов.

Прежде всего определяется относимость обнаруженных доказательств, их связь с расследуемым событием. Так, следы рук можно использовать как средство идентификации только в том случае, если они связаны с расследуемым событием (обнаружены на месте кражи, возникли при совершении взлома, оставлены на предметах, брошенных преступниками, и т.д.).

В результате идентификации свойства одного из отождествляемых объектов *переносятся* на другой. При этом устанавливается не просто идентифицируемый объект, а единичный объект, определенным образом связанный с расследуемым событием, например, лицо, бывшее на месте кражи, взламывавшее хранилище или оставившее на месте преступления отдельные предметы,

и т.д. Это дает возможность в последующем более глубоко исследовать связи идентифицированного объекта с расследуемым событием. Так, например, определяется, где находилось и что делало идентифицированное лицо в момент совершения кражи, имело ли оно доступ к месту кражи, нет ли на его одежде и теле следов с места кражи и т.д.

Итак, задача и цель доказывания с использованием идентификации состоят в установлении единичного объекта, связанного с расследуемым событием. Этот объект удобно именовать *искомым*. Существенными признаками искомого объекта являются:

- 1) объективная однозначная связь с расследуемым событием;
- 2) образование отображения;
- 3) возможность установления его путем доказывания с использованием идентификации.

Для анализа процесса доказывания с использованием идентификации следует воспользоваться делением объектов на *искомые* и *проверяемые*¹⁰.

Понятие искомого объекта характеризует непосредственную задачу доказывания, состоящую в установлении единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием. Понятие проверяемого объекта позволяет представить доказывание с использованием идентификации в виде логического процесса построения и проверки версий об искомом объекте. Проверемым можно назвать объект, который предполагается искомым и подвергается сравнительному исследованию с целью отождествления.

Задача доказывания состоит в максимальном ограничении круга проверяемых объектов и выделении из их числа единичного искомого объекта. Процесс идентификации сводится при этом к сравнительному исследованию отображений искомого и проверяемого объектов с целью разрешения вопроса о тождестве.

Некоторые авторы деление объектов на искомые и проверяемые рассматривают как «уточнение» понятия идентифицируемого объекта¹¹, либо понятие идентифицируемого объекта заменяют понятием искомого объекта¹². Следует сказать, что в приведенных трактовках допускается смешение различных по своим логическим основаниям и целям классификаций. Понятия иден-

¹⁰ Введено автором в работе «Идентификация при производстве криминалистических экспертиз». М., Госюриздат, 1957, стр. 11.

¹¹ См. И. Д. Кучеров. Соотношение тождества и различия, стр. 129-130.

¹² См. М. Я. Сегай. Установление тождества на основе совокупной оценки свойств взаимодействовавших объектов как общий принцип и самостоятельный способ судебной идентификации. Сб. «Вопросы судебной травматологии». Киев, 1966, стр. 24.

тифицируемого и идентифицирующего объектов направлены на анализ процесса элементарного отражения между двумя взаимодействующими материальными объектами. Понятия же искомого и проверяемого объектов позволяют вскрыть суть логической стороны процесса доказывания с использованием идентификации.

Существенным признаком идентифицируемого объекта является отображение его свойств в других объектах. Иначе определяется объект искомый. Его основным признаком является объективная однозначная связь с расследуемым событием. Выявление такой связи требует изучения материальной обстановки преступления, построения версий об объектах, которые могут быть с ним связаны, и их проверки с использованием идентификации.

Различая идентифицируемый и искомый объект, следует отметить, что искомым может быть как идентифицируемый, так и идентифицирующий объекты. Обычно разыскивается идентифицируемый объект, в частности автомашина, оставившая след протектора на месте наезда, преступник, оставивший следы пальцев на месте кражи, и т.д. В ряде случаев искомым может оказаться идентифицирующий объект, т.е. объект, воспринявший отображение другого объекта, например, лицо, на теле или одежде которого имеются следы: от предметов, находящихся на месте преступления, и т.д.

Иногда искомый объект является одновременно и идентифицируемым и идентифицирующим. Это наблюдается тогда, когда отображающий объект является одновременно воспринимающим. Так, автомашина, оставившая след на теле потерпевшего, одновременно сохранила следы его крови; преступник, оставивший следы пальцев, одновременно запачкал; свои руки краской, в которую было окрашено хранилище, и т.д. Взаимное отражение всегда имеет место при обнаружении частей монолитного расчлененного предмета или взаимодействующих частей сложного составного объекта.

Понятия идентифицируемого и идентифицирующего объектов имеют смысл лишь при анализе *элементарного одностороннего* отражательного процесса. Они неприменимы при рассмотрении встречного либо многостороннего взаимодействия объектов. Это обстоятельство, очевидно, не учел М.Я.Сегай, используя понятие идентифицирующего объекта для характеристики встречного слеодообразования на взаимодействующих объектах. По его мнению, в случае взлома сейфа независимо от того, каким способом будет установлено тождество орудия взлома - по его следу на сейфе или же по обнаруженным на нем частицам краски сейфа «...объектом, отождествление которого составляет

задачу доказывания по делу, будет неизвестное орудие взлома, а идентифицирующим его объектом - сейф»¹³. В случаях многостороннего взаимодействия должны быть выделены односторонние акты отражения, применительно к которым только и могут быть использованы понятия идентифицируемого и идентифицирующего объектов. При идентификации орудия взлома идентифицирующими будут следы взлома на сейфе, при идентификации же покрытия сейфа идентифицирующими будут частицы краски на орудии. Необходимо предварительное раздельное исследование элементарных односторонних отражений, образующих сложное многостороннее взаимодействие. Только такой путь представляется логически правильным для анализа и совокупной оценки сложного взаимодействия.

Сопоставляя рассматриваемые деления, необходимо разграничивать отношение изоморфизма, свойственное, как отмечено в философской литературе, отображаемому и отображающему¹⁴, и отношение тождества, свойственное отождествляемым объектам. Отношение изоморфизма есть взаимнооднозначное соответствие элементов структуры объекта элементам и образуемым ими связям структуры отображения.

Отношение изоморфизма, подобия, существующее между объектом и его отображением, нельзя смешивать с отношением тождества, как нельзя смешивать отношения тождества и сходства. Смешение этих понятий, допускаемое отдельными авторами¹⁵, способно лишь породить путаницу по принципиальным вопросам теории идентификации. Объект никогда не может быть тождественным отображению точно так же, как, по выражению В.И.Ленина, «изображение никогда не может всецело сравняться с моделью»¹⁶.

Отношение тождества мыслится только между двумя объектами, исследуемыми по их различным проявлениям. При этом в отличие от отношения изоморфизма, предполагающего при материальном взаимодействии в качестве необходимого физическое разграничение отображаемого и отображающего, отношение тождества является инструментом логического анализа. Находящиеся в отношении тождества объекты только мыслятся существую-

¹³ М. Я. Сегай. Сущность судебной идентификации как способа доказывания тождества по взаимному отображению свойств. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3. Киев, 1966, стр. 105.

¹⁴ См. В. С. Тютин. О природе образа. М., «Высшая школа», 1965, стр. 15; В. И. Кремянский. Типы отражения как свойства материи. «Вопросы философии», 1963, № 2, стр. 136; Ф. П. Тарасенко. К определению понятия информация в кибернетике. «Вопросы философии», 1963, № 4, стр. 79.

¹⁵ И. Д. Кучеров. Соотношение тождества и различия, стр. 122-123.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 248.

щими отдельно. Объективно же им соответствуют различные состояния одного и того же физического тела. Деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие соответствует физическому разделению отображаемого и отображающего, находящихся в отношении изоморфизма¹⁷. Деление же объектов на искомые и проверяемые соответствует логическому делению сравниваемых объектов, мыслимых в отношении тождества.

В процессе сравнительного научно-технического исследования разделение искомого и проверяемого объекта обуславливает требование отдельного анализа сравниваемых объектов. Раздельный анализ означает, что сведения о свойствах сравниваемых объектов должны быть получены из самостоятельных источников и в процессе исследования должны четко отграничиваться. При этом особенно важно отграничивать внешне сходные отображения этих объектов. Разграничение отображений искомого и проверяемого объектов является принципиальной основой сравнительного исследования путем их сопоставления, совмещения и наложения.

Нельзя не видеть также различия в происхождении, способах получения и процессуальном порядке использования отображений искомого и проверяемого объектов, являющихся особыми разновидностями вещественных доказательств. Отображения искомого объекта как следа расследуемого события возникают «стихийно». Задача следователя и суда - это фиксация в следственных протоколах данных, указывающих на связь отображений с событием преступления. Отображения проверяемых объектов (образцы) следователь получает в результате целенаправленной деятельности в соответствии с процессуальной регламентацией (ст. 186 УПК РСФСР). Доказательственное значение образцов определяется их происхождением от конкретного лица или предмета, что фиксируется в специальном протоколе.

Техника изъятия следов искомого объекта и образцов также различна. Так, изъятие следов пальцев с места происшествия отличается от дактилоскопирования задержанного; изъятие дроби из трупа отличается от изъятия образцов дроби у обвиняемого и т.д. Для выбора методики изъятия и правильного процессуального порядка приобщения к делу доказательств следователь и суд

¹⁷ Для характеристики объективной связи между объектом и его отображением М. Я. Сегай использует термин «идентификационная связь» (М. Я. Сегай. Сущность судебной идентификации как способа доказывания тождества по взаимному отображению свойств. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3, стр. 103-105). В строгом смысле «идентификационная связь» существует только между отождествляемыми объектами. Объективная связь между объектом и его отображением точнее характеризуется понятием изоморфизма.

должны иметь четкий критерий разграничения отображений искомого и проверяемого объектов. Таким критерием является принадлежность изымаемых следов (отображений) установленному (проверяемому) или не установленному (искомому) объекту. Если отображение относится к установленному (проверяемому) объекту, оно является образцом. Если же отображение относится к не установленному (искомому) объекту, оно является обычным вещественным доказательством.

В литературе нет единообразия во взглядах на процессуальную природу следов, а также частей объектов, изымаемых с места преступления и у подозреваемого. Указывая на это обстоятельство, З.М.Соколовский правильно отмечает, что «единственным и достаточным критерием» для разграничения вещественных доказательств и образцов является их происхождение от искомого или проверяемого объекта¹⁸.

Следует подчеркнуть, что не всякие сравнительные материалы являются образцами в процессуальном смысле. Так, пули, гильзы, отпечатки пальцев и иные следы, полученные от конкретных известных следствию лиц или предметов, являются образцами. Однако те же объекты, если их происхождение от конкретного лица или предмета не установлено (положим, они получены для сравнения из соответствующей коллекции следов, изъятых с различных мест преступлений), образцами в смысле ст. 186 УПК РСФСР не являются.

Не являются, по нашему мнению, процессуальными образцами так называемые «научные образцы» - эталоны различных классификационных групп: видов, сортов, моделей, марок, сплавов и т.п. «Научный образец» (эталон) является выражением свойств соответствующей классификационной группы, ее «овеществленным понятием», которым, наряду с другими понятиями, пользуется эксперт для разрешения поставленных перед ним задач. Эталон - не образец конкретного, индивидуально-определенного лица или предмета, он также не указывает на соответствующие индивидуальные связи. Определение понятия образцов для сравнительного исследования, их отграничение от других вещественных доказательств и иных сравнительных материалов должно исходить из рассмотренного деления объектов идентификации на искомые и проверяемые.

Подводя итоги изложенному, можно утверждать, что понятия искомого и проверяемого объектов, отражающие сущность отношения тождества, являются важными инструментами логического, процессуального и

¹⁸ См. З. М. Соколовским. Понятие образцов для экспертного исследования. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 2. Киев, 1962, стр. 102.

криминалистического анализа процесса доказывания с использованием идентификации. Наглядно это обнаруживается при изучении познавательного содержания и доказательственного значения идентификации.

ЗАДАЧИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЕ

Идентификация и доказывание находятся в определенном соотношении. Для уяснения этого соотношения необходимо рассмотреть структуру процесса доказывания и роль идентификации при этом.

Установление лиц или предметов, связанных с расследуемым событием, по их следам и иным отображениям - одна из актуальных задач в уголовном деле. Эффективным средством ее решения является идентификация. В ходе идентификации объект, свойства которого отобразились в следе, сравнивается с установленным в процессе расследования объектом, который по обстоятельствам дела мог оставить имеющийся след. Если установленный объект оказывается тем самым, который оставил имеющийся след, констатируется тождество сравниваемых объектов, их идентичность. Если же установленный объект оказывается не тем, который оставил имеющиеся следы, констатируется различие сравниваемых объектов. Отсюда идентификация представляет сравнительное исследование отображенных в следах объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве и получения судебных доказательств.

Рассматривая идентификацию как специальный метод доказывания, необходимо указать на ее специфические задачи и роль в установлении обстоятельств расследуемого события. Для удобства изучения процесс идентификации можно условно выделить из общего процесса доказывания и рассматривать как самостоятельное техническое исследование.

Следует сказать, что технический аспект идентификации получил наиболее полное изложение в трудах советских криминалистов. Глубокой разработке подверглись также частные методы криминалистической, судебно-медицинской, судебно-химической и др. видов идентификации. Указанным вопросам посвящена обширная юридическая и специальная литература. Вместе с тем применению идентификации в расследовании, ее использованию с целью разрешения задач доказывания в трудах процессуалистов и криминалистов уделялось недостаточное внимание.

Отождествление, как говорилось выше, является средством установления объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием. Если в результате отождествления такой объект не устанавливается, задачи доказывания нельзя считать разрешенными. Показательны в этом отношении

случаи отрицательного и группового отождествления. При отрицательном разрешении вопроса о тождестве (ср., например, выводы о том, что след взлома оставлен не данным орудием, анонимная рукопись выполнена не данным лицом и т.п.) конкретные объекты, вызвавшее отображение, не устанавливаются. Исследование в этих случаях обычно продолжается до тех пор, пока не будет обнаружен и идентифицирован по следу конкретный объект, вызвавший отображение.

С точки зрения технической как положительный, так и отрицательный выводы представляют равноценные результаты отождествления. Юридическое же значение их различно. Положительный результат подтверждает версию о том, что отображение вызвано данным объектом, отрицательный опровергает ее и требует выдвижения и проверки новых версий.

Недостаточны для расследования также случаи группового отождествления. Установление, что пуля, извлеченная из трупа, стреляна из пистолета той же системы, что и пистолет подозреваемого, само по себе недостаточно, так как задача состоит в установлении конкретного орудия убийства; установление, что след автомашины на месте наезда оставлен автомашиной той же системы, что и автомашина обвиняемого, также недостаточно, так как требуется отыскать конкретную автомашину, совершившую наезд, и т.д.

Процесс исследования с целью установления единичного объекта в этих случаях также продолжается, и групповое отождествление является лишь этапом такого исследования.

Задача доказывания с использованием идентификации состоит в установлении единичного материального объекта и его связи с расследуемым событием. Единичный объект, установленный путем идентификации, только тогда способствует выяснению фактических обстоятельств расследуемого события, когда раскрыта его связь с этим событием, выяснено его отношение к преступлению. Идентифицированный объект, взятый изолированно, вне связи с расследуемым событием, не может способствовать исследованию этого события. Дактилоскопическая идентификация конкретного лица, например, может иметь значение лишь при условии, что раскрыта связь этого лица с расследуемым событием. Идентификация подозреваемого по следам пребывания отличается от его идентификации по следам действия, причинно связанного с преступлением. В первом случае он может и не иметь отношения к преступлению, если следы оставлены на месте преступления до или после его совершения, во втором - он причинно связан с ним, если следы рук оставлены, положим, в процессе взлома, переноса ценностей, борьбы с потерпевшим или других подобных действий. Если связь идентифицированного объекта с расследуемым

событием установить невозможно, техническая идентификация теряет юридическое значение.

При краже преступники отливали спирт из бутылки, находившейся в помещении склада. На бутылки был обнаружен след пальца. В дальнейшем по следу удалось идентифицировать подозреваемого Б. Однако изъятие следа не было должным образом процессуально оформлено. При судебном рассмотрении дела возникло сомнение, что след изъят с места кражи, а не с какого-либо предмета, принадлежащего подсудимому. При этих условиях технически безупречная идентификация не доказывала связи Б. с расследуемым событием и, следовательно, не могла служить доказательством его виновности.

Техническая идентификация всегда должна сочетаться с квалифицированной юридической оценкой связи единичных объектов с расследуемым событием.

В процессе доказывания необходимо различать:

а) задачу идентификации, состоящую в *разрешении вопроса о тождестве* материальных объектов по их следам; б) задачу *установления материального объекта* и раскрытия его связи с расследуемым событием на основе проведенной идентификации. Последняя задача выходит за рамки идентификации, хотя неразрывно связана с ней, и представляет более общую проблему процессуального доказывания¹

Доказывание с использованием идентификации может содержать следующие основные этапы:

- Обнаружение источников информации об искомом объекте.
- Определение исходной совокупности проверяемых объектов.
- Ограничение круга проверяемых объектов.
- Сравнительное идентификационное исследование.

¹ Исходя из различия указанных задач, выводы эксперта по вопросу о тождестве наиболее правильно, по нашему мнению, облекать в суждение о физической причинности по типу: «След(а) вызван предметом (А)». При этом в заключении эксперта не должны использоваться формулировки, указывающие на связь изученных объектов с расследуемым событием, поскольку такая связь не входит в предмет экспертного исследования. Примером такой формулировки может быть вывод: «Следы взлома на сейфе оставлены ломиком подозреваемого». Этот вывод указывает на причинную связь изученных экспертом следов с фактом взлома и на связь проверяемого предмета с личностью подозреваемого. Между тем, ни та, ни другая связь не были предметом экспертного исследования. Приведенная формулировка просто воспроизводит сведения, содержащиеся в следственных материалах. Подобное воспроизведение не входит в содержание экспертизы, не отражает ее специфики и не усиливает научную обоснованность заключения эксперта.

В случаях же, когда указанные связи установлены расследованием ошибочно, например, следы «взлома» оказались следами обычного ремонта, а предмет, представленный на экспертизу, - принадлежащим не подозреваемому, а другому лицу, эксперт оказывается невольным соавтором ошибки.

– Установление искомого объекта.

Рассмотрим каждый из указанных этапов.

1. Обнаружение источников информации об искомом объекте

Задача установления искомого объекта возникает лишь при наличии какой-либо информации об этом объекте. Поэтому прежде всего необходимо обнаружить источники такой информации. В ходе расследования это достигается при проведении следственных и оперативных розыскных действий, направленных на обнаружение следов преступления и преступника. Следы преступления в широком смысле, т.е. разнообразные изменения обстановки в результате преступления, и образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. В качестве таких следов могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д.

Информация об искомом объекте может содержаться в любом источнике судебных доказательств: в показаниях обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, документах, вещественных доказательствах. В процессуальном отношении сбор необходимой информации сводится к обнаружению соответствующих источников доказательств.

В логическом отношении установление искомого объекта сводится к построению и проверке версий о проверяемых объектах. Любой проверяемый объект только предполагается искомым. Однако в результате сравнительного исследования может оказаться, что он не является искомым (отрицательный результат идентификации). Тогда возникает необходимость в обнаружении новых проверяемых объектов и проведении новых актов идентификации. Построение версий об искомых объектах и их проверка продолжаются до тех пор, пока не будет найден искомый объект, либо исчерпан круг проверяемых объектов.

Происхождение проверяемого объекта должно быть точно установлено еще до начала сравнительного исследования, иначе он не может быть проверяемым. Так, если в ходе расследования обнаружены фотографические снимки или рукописи, но не установлено точно, кто изображен на снимках и кем выполнены рукописи, соответствующие лица не могут быть проверяемыми объектами, ибо положительная идентификация в этом случае не приведет к установлению искомого объекта.

2. Определение исходной совокупности проверяемых объектов

Данные, полученные путем изучения следов искомого объекта, обычно служат основанием для определения более или менее широкой группы проверяемых объектов. Эту группу можно именовать *исходной совокупностью проверяемых объектов*².

Исходная совокупность обязательно должна включать искомый объект. Если искомый объект не включен в исходную совокупность проверяемых объектов, он, естественно, не будет установлен в ходе дальнейшей проверки.

При осмотре места кражи из магазина был обнаружен четкий след протекторов автомашины, которую использовали преступники. Тип шины, отображенный в следах, устанавливался на автомашинах ГАЗ-69, которые и были первоначально приняты за исходную совокупность. Однако первоначальное определение исходной совокупности оказалось ошибочным. При исследовании колеи выяснилось, что она соответствует автомашине марки «Победа». В исходную совокупность вошли таким образом автомашины марки «Победа» с шинами к «ГАЗ-69». В ограниченной исходной совокупности и была найдена искомая автомашина.

Исходная совокупность должна быть минимальной. Чем она уже, тем легче обнаружить конкретный искомый объект. Поэтому важно получить максимально полные данные, позволяющие определить наиболее узкую исходную совокупность объектов. Значение при этом приобретает выделение классификационных признаков искомого объекта, по которым его можно отнести к заранее (до исследования) определенным и систематизированным группам объектов: типам, родам, видам, маркам, системам, моделям, сортам, артикулам, категориям и т.д. и т.п. Так, при изучении гильз, обнаруженных на месте убийства, может быть определена система (или круг систем) искомого пистолета; при изучении следов взлома - тип и вид орудия взлома; при изучении следов транспорта - модель автомашины; при изучении крови - группа и тип крови и т.д.

Показательный случай последовательного сужения исходной совокупности имел место в практике Прокуратуры Оренбургской области. В г.Сорокинске был совершен наезд со смертельным исходом. На плаще потерпевшего обнаружили отпечатки номерного знака, серия которого могла быть 4М, 4Ц, 4Ш, 4Щ. Хотя вторая буква серии не читалась, автомобили с трехбуквенной

² Иногда по следу сразу устанавливается конкретный объект. В одном из таких редких случаев при осмотре капота мотоцикла, на которую был совершен наезд, удалось обнаружить зеркальное изображение цифры «7». При детальном исследовании этого участка установлен номерной знак 96-73 ПМА. Через областное ГАИ была выяснена принадлежность машины и установлена личность шофера.

серией ОБА, ОББ, ОБВ отпадали, что уже значительно облегчало поиски. Тщательным исследованием удалось установить также первые две цифры номера - 09. Верхняя часть третьей цифры имела форму овала и напоминала цифры 8 или 9.

В Сорочинском районе оказалось три автомобиля с цифрами 09, но проверка показала их непричастность к происшествию. Через областное ГАИ было установлено 69 автомобилей серии 4М, 4Ц, 4Ш, 4Щ с начальными знаками 09. Сплошная проверка всех 69 машин оказалась затруднительной, в связи с чем понадобилось еще больше ограничить исходную совокупность. Этому помогло то, что номерной знак искомой автомашины крепился почти вплотную к буферу. Так укрепляются знаки только на автомашинах ГАЗ-69. В числе 69 машин значилась только одна автомашина данной марки. Расположение и размеры шестигранной головки болта крепления номерного знака и отверстия на передней стенке буфера данной автомашины совпали с отпечатками на плаще потерпевшего. Шофер машины признал факт наезда³.

Определение исходной совокупности - это *классификационное исследование*, связанное с установлением групповой принадлежности искомого объекта. Такое исследование, как исследование, предшествующее идентификации, характеризуется следующими чертами:

а) предметом исследования является след искомого объекта (в широком смысле слова). Механизм образования следа изучается как элемент расследуемого события. Так, механизм образования следа на преграде сопоставляется с данными о способе взлома и используемыми в этих случаях преступниками орудиями взлома;

б) образцы в виде конкретных проверяемых объектов отсутствуют. Для сравнения в этих случаях могут быть привлечены так называемые «научные образцы» - эталоны различных классификационных групп, например, образцы металлов, тканей, порохов, пищевых продуктов, биологических видов и т.д.;

в) сравнение производится по классификационным признакам, установленным до начала исследования;

г) установление групповой принадлежности происходит, как правило, в несколько этапов в направлении максимального сужения группы.

Определение наиболее узкой классификационной группы требует специального научно-технического исследования и привлечения специалистов.

³ «Следственная практика», вып. 74. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 98-99. В приводимых из следственной практики примерах фамилии изменены.

При отсутствии специальных познаний следователь⁴, как правило, может установить лишь относительно широкие классификационные группы. Например, что след оставлен грузовым автомобилем (но не автомобилем марки «ГАЗ-АА»), что пуля стреляна из пистолета калибра 9 мм (но не пистолета «АПС») и т.п.

Неправильное выявление классификационных признаков и необоснованное сужение исходной совокупности приводит к ошибкам. Положительные результаты гарантируются использованием специальных познаний в области классификационных свойств искомого объекта. Носителем таких знаний, по нашему мнению, является специалист, фигура которого предусмотрена УПК союзных республик. Специалист, участвуя в производстве отдельных следственных действий, может привлекаться к определению исходной совокупности проверяемых объектов. Изучая возникновение следа в связи с механизмом события в целом и пользуясь соответствующими оперативными и следственными данными, специалист может более точно определить исходную совокупность.

Следует отметить, что определение вида или рода объектов иногда не связано с идентификацией (установлением искомого объекта). Это происходит тогда, когда природа объекта или принадлежность его к определенной группе имеют самостоятельное доказательственное значение, например, принадлежность обнаруженного при обыске предмета к огнестрельному оружию по делам о незаконном хранении огнестрельного оружия, определение природы жидкости, обнаруженной при обыске по делам о самогоноварении и т.д. Установление групповой принадлежности в этих случаях целесообразно осуществлять в форме судебной экспертизы.

3. Ограничение круга проверяемых объектов

Исходная совокупность - это, как правило, еще широкая группа объектов, сплошная проверка которой еще невозможна. Дальнейшее ограничение исходной совокупности может быть произведено путем ее сопоставления с установленными обстоятельствами события. Так, модель автомашины, установленная по следам на месте наезда, определяет относительно широкую группу объектов. Однако если установлены время и место автопроисшествия, то из исходной совокупности могут быть выделены только те автомашины, которые могли находиться в это время на данном месте. Указанное выделение осуществляется оперативным и следственным путем. Оно дает возможность

⁴ Имеются в виду также другие участники процесса доказывания: работник органа дознания, прокурор, адвокат, судья.

установить ограниченный круг объектов.

В одном из сел в результате наезда погибла местная жительница. На чулке потерпевшей найден четкий отпечаток протектора, по которому установили машину марки Горьковского автозавода. Для ограничения круга проверяемых объектов использовалось то обстоятельство, что дорога проходила через контрольный пункт милиции, регистрирующий проезжающие автомашины. При проверке оказалось, что в день совершения наезда в направлении села, где совершен наезд, прошла только одна автомашина этой марки.

После того, как круг проверяемых объектов максимально ограничен, переходят к сравнительному исследованию каждого отдельного проверяемого объекта.

4. Сравнительное идентификационное исследование

Задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве. Процесс исследования с целью разрешения вопроса о тождестве складывается из трех стадий:

- 1) отдельного исследования;
- 2) сравнительного исследования;
- 3) оценки результатов сравнения.

Отдельное исследование направлено на выявление идентификационных свойств сравниваемых объектов. Название стадии подчеркивает необходимость отдельного изучения сравниваемых объектов и недопустимость их смешения в процессе исследования.

Сравнительное исследование состоит в выявлении совпадений и различий сравниваемых объектов.

Заключительная стадия - это оценка результатов сравнительного исследования как основания положительного или отрицательного вывода по вопросу о тождестве⁵.

Разрешение вопроса о тождестве по материальным следам предполагает применение специальных познаний в области научно-технических приемов выявления, сравнения и оценки идентификационных свойств объектов. Идентификационное исследование поэтому носит научно-технический характер и требует привлечения специалистов или экспертов.

5. Установление искомого объекта

⁵ Подробно процесс исследования с целью разрешения вопроса о тождестве рассматривается в работе автора «Идентификация при производстве криминалистических экспертиз». М., Юриздат, 1957.

В результате идентификационного исследования устанавливается (отождествляется) единичный материальный объект, связанный с расследуемым событием. Логический смысл отождествления состоит в том, что оно позволяет перенести связи, установленные по отображениям искомого объекта, на выявленный в процессе расследования проверяемый объект. Вывод о связи проверяемого объекта с расследуемым событием базируется на двух основаниях:

1. Связи искомого объекта с расследуемым событием.
2. Тождестве искомого и проверяемого объекта.

Если искомый объект связан с расследуемым событием и если он тождествен проверяемому объекту, то этот последний также связан с расследуемым событием. Так, если взлом совершен орудием, следы которого имеются на сейфе (первая посылка), и если орудие, следы которого имеются на сейфе, тождественно ломиком обвиняемого (вторая посылка), то взлом сейфа совершен ломиком обвиняемого (вывод).

В логике подобные выводы, основанные на реальном тождестве объектов, выделяются в особую группу продуктивных умозаключений. Характеризуя познавательную ценность таких выводов, М.И.Каринский писал:

«Перенесение определения с предмета первого на последний, совершенное вследствие открывшейся возможности отождествить их, или признать, что только для нашего сознания они представлялись двумя особыми предметами, необходимо расширит наше знание о последнем, будет существенно новым знанием о нем»⁶.

Применительно к предмету судебного исследования следует сказать, что осуществляемое посредством отождествления расширение знаний об объекте не есть просто количественное накопление информации о нем. Выявляемая при отождествлении его связь с расследуемым событием представляет новое качество этого объекта. В процессуальной сфере указанное качество рассматривается как доказательственный факт⁷, средство исследования и установления главного факта.

Вернувшись к структуре приведенной логической конструкции, нетрудно убедиться, что каждая из входящих в нее посылок является результатом относительно самостоятельного исследования и умозаключения (или цепи умозаключений). Например, суждение, что взлом сейфа совершен орудием,

⁶ М. И. Каринский. Избранные труды русских логиков XIX века. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 63.

⁷ Детальный анализ доказательственных фактов, их отграничение от источников доказательств и главного факта дается в теории улики. См. М. М. Гродзинский. Улики в советском уголовном процессе. «Ученые труды ВИЮН», вып. VII. М., 1944, стр. 117.

следы которого имеются на сейфе, представляет базирующийся на ряде посылок индуктивный вывод о причине явления. Этот вывод делается работником дознания или следователем, а его фактические основания фиксируются в следственных протоколах. Суждение о тождестве орудия взлома и лома обвиняемого также представляет самостоятельное исследование (идентификацию), производимое экспертом и оцениваемое следователем и судом. Основания вывода о тождестве указываются в заключении эксперта. Из сказанного видно, что вывод о связи объекта с расследуемым событием на основе отождествления имеет довольно сложную логическую природу и базируется на посылах, представляющих результаты самостоятельных исследований. В их числе:

- а) связь искомого объекта с расследуемым событием;
- б) связь проверяемого объекта с конкретным лицом;
- в) тождество искомого и проверяемого объектов.

Названные элементы образуют органическое единство. Искомый объект не может считаться установленным, если хотя бы один из них отсутствует.

ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА

Под теорией криминалистической идентификации понимается система понятий, принципов и методов, обеспечивающих научно обоснованное разрешение вопроса о тождестве материальных объектов по их отображениям и использование полученных результатов в уголовном процессе. Хотя большое практическое значение криминалистического отождествления в деятельности эксперта, специалиста, следователя и суда общепризнано содержание и система теории криминалистической идентификации не имеют общепринятых определений и нуждаются в широком научном обсуждении.

Систематизация понятий и методов идентификации может осуществляться по различным основаниям. Наиболее общее значение имеет, как нам представляется, рассмотрение проблем идентификации с точки зрения разрешения вопроса о тождестве и использования результата отождествления в доказывании.

Комплекс понятий и методов, относящихся к процессу отождествления, образует *методику криминалистической идентификации*. Понятия и методы же, относящиеся к использованию результатов идентификации в доказывании, образуют *методику доказывания с использованием идентификации*.

Рассмотрим указанные разделы теории криминалистической идентификации.

Существенной чертой процесса идентификации является его единство, целостность. Отдельные стадии этого процесса и его промежуточные результаты не могут рассматриваться в отрыве от конечных целей идентификации. В связи с этим нельзя признать логически последовательным высказанный в литературе взгляд на определение групповой принадлежности и индивидуальную идентификацию как на «два самостоятельных процесса, имеющих собственные задачи и цели» и являющихся «самостоятельными специфическими способами получения доказательств»¹. Если «групповая принадлежность выступает как *первая* (курсив мой. - В. К.) стадия идентификации»², то, очевидно,

¹ М. В. Салтевский. О классификации объектов идентификации и установлении групповой принадлежности. Сб. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Алма-Ата, 1965, стр. 21.

² Там же.

нет оснований считать это исследование самостоятельным, имеющим собственные задачи и цели. Различие доказательственного значения результатов отдельных стадий идентификации также не устраняет единства процесса идентификации в целом.

Под углом зрения конечных целей доказывания выделение единичного объекта представляет результат, качественно отличный от выделения типа, рода, вида и т.д. Этот результат включает в себя все последовательные стадии индивидуализации. При существенном различии доказательственного значения промежуточных и конечного результатов индивидуализации сам процесс идентификации по задачам, методике, средствам, взаимосвязи стадий и научно-техническому содержанию является единым целостным процессом. Групповая и индивидуальная идентификация - это не различные процессы, а различные уровни одного и того же процесса индивидуализации, имеющие различное значение в процессе доказывания. В связи с этим представляется также неоправданной постановка вопроса о создании самостоятельной теории групповой идентификации («установления групповой принадлежности»³), поскольку последняя в отрыве от общей теории криминалистической идентификации вряд ли сможет разрешить стоящие перед ней задачи.

К групповой идентификации нередко относят обычные классификационные исследования, не связанные с установлением единичного материального объекта. Сущность такого исследования, именуемого иногда «естественнонаучной» идентификацией⁴, сводится к определению природы, происхождения или назначения исследуемого объекта, его отдельных свойств. Таково, например, установление химической природы, найденного на месте происшествия вещества, принадлежности изъятого у задержанного предмета к огнестрельному или холодному оружию, сортности выпущенной предприятием продукции и т.п. В этих случаях отнесение объекта к определенному виду, роду, сорту и т.п., не преследует цели индивидуализации, выделения единичного объекта, что составляет характерную особенность криминалистической идентификации. Классификационные исследования для определения природы, происхождения или назначения объектов ничем не отличаются от обычных физических, химических, биологических и технических исследований и выполняются представителями соответствующих естественных и технических наук без всякой предварительной специализации в области криминалистики.

³ «Проблемы судебной экспертизы», № 1. М., изд. ЦНИИСЭ, 1961, стр. 105-106.

⁴ См. А. А. Э й с м а н . Заключение эксперта. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 27.

Иначе обстоит дело с идентификационными исследованиями в криминалистике. Сравнительное исследование с целью разрешения вопроса о тождестве и выделения единичного материального объекта, связанного с расследуемым преступлением, специфично для криминалистики. Ни одна другая наука такой проблемой не занимается. В свете этого теория криминалистической идентификации и специализированные методики идентификации типовых объектов разработаны также только в криминалистике. Никакая другая наука (физика, химия, биология и др.) такими данными не располагает. В то же время естественные и технические науки имеют хорошо развитый классификационный аппарат, обеспечивающий систематизацию исследуемых объектов. Этот аппарат можно использовать для целей индивидуализации. Однако классификация обеспечивает выделение более или менее узких групп, но не выделение единичного материального объекта. Последняя является исключительно задачей, обслуживающей уголовный процесс криминалистики. Обращая внимание на указанную целевую направленность криминалистических идентификационных исследований, А.И.Винберг писал: «...индивидуальная идентификация - это сфера криминалистической экспертизы, а родовая идентификация - это сфера судебной физики, химии и т.д.»⁵. Классификационное исследование, определение групповой принадлежности в естественной науке заканчивается определением типа, рода, вида и т.д. Идентификационное же исследование в криминалистике с этого по существу только начинается. В этом - принципиальное различие задач классификационного и идентификационного исследований в естественных науках и криминалистике.

Таким образом, классификационные исследования могут иметь самостоятельное значение и не быть связаны с идентификацией. Если же классификация преследует задачу индивидуализации, она становится этапом идентификационного исследования, полностью согласуясь с его общей системой и конечными целями.

В свете единства криминалистической идентификации как процесса исследования неосновательно также противопоставление идентификации и дифференциации. Здесь прежде всего уместно привести слова Энгельса: «*Тождество с собой* с самого начала имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого»⁶. Далее, неодинаковая познавательная роль совпадений и различий не может явиться основанием для противопоставления идентификации и дифференциации и утверждения, что дифференцирование представляет

⁵ А. И. Винберг. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы. «Советское государство и право», 1961, № 6, стр. 81-82; его же. Криминалистика. Введение в науку. М., изд. ВШ МООН СССР, 1962, стр. 79-84.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 530.

самостоятельной процесс и самостоятельную цель исследования, отличные от судебной идентификации. Такие взгляды развиваются в ряде работ И.Д.Кучерова⁷.

Установление различий в процессе идентификации не может рассматриваться в отрыве от установления совпадений. Различия, как отмечает сам И.Д.Кучеров, устанавливаются «внутри общего»⁸. Следовательно, установление различий предполагает также исследование общности и однородности сравниваемых объектов в пределах более или менее широких групп. Утверждение И.Д.Кучерова о том, что «эксперт не доказывает группового тождества аналогичных однокачественных объектов, а исходит из него как из презумпции»⁹, нельзя признать убедительным. Если выводы эксперта не доказаны, то они, очевидно, не имеют и доказательственного значения. Средствами доказывания тождества являются не презумпции, а установленные экспертом идентификационные признаки.

Выявляя в процессе исследования идентификационные признаки, эксперт заранее не знает, окажутся они совпадениями или различиями. Сталкиваясь с различиями, эксперт опять-таки заранее не знает, находятся ли они «внутри тождества», т.е. характеризуют разные проявления одного и того же объекта, или являются дифференцирующими, т.е. характеризуют различные сравниваемые объекты. Окончательная оценка обнаруженных признаков дается лишь в результате исследования. Обнаружение и оценка совпадений и различий слиты в едином идентификационном исследовании как две стороны индивидуализации. Противопоставлять эти стороны единого процесса, а тем более выделять одну из них в самостоятельный процесс исследования¹⁰, на наш взгляд, методически ошибочно. Обе они в процессе доказывания направлены к установлению материального объекта, связанного с расследуемым событием.

Дифференцирование не может рассматриваться и как самостоятельный методический подход к установлению юридических фактов¹¹. Результат дифференцирования является в процессе доказывания тождества промежуточным,

⁷ См. И. Д. Кучеров. Некоторые способы дифференцирования одноцветных карандашных штрихов. «Проблемы судебной экспертизы», сб. № 2. М., изд. ЦНИИСЭ, 1962, стр. 113.

⁸ И. Д. Кучеров. Групповая принадлежность и роль дифференцирования в судебной экспертизе. Сб. «Материалы научной конференции». Киев, 1963, стр. 38.

⁹ И. Д. Кучеров. Теоретическое положение методики сравнительного исследования при дифференцировании. Сб. «Вопросы судебной экспертизы». Тбилиси, 1962, стр. 87.

¹⁰ См. И. Д. Кучеров. Соотношение тождества и различия. Минск, 1968, стр. 120.

¹¹ См. там же, стр. 146-156.

негативным и не может рассматриваться как самостоятельная задача доказывания.

Проблему установления группового тождества и дифференцирования следует поэтому рассматривать как стороны единого процесса исследования в рамках общей теории криминалистической идентификации. Выработка единого методического подхода к различным исследованиям с целью разрешения вопроса о тождестве, создание целостной системы принципов, средств и методов такого исследования составляет смысл и содержание теории криминалистической идентификации¹². Вне такого единства и целостности теория идентификации теряет свое практическое значение.

Разработка идентификации по материальным отображениям опирается на совокупность естественных и технических наук, данные которых могут быть использованы при разрешении вопроса о тождестве. В их числе математика, физика, химия, биология, а также прикладные дисциплины, обслуживающие судебный процесс: судебная медицина и судебная химия. Особо следует указать на связь этого раздела теории идентификации с криминалистической техникой. Возникнув на базе обобщения криминалистических исследований с целью отождествления, теория идентификации явилась одним из средств взаимосвязи и взаимообогащения различных отраслей криминалистической техники и превращения их в целостную научную систему.

Заслуживает внимания вопрос о месте идентификации в уголовно-процессуальном доказывании. Предпринятая С.М.Потаповым первоначальная попытка разработать эту проблему исходила из отождествления идентификации и доказывания, а потому не дала должных результатов. Однако сама идея связи идентификации и доказывания, использования идентификации для установления существенных обстоятельств уголовного дела оказалась, безусловно, правильной и плодотворной. Позднее к проблеме использования идентификации в доказывании обращались А.Н.Васильев, А.И.Винберг¹³, Н.А.Селиванов¹⁴,

¹² На это принципиальное положение правильно обращается внимание в учебнике криминалистики («Криминалистика». М., Госюриздат, 1959, стр. 20).

¹³ См. А. И. В и н б е р г . Некоторые вопросы теории криминалистической идентификации. Сб. «Вопросы криминалистики», № 1-2. М., Г'осюриздат, 1961, стр. 21-30.

¹⁴ См. Н. А. С е л и в а н о в . Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе. Сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 15. М., Госюриздат, 1961, стр. 78-103.

В.С.Митричев¹⁵, М.Я.Сегай¹⁶, В.П.Колмаков¹⁷ и др. Некоторые важные аспекты этой проблемы рассматривались А.И.Винбергом совместно с А.А.Эйсмано¹⁸ и совместно с Р.С.Белкиным¹⁹.

Анализ использования результатов идентификации в процессе доказывания целесообразно выделить, как нам представляется, в самостоятельный раздел теории идентификации. Это обусловливается кругом подлежащих теоретическому рассмотрению проблем, их относительной самостоятельностью и большим практическим значением. В отличие от научно-технического раздела идентификации, адресованного в основном судебным экспертам, данный раздел адресуется в первую очередь следователям, прокурорам, адвокатам, судьям, т.е. лицам, осуществляющим доказывание юридическими методами. Основными проблемами этого раздела, как показывает изучение практики, являются установление искомого объекта и его использование для определения предмета доказывания.

Сравнительное научно-техническое исследование, разрешая вопрос о тождестве, отнюдь не всегда приводит к установлению искомого объекта. Результаты исследования могут быть отрицательными, предположительными, устанавливая родовое тождество или общий источник происхождения. Во всех этих случаях единичный материальный объект не устанавливается, а его связь с преступлением остается за пределами научно-технического исследования. Между тем задачи доказывания состоят именно в достоверном установлении искомого объекта и конкретной его связи с расследуемым событием. Для этого необходима специальная методика доказывания, которая и составит содержание данного раздела теории идентификации. Названная методика

¹⁵ См. В. С. М и т р и ч е в . К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы. Сб. «Советская криминалистика на службе следствия». М., Госюриздат, 1961, стр. 104-120.

¹⁶ См. М. Я С е г а й . Сущность судебной идентификации как способа доказывания тождества по взаимному отображению свойств. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3. Киев, 1966, стр. 102-115.

¹⁷ См. В. П. К о л м а к о в . Криминалистическая идентификация как способ доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3. Киев, 1966, стр. 91-100.

¹⁸ См. А. И. В и н б е р г , А. А. Э й с м а н . Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств. «Советское государство и право», 1966, № 2, стр. 108-113.

¹⁹ См. Р. С. Б е л к и н , А. И. В и н б е р г . Криминалистика и доказывание. М., «Юридическая литература», 1969, стр. 66-138. см. также В. Я. К о л д и н . Оценка заключения криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве как судебного доказательства. Изд-во МГУ, 1957; е г о ж е . Судебная идентификация как доказывание тождества. Сб. «Вопросы криминалистики», 1902, № 6-7, стр. 25-32; е г о ж е . Задачи, объекты и этапы судебной идентификации. «Правоведение», 1967, № 3, стр. 123-133 и др.

должна в первую очередь характеризовать задачи, исходные фактические данные и логический аппарат доказывания.

Поскольку задачей доказывания является установление единичного материального объекта, то в качестве исходных фактических данных об искомом объекте используются его идентификационные признаки. Основным методом доказывания является сравнительный анализ информации об искомом объекте. В качестве источников информации выступают следы, сравниваемые с ними вещи, следственные протоколы, заключения экспертов о тождестве.

Специфика использования логического аппарата при доказывании заключается в применении так называемых традуктивных умозаключений²⁰. Они, как показано выше, позволяют перенести определение с одного из отождествляемых объектов на другой, выявляют новые, существенные в процессуальном отношении свойства отождествляемых объектов²¹.

Разработка методики доказывания с привлечением идентификации должна опираться на общие принципы уголовного процесса и положения теории судебных доказательств. Специальная разработка преследует цель наиболее детально рассмотреть способы доказывания с использованием идентификации.

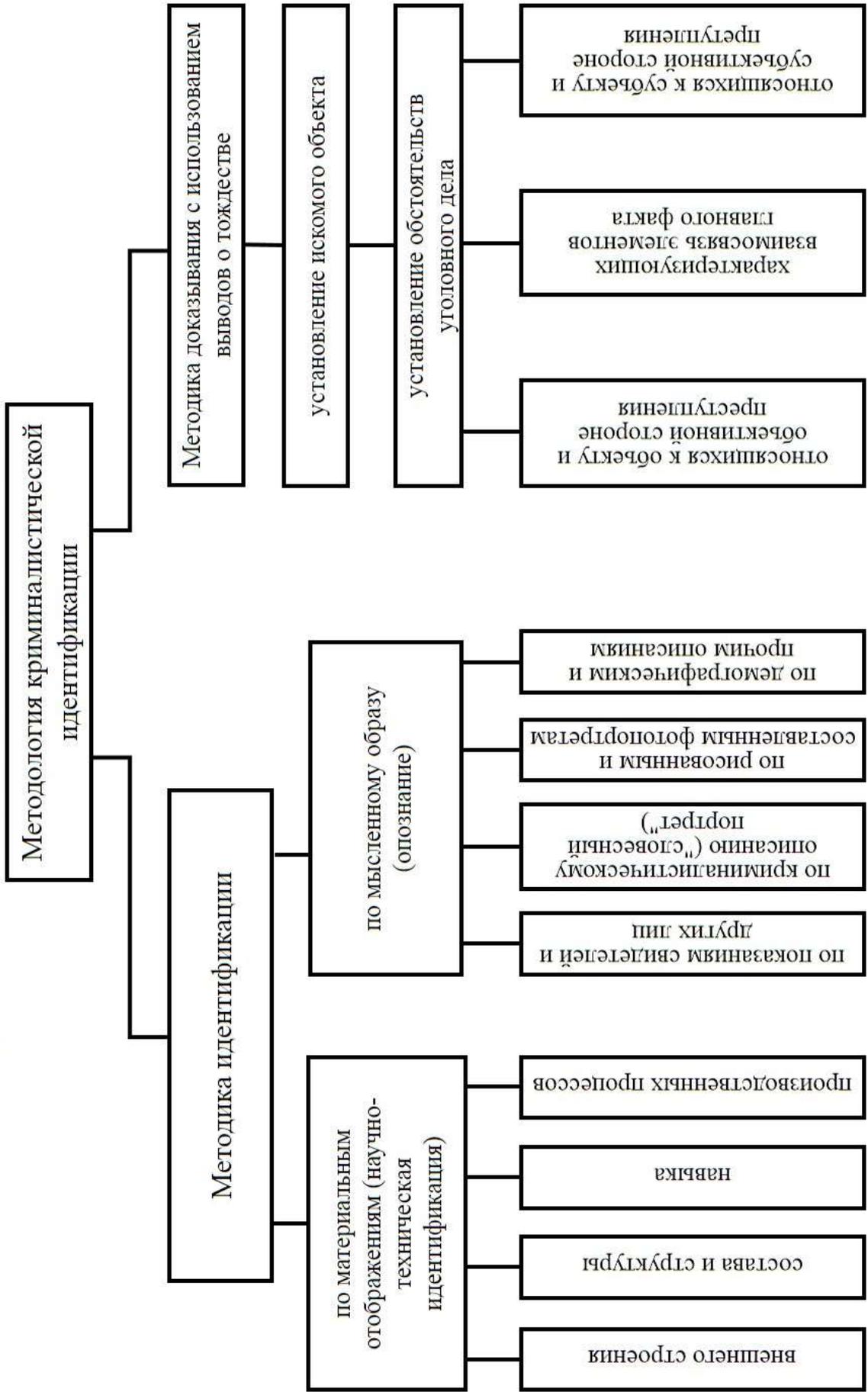
Оба рассмотренных раздела теории криминалистической идентификации находятся в единстве, отражающем единство технической и юридической стороны уголовно-процессуального доказывания (см. прилагаемую таблицу).

Итак, в системе наук, обслуживающих уголовный процесс, теория идентификации в целом находится на стыке криминалистики, теории судебных доказательств и естественнонаучных дисциплин, используемых в процессе расследования.

²⁰ «Логика». Под ред. Д. П. Горского и П. В. Таванца. М., Госполитиздат, 1956, стр. 126.

²¹ См. В. Я. Колдин. Логическая структура и процессуальное значение вывода следователя и суда на основе установления тождества объектов. Сборник научных работ, вып. 3. Вильнюс, 1968.

Теория криминалистической идентификации (система понятий и методов)

МЕТОДЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ТОЖДЕСТВА

§ 1. Общие положения

Основное содержание доказывания с применением идентификации состоит в выделении *единичного объекта*, связанного с расследуемым событием, из исходной неопределенно широкой совокупности объектов. Переход от неопределенно широкой совокупности объектов к их относительно узким группам и от них к единичному объекту представляет проблему *индивидуализации*.

Проблема индивидуализации актуальна для эксперта, осуществляющего идентификацию, а также для следователя и суда, оценивающих заключение эксперта и использующих его в доказывании. Анализ процесса индивидуализации предполагает в первую очередь рассмотрение стадий этого процесса, имеющих различную познавательную ценность и доказательственное значение. При этом выделение единичного искомого объекта (конечная цель индивидуализации) должно рассматриваться как итог исследования, результат ряда промежуточных, различных по уровню стадий индивидуализации.

Наибольший интерес представляет, естественно, выделение единичного объекта, позволяющее проследить его связь с расследуемым событием с точки зрения предмета доказывания. В то же время нельзя отрицать роли промежуточных стадий индивидуализации, значение которых в доказывании тем выше, чем ближе они к выделению искомого объекта.

Методологической основой индивидуализации является связь случайного и необходимого, прослеживаемая материалистической диалектикой. В любом предмете, явлении могут быть выделены свойства необходимые и случайные. Первые обусловлены внутренними, существенными, определяющими связями данного предмета и явления, выражают закономерный результат его развития. Вторые вызваны всякого рода внешними, несущественными факторами. Необходимость действует и проявляет себя в определенной массе предметов и явлений, возникновение и развитие которых подчинено одной и той же закономерности (тип, род, вид, сорт, система и т.д.). Вместе с тем необходимые свойства являются определяющими для каждого единичного предмета и явления, входящего в данную совокупность объектов.

В отличие от необходимости *случайность* действует и проявляет себя в *индивидуальном*, единичном. Единичный предмет подвержен всякого рода несущественным отклонениям, мутациям, вариациям. Совокупность последних

и формирует индивидуальное «лицо» всякого единичного предмета и явления, круг тех свойств и признаков, по которым данный единичный объект можно выделить, отличить от всех других однородных и сходных с ним объектов.

Связь случайного и индивидуального отмечал в свое время Энгельс. Ссылаясь на Дарвина, он писал о том, что существуют «бесконечные случайные различия индивидов внутри отдельных видов»¹ и (в примере со стручком гороха), что наряду с необходимыми каждый предмет «имеет еще бесчисленные другие индивидуальные свойства, являющиеся случайными: оттенок цвета, толщину и твердость оболочки, величину горошин, не говоря уже об индивидуальных особенностях, доступных только микроскопу»². Связь случайного и единичного указывает пути практической индивидуализации. Индивидуализировать единичный объект - значит путем исследования закономерных причин и условий его формирования выделить определенную совокупность случайных свойств. Наибольший интерес представляет рассмотрение методов индивидуализации. Они могут быть подразделены на методы *положительной* и *отрицательной* (негативной) индивидуализации.

Первая группа методов связана с накоплением положительной информации, которая позволяет последовательно выделять все более узкие группы объектов и, наконец, устанавливать единичный объект.

Вторая группа методов обеспечивает накопление информации, указывающей на то, какие именно объекты не могут быть в данном случае искомыми. Сами по себе негативные методы недостаточны для окончательной индивидуализации. Они используются только в сочетании с другими методами.

Положительная индивидуализация единичного объекта предполагает исключение всякого другого объекта. Отрицательная индивидуализация несет значительно меньший объем информации. Вопрос об истинной природе искомого объекта остается при этом открытым. Тот факт, что след на месте происшествия оставлен не данным ботинком, еще не указывает на конкретный экземпляр ботинка. Установление, что пуля, извлеченная из трупа, стреляна не из пистолета системы Стечкина калибра 9 мм, не указывает, из пистолета какой именно системы стреляна данная пуля.

При положительной индивидуализации значение вывода тем выше, чем уже установленная группа объектов, при отрицательной - значение тем выше, чем шире исключаемая группа объектов. Так, при сравнении пятна на одежде подозреваемого с кровью потерпевшего положительное отождествление будет иметь тем большее значение, чем более специфической по своим видовым,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 535.

² Там же, стр. 534.

групповым, типовым и региональным свойствам будет отождествляемая кровь. При отрицательном разрешении вопроса значение вывода будет тем выше, чем шире исключаемая группа: группа крови, вид крови, наличие крови, наличие вещества органического происхождения.

Процесс положительной индивидуализации имеет две стороны. Первая состоит в увеличении *объема*, количества информации об искомом объекте, вторая - связана с ее *оценкой*.

Чем больше объем информации об искомом объекте, тем глубже уровень его индивидуализации. Поэтому основное назначение используемых при идентификации физических, химических, биологических и иных научно-технических методов состоит именно в выявлении новых идентификационных признаков исследуемых объектов. Каждый вновь открываемый идентификационный признак позволяет или дифференцировать сравниваемые объекты, или углубить их индивидуализацию. Комплекс аналитических методов, направленных на детализацию признаков в отображении искомого объекта, суммирование информации, содержащейся в различных отображениях, - все это ведет к увеличению объема информации об искомом объекте.

Выявление новых свойств объекта само по себе еще недостаточно для индивидуализации, их надо правильно оценить. В связи с этим разработан ряд оценочных методов, которые применяются судом, следователем, экспертом при установлении доказательственных фактов. К оценочным можно отнести, например, методы классификации и систематизации исследуемых объектов и признаков, методы исследования условий возникновения и механизма отражения идентификационных признаков, методы выявления взаимосвязи признаков, статистические и иные методы.

Широкое проникновение математических приемов в сферу идентификации заставляет рассмотреть вопрос о соотношении *количественных и качественных* методов индивидуализации. В среде криминалистов выявился двойной подход к использованию математических методов. Одна группа исходит из отрицания или ограниченного значения количественных методов индивидуализации, другая, напротив, считает правомерным не только использование этих методов, но и создание строгой математической теории идентификации. По нашему же мнению, поскольку всякий объект идентификации представляет определенное единство качественной и количественной стороны, то в единстве должны применяться как качественные, так и количественные методы идентификации. Их противопоставление также неправильно, как и односторонняя ориентация на какую-либо одну из этих групп методов. Значение количественных методов идентификации определяется тем, что они, в конечном счете, являются средствами познания наиболее существенного качества

исследуемого объекта - его индивидуальности. Количественным путем могут быть выражены многие качественные признаки исследуемых объектов: цвет, состав, форма, кривизна и др.³ Количественным путем можно измерить ценность каждого отдельного идентификационного свойства, их совокупности, а также определить критерии их достаточности для вывода о тождестве.

Количественный подход нетрудно выявить и в обычных качественных приемах оценки признаков и объектов. Понятия «редкости» или «частоты» признака, «достаточности» или «недостаточности» их совокупности, лежащие в основе идентификации, даже при чисто качественном их определении, всегда имеют в своей основе «несчитанные вероятности», представляют опирающиеся на опыт и наблюдения эксперта статистические обобщения.

Необходимость количественных методов обнаруживается особенно остро, когда «отказывают» обычные качественные приемы. Классификация, например, обеспечивает переход от максимально широких до минимально узких классификационных единиц (видов, разновидностей, моделей, модификаций и т.п.) только в тех случаях, когда исходное множество объектов характеризуется значительным числом четко определимых классификационных признаков, по которым оно может быть разбито на ряд подмножеств, которые, в свою очередь, также могут быть разбиты на подмножества и т.д. (ср., например, дактилоскопические классификации). Однако четкие классификационные признаки имеются в достаточном количестве далеко не у всех объектов идентификации. Значительные затруднения вызывает, например, классификация почерков и некоторых трасологических объектов. Иногда не поддается качественной оценке идентификационное значение особенностей. Так, при исследовании многих признаков почерка, особенностей микрорельефа поверхности, признаков внешности человека и др. часто невозможно проследить причинную цепь явлений, обусловивших появление данных особенностей и характеризующих их своеобразие, редкость. В этих случаях подсчет частоты встречаемости, выявление статистических закономерностей оказываются незаменимыми методами идентификации. Показательно, что статистические методы были применены впервые именно для оценки признаков почерка, где особенно сложно выявить каузальные отношения свойств. Отношения случайного и необходимого, родового и индивидуального исследуются в этих случаях на основе закона больших чисел. Последний «является одним из выраже-

³ См. В. А. Пошкявичус. Основания и некоторые возможности применения математических методов в криминалистических исследованиях «Сборник научных работ», вып. 1. Вильнюс, 1963, стр. 111.

ний диалектической связи между случайностью и необходимостью. Он составляет принципиальную основу применения математико-статистических методов к изучению закономерностей массовых явлений»⁴.

Вместе с тем нельзя не отметить недостаточность чисто количественных методов идентификации и необходимость их сочетания с качественными. Такая необходимость выявляется уже при определении идентификационных свойств и признаков. Выделение существенных свойств, характеризующих ту или иную материальную структуру, невозможно без качественного подхода, изучения закономерностей формирования и развития этой структуры, например, физиологии формирования и развития почерка, технологии изготовления и эксплуатации оружия, пишущих машин и др. объектов. Необходимость качественного подхода проявляется в процессе дифференциации сравниваемых объектов, которая представляет в первую очередь разграничение качеств. Следует, наконец, сказать, что переход от математической вероятности тождества, обеспечиваемой статистическими методами, к достоверному установлению тождества также предполагает обязательное применение качественных методов, ибо сам такой переход есть переход из одного качественного состояния знания в другое.

В заключение остановимся на роли эмпирических методов индивидуализации. Б.М.Комаринец⁵, А.А.Эйсман⁶ и ряд других авторов правильно подчеркивали роль опыта и наблюдений эксперта, как критерия оценки идентификационных признаков. И при наличии разработанной системы научных методов индивидуализации эмпирический критерий, в обобщенном виде выражающий опыт эксперта, не может потерять своего значения. Так, например, опыт показывает, что одним из эффективных методов индивидуализации в трасологии является детализация признаков внешнего строения. Переход от общих к частным признакам позволяет выявить новые особенности размеров, форм, направлений, угловых величин и ведет, таким образом, к увеличению объема идентификационных признаков⁷. В дактилоскопии рассматривается такая особенность папиллярного узора, как «вилы», направленные вправо, и

⁴ И. В. Дунин-Барковский, Н. В. Смирнов. Теория вероятностей и математическая статистика в технике (общая часть). М., Гостехиздат, 1955, стр. 104.

⁵ См. Б. М. Комаринец. Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам. М., изд. МВД СССР, 1955, стр. 368.

⁶ См. А. А. Эйсман. Вопросы теории установления групповой принадлежности (родовой идентификации) в криминалистике. «Проблемы судебной экспертизы», сб. 1, М., изд. ЦНИИСЭ, 1961, стр. 108.

⁷ См. Б. И. Шевченко. Научные основы современной трасологии. М., изд. МЮИ, 1947, стр. 9.

«вилы», направленные влево. Обращение к деталям их строения позволяет выделить ряд новых особенностей: форму схождения папиллярных линий (угловатую, закругленную, величину угла схождения), вид схождения (боковой, срединный), расположение боковой линии (выше, ниже, правее, левее)⁸.

Детализация затрагивает и оценочную сторону индивидуализации. Наблюдения и интуитивные соображения подсказывают, что более мелкий рельеф является в то же время более редким, поскольку в его формировании участвует множество случайных факторов. Так, если макроскопические (общие и частные) формы и размеры изделия задаются техническими условиями и находятся под постоянным контролем изготовителя, то микроструктура поверхности обусловлена множеством случайных факторов, не поддающихся контролю: неоднородностью обрабатываемого материала, состоянием инструмента, вибрацией станка, напряжением в электрической сети, ручной доводкой и т.п.

Обращая внимание на указанные стороны детализации, Б.И.Шевченко пишет: «Идя по пути от всей совокупности объектов к одному, индивидуально-определенному, мы видим самое важное в том, что этот процесс связан с обращением к все более и более мелкому рельефу»⁹. Наблюдения показывают, что однородность структуры, ее упорядоченность является проявлением закономерности и может служить основанием для обобщения, генерализации однородных структур. Напротив, неоднородность, неупорядоченность структуры является проявлением случайности и может служить основанием для дифференциации и индивидуализации. Так, однородная (например, гладкая) поверхность, однородный состав вещества (например, химически чистые вещества), однородный состав движений и т.д. не дают оснований для дифференциации и индивидуализации. Напротив, неровная поверхность, наличие различных включений и примесей в составе, различный состав движений дают основания для выделения ряда индивидуализирующих особенностей.

Однако правильно чередующаяся неоднородность сама является проявлением закономерности. Так, чередование неоднородностей в строении оказывается закономерным кристаллическим строением, чередование неоднородностей движений при письме - закономерными циклами движений и т.д. Исследование случайного, индивидуального может осуществляться только через познание необходимого, закономерного. Говоря об эмпирическом методе, нельзя

⁸ См. Г. Л. Грановский. Классификация и оценка частных признаков папиллярных узоров. «Теория и практика криминалистической экспертизы», сб. 2. М., Госюриздат, 1956, стр. 290-293.

⁹ Б. И. Шевченко. Свойства поверхностей трасологических объектов. МГУ, 1965, стр. 46 (рукописный фонд кафедры криминалистики МГУ).

не отметить, следовательно, его ограниченности и недостаточности. Опыт и наблюдения эксперта и следователя должны сочетаться с исследованием происхождения идентификационных свойств, механизма отражения и их взаимосвязи, применением статистических методов и других приемов научной обработки информации. Так, обращение к одной микроструктуре без должной оценки других признаков не может обеспечить индивидуализации объекта. В микроструктуре объектов так же, как и в макроструктуре, действуют свои закономерности, выражающиеся в особенностях образования молекул, кристаллов, формирования биологической клетки, ткани и т.д. Структура микрообъекта часто служит основанием лишь для классификации (определение вида минерала, вида волокна, вида полимерного материала и т.д.) и группового отождествления.

§ 2. Классификационные методы

Распространенными методами перехода от неопределенно широких к ограниченным узким группам объектов и от них к индивидам являются классификация и систематизация. Показательны в этом отношении биологические классификации. Современной биологии известно около 20 таксономических (систематических) категорий, позволяющих перейти от наиболее широких классификационных групп (типов) к виду: классы, порядки, отряды, семейства, роды и др. Индивидуализация вещества в химии и физике также осуществляется с помощью различных классификаций, в числе которых центральное место занимает периодическая система элементов Д.И.Менделеева.

Индивидуализация единичных материальных объектов (лиц, животных, предметов, участков местности и т.п.) в судебно-следственной практике предполагает использование соответствующих естественнонаучных и технических классификаций. Правда, при всем своем значении последние оказываются недостаточными для выделения и индивидуализации единичного материального объекта. Поэтому в криминалистике и специальных отраслях судебной экспертизы разрабатываются специальные классификации объектов и их идентификационных свойств. Так, при идентификации человека по фотокарточке или следам его рук и ног используются различные классификации антропологических типов, учение о пропорциях человеческого тела и др. Однако решающее значение при этом остается за специально разработанными в криминалистике классификациями, например, признаков внешности, папиллярных узоров и т.д.

Любые классификации, используемые с целью индивидуализации объектов, должны удовлетворять общим логическим требованиям. В логике под классификацией понимается «распределение предметов какого-либо рода на

классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и в свою очередь делится на подклассы»¹⁰. Признаки, используемые для определения класса, должны обеспечить в отношении любого предмета разрешение вопроса, относится ли он к данному классу или не относится. В процессе деления соблюдаются общелогические правила деления объема понятия.

В качестве основания деления классифицируемых объектов может использоваться наличие или отсутствие какого-либо существенного признака (*дихотомическое* деление). Например, в зависимости от присутствия в выделениях человеческого тела агглютиногенов все люди подразделяются в медицине на «выделителей» и «невыделителей». В криминалистике при классификации папиллярных узоров они делятся на завитковые и незавитковые, дельтовые и бездельтовые и т.д.

Использование приведенного принципа деления имеет значение и при идентификационном исследовании, особенно на его начальной стадии, когда важна общая ориентировка в изучаемом материале. Определение наличия или отсутствия признака нередко не требует специальных познаний и лабораторных условий. Отсюда дихотомией можно пользоваться не только при экспертизе, но и при проведении следственного осмотра и других следственных действий. Так, при обнаружении на месте происшествия следа, содержащего папиллярные линии, дихотомическое деление можно осуществить следующим образом:

1-е	деление:	след человека - не человека,
2-е	»	» руки - ноги,
3-е	»	» правой руки - левой руки,
4-е	»	» пальца - ладони,
5-е	»	» кругового узора - не кругового узора и т. д

При обнаружении металлического предмета, которым нанесено повреждение, принцип дихотомии можно реализовать так:

1-е	деление:	снаряд огнестрельный - не огнестрельный,
2-е	»	» мелкокалиберный - иной,
3-е	»	» нарезного - гладкоствольного оружия,
4-е	»	» оружия с правой нарезкой ствола - с левой нарезкой ствола,

¹⁰ Н. И Кондаков. Введение в логику. М., «Наука», 1967, стр. 149.

5-е » » оружие с 4 нарезами - с иным количеством нарезков.

Следует отметить, что принцип дихотомии облегчает также информационную трактовку классификационных признаков и кибернетическое моделирование криминалистических классификаций. Известно, что в качестве единицы количества информации («бид») используется энтропия (неопределенность) события, представляющего две равновероятные ситуации¹¹. Элементарную единицу количества информации как раз и представляет классификационный признак, позволяющий отнести объект к одной из двух групп (при условии их равновероятности). Этот принцип также соответствует двоичной системе счисления для кодирования информации, вводимой в электронные логические машины. Все числа при этой системе записываются с помощью только двух цифр - 1 и 0. Такая система удобна для обработки информации в электронных машинах, поскольку элементы кода отражают одно из двух возможных состояний («да - нет», «включено - выключено»)¹².

В качестве основания классификации объектов идентификации можно также использовать какой-либо видоизменяющийся, варьирующий признак. В этом случае изучаемое множество предметов разделяется на классы, каждый из которых определяется *наличием того или иного видоизменения* признака. Примером классификации, использующей видоизменяющийся признак, является периодическая система элементов Д.И.Менделеева, построенная по их атомному весу. В криминалистике по этому принципу построены классификации огнестрельного оружия по калибру, дроби по номеру, обуви по размеру, металлов по маркам, ульнарных петель по числу папиллярных линий между центром и дельтой узора и др.

Деление по видоизменению признака будучи сложнее, чем дихотомическое, дает возможность осуществить более детальную классификацию объектов. Для того чтобы осуществить дихотомическую классификацию, достаточно обнаружить наличие либо отсутствие классификационного признака. Деление по видоизменению признака требует четкого разграничения различных модификаций одного и того же признака, например: числа папиллярных линий между центром и дельтой пальцевого узора, степени выступания нижней части лица, наклона штрихов рукописи и т.д.

Четкое разграничение осуществляется путем определения групповых

¹¹ См. И. И. Б л о х . Основные понятия теории информации. М., «Знание», 1959, стр. 4.

¹² См. Л. И. Г у т е н м а х е р . Электронные информационно-логические машины. М., Изд-во АН СССР, 1967, стр. 9.

признаков. В качестве групповых обычно используются признаки, выражающие свойства, необходимо присущие определенной группе объектов. Групповые свойства живых организмов определяются их происхождением и жизненными функциями. Таковы, например, групповые свойства биологических типов, классов, видов и т.д. Групповые свойства вещей определяются назначением, условиями изготовления и практического использования вещей. Таковы, например, свойства предметов массового стандартного производства, определяемые ГОСТами, или техническими условиями.

В качестве групповых могут использоваться признаки, выражающие внешнее строение, химический состав или структуру объектов, а также их анатомические и психофизиологические свойства. По признакам внешнего строения (диаметр, профиль шины, рисунок протектора) различают марки автомобильных шин; по химическому составу (качественное и количественное содержание компонентов) - марки свинца, меди, стали и других металлов; по построению (наличие упрощений, вычурных элементов) различают виды почерков и т.д.

Признаки, указываемые в определении группы, должны отличать объекты данной группы от объектов любых других групп данной классификации. При этом, если в качестве группового используется варьирующий признак (размер объекта, количественное содержание примесей в составе вещества и т.п.), то пределы вариаций признака не должны перекрывать характеристики смежных классификационных групп. Если же это условие нарушено, то выделение классификационной группы оказывается невозможным. Так, путем исследования химического состава оказалось невозможным определить плавку и партию металла дроби, изготовленной на Киевском дроболитейном заводе, так как пределы колебаний процентного содержания примесей (висмута, меди, серебра и сурьмы) в отдельных плавках и партиях продукции оказались перекрывающимися друг друга¹³.

Итак, определяя классификационную группу, исходят из распределения качественных и количественных характеристик в объектах данной группы. Учитываются также равномерность распределения характеристик (их средние значения), пределы их отклонений от средних значений (дисперсия, допуски) и интервалы, отделяющие данную группу от смежных.

В свете изложенного представляется необходимым рассмотреть особенности и научные основы классификаций, применяемых в идентификации.

¹³ См. В. С. М и т р и ч е в . Криминалистическое исследование некоторых видов вещественных доказательств методом эмиссионного спектрального анализа. Канд. дисс. М., 1960, стр. 341.

1. Специфика классификаций при идентификации определяется задачами установления *минимальной* группы объектов или объема вещества, позволяющих осуществить переход к единичному материальному объекту. Развитие классификационных методов в идентификации идет в направлении выделения все более и более узких классификационных групп.

Классификация дроби, картечи, пуль к охотничьему оружию в настоящее время не ограничивается их классификацией по внешним признакам, установлением химического состава снаряда и даже установлением марки свинца, из которого он изготовлен. Ставится задача установления источника происхождения исследуемого снаряда (завод-изготовитель, плавка, партия продукции). Аналогичная задача ставится при исследовании синтетического волокна, тканей, обуви, папирос, сигарет, пуговиц, бритвенных лезвий, обоев, гвоздей, лаковой кожи и других объектов идентификации.

Максимальная индивидуализация групп объектов и отыскание путей перехода от групп к единичным материальным объектам представляют закономерность развития методов идентификации. «Исходя из задач доказывания, - указывается в рекомендациях Киевского НИИСЭ, - дифференциацию объектов внутри классификационного вида желательнее доводить до пределов источника происхождения объектов... Это позволило бы устанавливать, что сравниваемые объекты составляли ранее единое целое или единую совокупность»¹⁴.

Ценность классификационного признака в идентификационном исследовании обусловлена задачами идентификации и отличается от понятия ценности признака в общенаучных и технических классификациях. В процессе индивидуализации понятие ценности сливается с понятием специфичности классификационного признака для наиболее узкой группы. При этом наиболее существенными и важными оказываются часто признаки, рассматриваемые в других классификациях как не имеющие значения. Так, по ГОСТу 5665-51 для изготовления круглой свинцовой проволоки должен использоваться свинец не ниже марки СЗ, но какая именно марка - не имеет значения при определении их соответствия ГОСТам. Иначе оценивается существенность признака при идентификационном исследовании. Здесь имеет значение не только выбор предусмотренных ГОСТом вариантов, но и любые, в том числе случайные отклонения от предусмотренной стандартом технологии, поскольку они характеризуют предприятие-изготовитель, партию изделий, машину, на которой сделаны изделия, и т.п.

¹⁴ «Рекомендации по общеметодическим вопросам экспертного исследования и составлению заключений при установлении групповой принадлежности материалов (веществ)». Киев, 1964, стр. 5.

В зависимости от объема выделяемой исходной совокупности признаки, оцениваемые в одном случае как существенные, в другом случае становятся несущественными, и наоборот. Так, при сравнении дроби «сечки» с дробью «катанкой» существенными для отнесения дроби к одной классификационной группе будут только химические свойства. Различия же в способе их изготовления не могут рассматриваться как существенные и исключающие возможность их общего пописхпждения, так как одно и то же лицо для снаряжения патронов могло использовать различную по способу изготовления дробь. Если же при сравнении совпадает способ изготовления (например, дробь «сечка» сравнивается с «сечкой»), то это успешно используется для индивидуализации. В ряде таких случаев удастся установить, например, не только совпадение способа изготовления, но и конкретное орудие, которым изготовлены (отрублены, отрезаны и т.д.) сравниваемые объемы дроби.

Классификации с целью индивидуализации должны быть отграничены от классификаций, преследующих другие цели, в частности, цели исследования механизма образования отображений. Образцом классификаций последнего типа может служить предложенная Б.И.Шевченко классификация следов в трасологии¹⁵.

Для того чтобы определить основания криминалистической классификации, как правильно указывает А.И.Винберг: «нужно четко представить себе цель данной классификации»¹⁶. Нельзя, по нашему мнению, признать правильным создание универсальных идентификационных классификаций, представляющих, по существу, смешение различных оснований классификации.

2. В основу идентификационных классификаций могут быть положены только *идентификационные* признаки. При идентификации свойства объекта, отображенного в следе, могут изучаться только по следу (следу на месте происшествия, рукописи клеветнического письма, фотоснимку скрывшегося преступника, и т.п.). Это предопределяет выбор основания классификации. Например, в «словесном портрете» особое внимание уделяется классификации признаков лица и головы; в дактилоскопии - признаков рельефа конечных фаланг пальцев; в судебной баллистике - признаков оружия, оставляющих следы на пулях и гильзах, и т.д. Если признаки не передаются в отображениях, они не могут быть положены в основу идентификационных классификаций.

Каковы возможности использования при идентификации различных

¹⁵ См. Б. И. Шевченко. Научные основы современной трасологии, стр. 18.

¹⁶ А. И. Винберг. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1956, стр. 184.

научно-технических классификаций? Если в основу научно-технической классификации положены отображаемые в следах признаки, обеспечивающие выделение узких групп, они могут успешно использоваться для идентификации. Таковы, например, классификации огнестрельного оружия на нарезное и гладкоствольное, обуви по размеру и фасону, типов шин по признакам внешнего строения, растений и животных по видовым и родовым свойствам, типов пишущих машин, различные антропологические классификации и т.д. Интерес представляют также классификации, обусловленные требованиями ГОСТов, технических условий и иных промышленных нормативов. Следует сказать, что требование этих нормативов в ряде случаев существенно нарушаются¹⁷. При идентификации важно иметь данные о фактическом распределении свойств исследуемых объектов в пределах группы, установленной тем или другим техническим нормативом.

3. При построении криминалистических идентификационных и регистрационных классификаций особое значение приобретает требование *равномерности* распределения классифицируемых объектов.

Серьезным недостатком ряда регистрационных систем является неравномерное распределение объектов в классификационных подразделениях. Такая неравномерность наблюдается, в частности, в принятой в СССР системе дактилоскопической регистрации. Это затрудняет поиски нужных объектов в картотеке, заставляет разрабатывать субклассификации и приводит к ряду других неудобств.

Как показывают несложные рассуждения, использующие аппарат теории информации, наибольшая равномерность распределения достигается при использовании в качестве классификационных признаков с частотой $1/2$ т.е. встречающихся в половине классифицируемых объектов. В этом случае по специальной формуле может быть определено и количество классификационных признаков, необходимых для выделения искомой группы объектов из исходного множества¹⁸.

4. Если научно-технические классификации отсутствуют или не обеспечивают достаточной индивидуализации объекта, обращаются к специальным классификациям, приспособленным к задачам идентификации. К ним отно-

¹⁷ Показательно в этом отношении производство карандашей, копировальной бумаги, замков, дроби и др. объектов широкого потребления (см., например, Е. Ю. Брайтчевская. Дифференциация штрихов рисовальных карандашей и штрихов, нанесенных через копировальную бумагу. Киев, 1963, стр. 4 и др.).

¹⁸ См. Я. М. Яглом, И. М. Яглом. Вероятность и информация. М., Физматгиз, 1960, стр. 111-112.

сятся: классификации идентифицируемых объектов и классификации идентификационных признаков.

В трасологии, например, детально классифицируются слепообразующие объекты: папиллярные узоры, орудия взлома, транспортные средства, обувь и т.д.; в судебной баллистике - огнестрельное оружие, дробь, картечь, пули, патроны, пороха и т.д.; в судебной химии - бумага, ткани, красители, яды и др. вещества.

Классификации идентификационных признаков приспособлены для индивидуализации объектов. Особое значение имеет подразделение идентификационных признаков на:

- признаки общие и частные;
- признаки групповые и индивидуальные.

Первое подразделение характеризует степень общности отображаемого свойства, например, форма предмета и форма его отдельной детали. Второе - характеризует закономерность, частоту встречаемости признака, свойственного или целым группам объектов или только их отдельным представителям, например, признаки, характеризующие систему пишущей машины, и признаки, свойственные отдельным пишущим машинам.

Следует отметить, что по значению и объему материала указанные классификации занимают в криминалистике, судебной химии, судебной медицине и др. отраслях, связанных с судебной идентификацией, столь значительное место, что их можно рассматривать в значительной части как науки классификационные.

5. Особенностью идентификационных исследований является использование в целях индивидуализации объектов различных классификационных методов.

А. Использование вспомогательных классификаций

В качестве вспомогательных используются обычно классификации объектов, сопутствующих основному идентифицируемому объекту. Так, при классификации систем автомашин, по следам протекторов в качестве вспомогательной может использоваться классификация марок автомобильных шин; при классификации систем огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах - классификация типов патронов; при классификации пишущих машин по текстам - классификации типов шрифтов и т.д. Функциональная зависимость основного и сопутствующего идентифицируемых объектов (например, возможность использования данной марки шин на ограниченном круге систем автомашин) используется как идентификационный признак, существенно ограничивающий исходную совокупность.

Б. Использование классификаций объектов по различным основаниям

Научно-технические классификации обычно строятся по признакам одного и того же порядка. Такова, например, классификация физических тел по их твердости, кристаллическому строению и т.п. признакам; классификация живых организмов по анатомическому строению, физиологическим функциям, образу жизни и т.д. Специфика идентификационных классификаций состоит в том, что они используют всю совокупность свойств, отображаемых в следах, и могут осуществляться по совершенно различным основаниям. Так, при индивидуализации по следам ног используются признаки устройства подошв обуви (технологическая классификация), анатомические признаки ступни (морфологическая классификация), антропологические пропорции (антропометрическая классификация), признаки физиологии ходьбы (физиологическая классификация).

При идентификационном исследовании дробь может классифицироваться как по внешним признакам, так и по ее химическому составу. По внешним признакам может быть определен способ изготовления (самодельная или заводская дробь). Самодельную дробь можно подразделить на литую, сечку и катанку, а заводскую - субклассифицировать по номерам (диаметру).

Анализ химического состава дроби, в свою очередь, может дать основание для ряда классификаций: по целевому назначению сырья, использованного для изготовления дроби (например, свинцовая проволока, аккумуляторный свинец, шрифтолитейные сплавы и т.д.), по виду литья (паточное, башенное), по признакам завода-изготовителя и т.д.

Совокупность идентификационных признаков, выделенных по различным основаниям, обеспечивает отнесение объекта к наиболее узким классификационным группам. Использование всей совокупности свойств делает необходимым применение всей совокупности известных науке и технике методов с целью их выявления и оценки. Именно это обстоятельство делает возможным привлечение в целях идентификации предметов и веществ иногда узко специализированных научных и технических методов. При этом предметом одного и того же исследования могут быть различные по своему характеру идентификационные свойства и применяются различные специальные методы.

Так, например, идентификация бумаги представляет комплексное биологическое (строение волокон бумажной массы), химическое (проклейка, наполнители, подцветка), физическое (физические свойства бумаги), техноло-

гическое (водяные знаки, линовка, текст, прессование), трасологическое (линии разрыва, разреза, смятия) исследование.

Комплексный характер имеет также исследование текстильных тканей, упаковочных и строительных материалов, пищевых веществ, боеприпасов и других идентифицируемых объектов.

§ 3. Исследование происхождения идентификационных свойств

Сущность индивидуализации любого объекта состоит в изучении генезиса его идентификационных свойств. Среди методов индивидуализации могут быть выделены:

- конкретизация индивидуализируемого объекта;
- исследование причин и условий формирования идентификационных свойств;
- исследование механизма отражения идентификационных свойств.

1. Конкретизация индивидуализируемого объекта

Конкретизация в процессе идентификации выражается прежде всего в определении источника происхождения идентификационных признаков и объекта, индивидуализация которого является задачей исследования. В зависимости от источника происхождения, механизма отражения и объема идентификационных свойств индивидуализируемый объект определяется по-разному. Так, при наличии целого растения (с корнем, стеблем, листьями, соцветием) его отнесение к определенному ботаническому виду не представляет затруднений. Если же имеется часть растения, возможности исследования определяются характером и объемом отображаемых признаков, от которых зависит установление широкой или более узкой ботанической группы. При отсутствии специфических признаков установить видовую принадлежность части растения невозможно. «В таких случаях, - отмечает Е.И.Садомсков, - устанавливается лишь род, триба или семейство, т.е. более широкие группы растений»¹⁹. В других же случаях возникает возможность индивидуализировать особь, т.е. единичный материальный объект. Так, совокупность годичных слоев дерева,

¹⁹ Е. И. Садомсков. Некоторые вопросы диагностики объектов растительного происхождения в судебной биологии. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Алма-Ата, 1965, стр. 186.

по выражению М.И.Розанова, «является своеобразной записью индивидуальных свойств данного дерева и летописью переживаемых им угнетений»²⁰. В силу этого соответствующий комплекс признаков может быть основанием для выделения единичного объекта.

В зависимости от того, как именно определен индивидуализируемый объект, различное значение приобретают выявленные в процессе исследования идентификационные признаки, по-разному оценивается их специфичность. Признаки, указывающие на сорт или артикул изделий, оказываются неспецифическими для выделения предприятия-изготовителя, и тем более недостаточными для индивидуализации партий таких изделий по признакам времени изготовления, бригады, машины и т.д. Та же зависимость действует и при исследованиях веществ. Признаки специфические, положим, для определения свинца, недостаточны для определения его марки и еще менее достаточны для определения изготовившего его завода, партии продукции и т.д. На необходимость конкретизации индивидуализируемого объекта при идентификации изделий и веществ правильно обращали внимание В.С.Митричев²¹, Н.А.Селиванов²², М.Я.Сегай²³, В.М.Колосова²⁴ и др. авторы.

В ряде случаев идентифицирующие объекты воспроизводят свойства не только непосредственно воздействовавших на них идентифицируемых объектов, но и тех, которые отобразились в идентифицируемых объектах.

С таким механизмом отражения свойств приходится сталкиваться при идентификации литых, штампованных, прессованных, тянутых и иным подобным образом изготовленных изделий. Так, по данным М.С.Пестуна²⁵, в четком следе мужских штампованных галош артикуло-фасона 110-ММ могут быть

²⁰ М. И. Розанов. Дендрохронологический метод идентификации древесины. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы», стр. 188

²¹ См. В. С. Митричев. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы. Сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 15. М., Госюриздат, 1961, стр. 112-117 и др.

²² См. Н. А. Селиванов. Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе. Сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 15, стр. 88-92.

²³ См. М. Я. Сегай. Актуальные проблемы установления групповой принадлежности материалов (веществ) в теории и практике судебной экспертизы. «Материалы научной конференции, посвященной вопросам установления групповой принадлежности вещественных доказательств в практике судебной экспертизы». Киев, 1963, стр. 6-9.

²⁴ См. В. М. Колосова. О системе спектрографического исследования объектов судебной экспертизы с целью идентификации. «Экспертная техника», вып. 1-2. М., изд. ЦНИИСЭ, 1963, стр. 7.

²⁵ См. М. С. Пестун. Признаки на ходовых поверхностях новой резиновой обуви, возникающие в процессе производства, и их идентификационная оценка. «Экспертная техника», вып. 6-7. М., изд. ЦНИИСЭ, 1965, стр. 21-23.

выделены признаки, характеризующие конкретный экземпляр галош и конкретный пуансон²⁶. Конкретный экземпляр галош индивидуализируют потеки и случайно прилипшие кусочки сырой резины, размещение проставляемого вручную оттиска штампа бригады, замины, образуемые на сырой резине и др. Конкретный пуансон индивидуализируют особенности рифленого рисунка и маркировочных обозначений, выполняемых на каждом пуансоне вручную.

Следует отметить, что наряду с указанными в следе могут быть выделены более общие признаки, характеризующие группу галош определенного артикула, галоши как разновидность резиновой обуви, резиновую обувь как вид обуви и др.

В зависимости от характера и объема признаков, выявленных в следе, идентифицируемый объект определяется или как единичный экземпляр, или как ограниченная партия галош, изготовленных с помощью данного пуансона. Индивидуализация осуществляется в обратном порядке, т.е. от признаков, характеризующих более широкие группы и заведомо отображенных в следе к признакам более специфическим и труднее обнаруживаемым.

Конкретизация идентифицируемого объекта позволяет правильно определить пределы индивидуализации и оценить значение обнаруженных идентификационных признаков. Конкретизацию индивидуализируемого объекта нельзя представлять как одномоментный акт, предшествующий исследованию или завершающий его. Она присуща всему процессу индивидуализации. Итоговое определение индивидуализируемого объекта в заключении эксперта характеризует глубину и, следовательно, качество проведенного исследования и должно быть положено в основу его оценки и использования как доказательства.

2. Исследование причин и условий формирования идентификационных свойств

Исследование причин и условий формирования идентификационных свойств имеет строго очерченные задачи. Это обусловлено необходимостью определить, является ли данное идентификационное свойство случайным или закономерным, и, в последнем случае, какой круг объектов (вид, род, тип) оно характеризует.

Познание индивидуального (случайного) основано на исследовании закономерного. Чтобы выявить случайные, а потому и индивидуализирующие

²⁶ Деталь штамповочного пресса, отображающая свой рельеф на ходовой поверхности изготавливаемых галош.

данный предмет или процесс свойства, нужно отграничить их от свойств, обусловленных закономерностями данного явления.

В случаях исследования биологических объектов выявляются закономерности формирования свойств соответствующих родов, видов, подвидов. При исследовании изделий анализируется технология их производства. Это можно проиллюстрировать сравнительным исследованием кусочков фарного стекла (найденного на месте происшествия и обнаруженного у подозреваемого). Оно связано с трудностями в обнаружении и оценке идентификационных признаков при отсутствии характерной общей линии разлома. Обратившись к условиям производства фарных рассеивателей на стекольных заводах, можно обнаружить ряд индивидуализирующих признаков²⁷.

Машина для производства рассеивателей имеет несколько матриц, располагающихся по кругу. Порция стекла скатывается по лотку в матрицу. В результате спрессовывания стекла специальным пуансоном рельеф матрицы отображается на внешней поверхности рассеивателя.

В рельефе матрицы наблюдаются признаки, возникающие при изготовлении любой матрицы данного типа и характеризующих ее макрорельеф (размеры, форма и соотношение частей рельефного рисунка). Вместе с тем каждая матрица подвергается индивидуальной обработке: она шлифуется и полируется, в результате чего ее поверхность приобретает микрорельеф в виде концентрических валиков и бороздок. В формировании микрорельефа участвует большое число случайных факторов: ручная обработка, неоднородность материала матрицы, вибрация инструмента, изменение напряжения в электросети и т.д. В силу этих причин указанный микрорельеф индивидуализирует единичную матрицу.

В формировании особенностей внешнего строения рассеивателя, воспроизводящего рельеф матрицы, также участвует ряд случайных причин. Так, в результате перепада температур матрицы и стекла поверхность последнего быстро охлаждается, на ней образуются наплывы, имеющие вид уступов (дефект именуется кованностью).

Исследование условий производства фарных рассеивателей позволяет разграничить признаки, характеризующие тип фарного рассеивателя; партию фарных рассеивателей, изготовленных в данной матрице; единичный фарный рассеиватель. Таким образом, разграничение признаков рельефа исследуемого объекта является существенным условием и средством его индивидуализации.

²⁷ См. В. И. Гончаренко. Использование некоторых признаков производственного происхождения при исследовании рассеивателей фар. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 1. Киев, 1964, стр. 159-163.

Этот же метод используется при индивидуализации и других объектов. Исследование технологии производства огнестрельного оружия позволяет дифференцировать в его следах признаки, характеризующие систему и модель, или модификацию оружия, и признаки случайного происхождения, характеризующие единичный экземпляр оружия²⁸. Изучение производства обуви позволяет дифференцировать в ее следах признаки типа, фасона, размера обуви, конкретного агрегата, сформировавшего подошву, единичный экземпляр готовой обуви²⁹. Ознакомление с технологией производства и ремонта автомобильных покрышек дает возможность выделить совокупность признаков, характеризующих серию автопокрышек, изготовленных на определенной пресс-форме, а также индивидуализирующих единичный экземпляр новой покрышки³⁰.

При оценке специфичности свойств изделий имеет значение учет требований ГОСТа или технических условий и норм, установленных на выпуск соответствующей продукции. ГОСТы (Государственные общесоюзные стандарты) устанавливаются на наиболее важные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции. ГОСТы определяют типы, виды и марки продукции, ее основные параметры и технические характеристики, физико-механические свойства, химический состав, надежность, требования к материалам, сырью и полуфабрикатам, а также другие характеристики. Несоблюдение ГОСТов преследуется по закону.

В отличие от ГОСТов, утвержденных Советом Министров СССР или Комитетом стандартов, технические условия и нормы утверждаются ведомствами или отдельными предприятиями и действуют только в пределах этих ведомств и предприятий.

Выявление свойств идентифицируемого изделия, соответствующих ГОСТу или техническому условию, свидетельствует о групповом характере этого свойства и степени его общности. Напротив, обнаружение свойств изделий, не предусмотренных установленными нормативами, является атипичным, индивидуализирует продукцию отдельных предприятий, определенный период их

²⁸ См. Б. М. Комаринец. Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам. М., изд. МВД СССР, 1955, стр. 131-135; его же. Идентификация огнестрельного оружия по выстрелянным пулям. М., изд. ЦКЛ ВИЮН, 1961, стр. 61-71.

²⁹ См. М. Я. Сегай. Идентификационное значение признаков обуви механического пошива на резиновой формованной подошве фасона «ЗА» при экспертизе следов ног. «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы». М., изд. ЦКЛ ВИЮН, 1958, стр. 133-146.

³⁰ См. В. М. Прищеп. Идентификационное значение признаков протекторов новых автомобильных шин. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3. Киев, 1966, стр. 252-258.

деятельности, продукцию отдельных смен, партий выпуска и производственных звеньев.

Аналогичное значение имеет исследование закономерностей формирования свойств биологических объектов. Так, при идентификации личности по признакам внешности большую роль имеет определение антропологического типа и расы. Всего различают около 30 рас. Под расами понимают исторически сложившиеся группы людей, объединенных общностью происхождения, выражающейся в общности наследственных признаков строения тела³¹. К числу таких признаков относятся цвет кожи, форма волос, степень выступания нижней части лица (ортогнатизм), скул, выступание и ширина носа, толщина губ и др.

Существование антропологических типов, как правильно отмечается в литературе³², требует разработки методов идентификации в пределах таких типов.

Выделение признаков антропологического типа, как групповых признаков определенной степени общности, существенно и при обычном качественном подходе к их оценке.

Исследование закономерностей формирования идентификационных свойств актуально и применительно к их частным комплексам. Так, на основе изучения формирования особенностей зубного аппарата у человека в следах его зубов могут быть выделены признаки, свойственные определенным возрастным и профессиональным группам, а также аномалии, патологические признаки, следы лечения, протезов и иные анатомические и функциональные особенности, характеризующие единичного человека³³.

С.А.Ципенюк³⁴ и И.Д.Кучеров³⁵ предлагают метод индивидуализации почерка в случаях исследования стилизованных рукописей, выполненных чертежными, печатными и прописными знаками путем исследования отклонений признаков почерка от соответствующего стандартного шрифта. Поскольку

³¹ См. М. Ф. Неструх. Человеческие расы. М. «Просвещение», 1965, стр. 29.

³² См. З. Г. Самошина. Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности. Изд-во МГУ, 1963, стр. 8.

³³ См. Г. Л. Грановский. Классификация и сравнительное исследование идентификационных признаков зубов. «Криминалистика и судебная экспертиза». Киев, 1965, стр. 165-174.

³⁴ См. С. А. Ципенюк. Криминалистическое исследование рукописных текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту и специальными шрифтами. Автореф. канд. дисс. Киев, 1962.

³⁵ См. И. Д. Кучеров. Дифференцирование при исследовании сходных почерков «Криминалистика и судебная экспертиза». Киев, 1966, стр. 166.

формирование навыка стилизованного письма происходит в условиях подражания стандартному шрифту, различные отклонения от стандартного шрифта представляют действия случайных причин, индивидуализирующих навык.

В приведенных выше случаях оценка специфичности свойства осуществлялась на основе исследования общих закономерностей формирования свойств исследуемых объектов. Выявив закономерности формирования свойств, определяют, соответствует ли данное свойство установленным групповым характеристикам, или оно является атипичным, случайным и потому индивидуализирует единичный объект. Такой путь оценки, идущий от общих закономерностей к конкретным свойствам, может быть назван дедуктивным.

Наряду с ним существует и другой подход, когда исследователь ставит своей исходной задачей установление непосредственной причины идентификационного свойства. Затем установленная причина оценивается с точки зрения ее случайности или закономерности. Так, обнаружив в составе исследуемых чернил частички древесины, эксперт приходит к выводу об использовании для приготовления чернил копировального («химического») карандаша; примеси казеина в декстриновом клее эксперт объясняет использованием пузырька из-под казеинового клея и т.д. Если обстоятельства такого рода нетипичны для исследуемых объектов, эксперт приходит к выводу о специфичности обнаруженных свойств. Рассматриваемое исследование тесно связано с построением и проверкой экспертных версий, что характерно для индуктивного метода.

Как и в любом научном исследовании, обоснованность выводов обеспечивается тесной взаимосвязью индуктивного и дедуктивного методов. Обычно такая связь выражается в том, что, установив непосредственную причину свойства, эксперт сопоставляет ее с общими закономерностями формирования свойств в исследуемой группе объектов. Такое сопоставление может существенно изменить исходные чисто эмпирические оценки. Так, кожные мозоли, проколы и разрезы кожи могут в ряде случаев рассматриваться не как индивидуальные, а как групповые свойства, присущие лицам определенных профессий (швея, портной, сапожный мастер). Г.Л.Голобродский³⁶ рассматривает ряд особенностей зубного аппарата, являющихся групповыми для лиц определенного возраста и профессии. Даже черепно-лицевая травма, резко индивидуализирующая внешность человека, в условиях военного времени становится групповым свойством для многих лиц из числа военнослужащих (например, саперов).

³⁶ См. Г. Л. Голобродский. Судебно-медицинское и криминалистическое значение зубов человека и их следов. Канд. дисс. Харьков, 1951.

В ряде экспертных исследований установление непосредственных причин идентификационных свойств и их сопоставление с общими закономерностями формирования объектов оказывается либо невозможным, либо затруднительным. Например, при исследовании почерка практически невозможно установить непосредственные причины большинства особенностей двигательного навыка (например, точек начала и окончания движений, места соединения и присоединения штрихов и др.). Объясняется это влиянием разнообразных факторов: условий обучения письму, особенностей зрительного, костномышечного и нервного аппарата, наследственной предрасположенности, окружения, непровольного подражания и др. Факторы, формирующие письменно-двигательный навык - это сложный «сплав» в значительной мере случайных компонентов, в числе которых выделить определяющие можно лишь в исключительных случаях. Аналогичная ситуация в изучении особенностей мелкого рельефа складывается и в трасологических исследованиях. Выявить непосредственную причину микроскопической неровности, положим, на лезвии ножа или другого инструмента, как правило, невозможно. В связи с этим индуктивно-дедуктивные методы исследования происхождения идентификационных свойств оказываются недостаточными. В этих случаях оценка специфичности идентификационных свойств требует применения статистических методов.

3. Исследование механизма отражения идентификационных свойств

Всякая вещь проявляет и, следовательно, индивидуализирует себя в своем отношении с другими вещами. Такая индивидуализация происходит и при образовании отображений, используемых в целях отождествления. Формирование следа, фотографического снимка, рукописи, промышленного изделия и других идентифицирующих объектов, как процесс, содержит элементы, индивидуализирующие отождествляемый объект. Они могут иметь вид закономерных условий процесса или случайных, привходящих факторов. В зависимости от этого могут быть индивидуализированы группа объектов или единственный объект.

Рассмотрим случаи выявления закономерных условий процесса отражения свойств, позволяющих индивидуализировать роды и виды объектов. При выстрелах из пистолетов системы Токарева образца 1930/1933 года («ТТ») на капсюле гильзы образуется след бойка ударника, имеющий форму язычка, обращенного острым концом вверх. Образование этого следа обусловлено опусканием ствола с гильзой после выстрела вниз. Ударник же под действием бое-

вой пружины курка удерживается при этом в переднем положении. След указанной формы остается также на гильзах, выстреленных из пистолетов «Vis» и «Кольт-Радом» калибра 9 мм; «Браунинг» образца 1930 г. калибра 9 мм; «Кольт» калибра 7,65 и 9 мм. Рассмотренная особенность, следовательно, свойственна ряду систем пистолетов.

В 1948 г. в устройство курка пистолета «ТТ» было внесено изменение, благодаря которому на капсюле остается только первичный след бойка ударника сферической формы. Указанная конструктивная особенность сохранялась до окончания производства пистолетов «ТТ» и потому индивидуализирует партию пистолетов этой системы, выпущенных за 1948- 1952 гг.³⁷

Аналогичная индивидуализация возможна и при исследовании механизма образования следов близкого выстрела. Например, при выстрелах из автомата «ППШ» вокруг входного отверстия образуется центральное пятно копоти, два боковых и одно верхнее пятно. При выстреле из автомата «ППС» образуется, кроме центрального, два боковых пятна. Малокалиберные спортивные винтовки «ТОЗ-8» и «ТОЗ-9» дают отложения копоти лучевой формы, соответственно числу нарезов в канале ствола³⁸.

Свойства объекта проявляются по-разному. Изменение условий влечет изменение отражаемых признаков. Указанные изменения (вариации признаков) могут быть специфичными как по степени, так и по устойчивости. Так, изменение силы удара по клавише в одной пишущей машинке повлечет смещение отпечатка литеры вверх от линии строки. В другой машинке при таких же условиях этих изменений не произойдет или произойдет смещение отпечатка в другом направлении или иных пределах. Подвижка колеса на оси транспортного средства повлечет изменение расстояния между следами (ширины колеи), причем пределы этих отклонений могут быть более или менее специфичными.

В целях индивидуализации письменно-двигательного навыка Л.Г.Эджубовым предложен метод усреднения письменных знаков. Степень и устойчивость отклонений устанавливаются по этому методу путем фотографического совмещения вариантов одной буквы (например, буквы «р»), выполненных заведомо одним лицом. Площадь разброса обводится по крайним точкам через

³⁷ См. Г. И. Рыбников. К вопросу о конструктивных изменениях в пистолете образца 1930, 1933 гг. системы Токарева («ТТ»), «Экспертная техника», вып. 6-7. М., изд. ЦНИИСЭ, 1965, стр. 105-109.

³⁸ С. Д. Кустанович. Судебная баллистика. М., Госюриздат, 1956, стр. 333-388.

кальку. Полученная таким образом усредненная буква отражает индивидуальные для данного лица устойчивые особенности навыка письма³⁹.

§ 4. Исследование взаимосвязи идентификационных признаков

В зависимости от того, является ли идентификационный признак самостоятельным, независимым от других идентификационных признаков или этот признак является производным, зависимым, существенно различается его ценность как средства индивидуализации. Индивидуализация объекта тесно связана поэтому с исследованием наличия и характера взаимосвязи его идентификационных свойств.

Проблема связи подвергалась специальному исследованию в философской и юридической литературе⁴⁰.

Под углом зрения индивидуализации в составе любого идентифицируемого объекта можно различать следующие три типа связи свойств: необходимую, случайную, корреляционную.

Необходимая связь обусловлена закономерными факторами. Таковы, например, связи важнейших характеристик объекта, обусловленных его назначением и условиями стандартизированного производства; видовых и родовых свойств биологических объектов. Необходимая количественная связь признаков может быть выражена математической формулой, а процесс ее исследования формализован. При оперировании сопутствующими признаками существенно, что любой из них может представлять их совокупность, так как связанные с ним признаки не несут дополнительной информации. Каждый из них может заменять при сравнительном исследовании любой из связанных с ним признаков, если они не получили отображения.

Необходимой связи как связи закономерной можно противопоставить *случайную* связь различных характеристик объекта. Такова, например, связь между цветом радужной оболочки глаза и шириной лба: микрорельефом и особенностями инструмента, вызванными его использованием не по назначению, формой ушной раковины и отсутствием зуба в верхней челюсти. Такого рода связь не обусловлена необходимо ни происхождением и функционированием организма, ни производством и эксплуатацией изделий. В связи с этим указан-

³⁹ См. Л. Г. Э д ж у б о в . Использование графического усреднения письменных знаков при исследовании почерка. Сб. «Вопросы судебной экспертизы». Баку, 1967, стр. 210-218.

⁴⁰ См., например, И. И. Н о в и н с к и й . Понятие связи в марксистской философии. М., «Высшая школа», 1961; А. А. Э й с м а н . О формах связи косвенных доказательств. Сб. «Вопросы криминалистики». М., «Юридическая литература», 1964, стр. 12-30.

ные признаки могут рассматриваться (относительно друг друга) как самостоятельные и взаимонезависимые и использоваться как самостоятельные средства индивидуализации. Случайные (взаимонезависимые) признаки легко поддаются математической обработке. Если известна частота каждого из этих признаков, вероятность повторения их комплекса может быть определена математическим путем по теореме о вероятности совмещения независимых событий⁴¹.

В чистом виде как необходимая, так и случайная форма связи встречаются в идентифицируемых объектах относительно редко. Основным типом связи идентификационных свойств является связь *корреляционная*. Корреляция представляет такой вид связи между различными элементами объекта, в процессе формирования которой действует множество причин, одни из которых необходимы, другие - случайны. Возможный результат их взаимодействия определяется с некоторой долей вероятности⁴².

Корреляционная связь существует, например, между особенностями состава, структуры и внешнего строения объекта, между общими и частными признаками объекта, между особенностями, вызванными действием однопорядковых причин, и т.д.

Для установления взаимозависимости идентификационных свойств наибольшее значение имеют:

- методы исследования их происхождения;
- методы структурные и
- статистические⁴³ методы.

Взаимозависимость идентификационных свойств нередко определяется *условиями их формирования и отражения*. Так, на формирование почерка существенное влияние оказывают прописи, используемые при обучении письму. Установленные ГОСТом прописи содержат много однотипных элементов, например, покровные элементы прописных букв, полуовалы строчных букв и др. Вырабатываемый на их основе навык может использоваться пишущим не только при выполнении одних и тех же письменных знаков, но и написании однотипных элементов разных букв, и в целом различных по конфигурации

⁴¹ См. Б. В. Гнеденко, А. Я. Хинчин. Элементарное введение в теорию вероятностей. ЛТ, «Наука», 1964, стр. 31.

⁴² См. Л. Н. Самойлов. Корреляция как форма диалектической связи. «Вопросы философии», 1965, № 3, стр. 47-57.

⁴³ Вероятностно-статистические методы в идентификации подробно рассматриваются в работах С. П. Папкова, А. П. Краснова, З. И. Кирсанова, П. Г. Орлова, В. А. Пошквичуса и др. авторов. См., например, В. А. Пошквичус. Применение математических средств при собирании, исследовании и оценке доказательств. Автореф. канд. дисс. Л., 1968.

букв. Так возникает устойчивая взаимозависимость признаков, являющихся проявлениями одного и того же двигательного навыка. Признаки почерка, являющиеся проявлением уже выявленного навыка, не несут дополнительной информации о почерке, не индивидуализируют его. Практика использования таких признаков при производстве экспертиз и оформлении актов в качестве самостоятельных средств индивидуализации почерка представляется необоснованной. Необходимость группировки такого рода признаков и оценки их как проявлений одного и того же навыка правильно отмечают М.Я.Сегай, С.А.Ципенюк⁴⁴ и Я.Ю.Игнатьева⁴⁵.

В исследовании взаимозависимости признаков почерка большое значение имеет явление переноса навыка. Различные аспекты этого явления уже подвергнуты изучению советскими почерковедами. Так, выявлена определенная зависимость навыков цифрового и буквенного письма⁴⁶, скорописи и стилизованного письма⁴⁷, выполнения подписи и текста, письма на различных языках⁴⁸. Навык, приспособленный для выполнения одних графических начертаний, например, букв, переносится на выполнение других, например, цифр. Исследование явления переноса навыка и обусловленной им взаимосвязи особенностей почерка существенны в двух отношениях.

Во-первых, такое исследование обосновывает взаимозаменяемость признаков почерка. Поскольку один и тот же навык может проявляться при выполнении различных знаков, принципиально возможна идентификация личности при сравнении буквенного письма с цифровым, скорописи и штрифтового письма, письма, выполненного на различных языках, и т.д.

Во-вторых, обосновывается правильная оценка идентификационной значимости признаков почерка. Признаки, являющиеся проявлениями одного и того же навыка, не могут рассматриваться как самостоятельные средства индивидуализации. Вместе с тем степень и характер взаимозависимости особенностей навыка могут быть использованы как средства индивидуализации.

⁴⁴ См. М. Я. Сегай, С. А. Ципенюк. О взаимозависимости и идентификационном значении признаков почерка в однотипных элементах разноименных письменных знаков. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 2. Киев, 1965, стр. 133 и др.

⁴⁵ См. Я. Ю. Игнатьева. Корреляционная зависимость признаков почерка. «Кибернетика и судебная экспертиза». Сборник научных работ, вып. II. Вильнюс, 1966, стр. 98 и др.

⁴⁶ См. В. Г. Кириченко. Взаимосвязь признаков цифрового и буквенного письма. «Рефераты докладов объединенной научной конференции». Киев, 1956, стр. 20-22.

⁴⁷ Е. Е. Доброславская. Взаимосвязь признаков почерка в рукописях, выполненных специальным шрифтом и скорописью. «Вопросы судебной экспертизы». Тбилиси, 1962, стр. 36-37.

⁴⁸ См. Я. Ю. Игнатьева. Корреляционная зависимость признаков почерка. «Кибернетика и судебная экспертиза», стр. 106-109.

Так, по наблюдениям Е.Е.Доброславской⁴⁹, объем и наименование букв шрифтового письма, в которых проявляются признаки скорописи, являются своеобразными у каждого пишущего стандартным шрифтом. Своеобразно проявляется также обратное влияние шрифтового письма на скоропись.

Каузальные методы исследования взаимосвязи дополняются *структурными*. Последние характеризуются выявлением соотношения и связи различных частей элементов, сторон идентифицируемого предмета. Показательным является использование антропометрической пропорции в целях идентификации личности. Данные антропометрических измерений давно привлекали внимание криминалистов. Еще Г.Граве, А.Бертильон, Э.Годфруа и Э.Локар предлагали использовать в своих руководствах зависимость длины ступни и туловища человека для определения его роста по следам ног. Широко используются данные антропометрии в работах советских криминалистов и судебных медиков, связанных с идентификацией личности⁵⁰. И.-В.И.Найнис с применением математической статистики исследовал соотношения плечевых и бедренных костей с длиной руки и ноги, шириной таза, ростом и др. признаками⁵¹. Г.В.Дашков разработал таблицы корреляции отображаемых в следах частей кисти, стопы, шага с длиной отдельных частей тела и роста человека⁵².

Существенным для структурного анализа является выяснение взаимосвязи общих и частных признаков идентифицируемого объекта.

При идентификации по признакам внешности прослеживается, например, связь между строением зубного аппарата и общим строением лица человека. Как отмечает А.И.Миронов⁵³, тип прикуса влияет на формирование нижней части лица человека и его общего профиля. При отсутствии передних зубов изменяется направление носогубных складок, внешние углы рта опускаются, подбородок заостряется, лицо приобретает старческий вид.

В работах Б.Л.Зотова, А.И.Манцвевой, Э.Б.Мельниковой и В.Ф.Орловой⁵⁴ прослеживается зависимость между общим строением почерка и строением отдельных письменных знаков, а также влияние преобладающего вида

⁴⁹ Е. Е. Д о б р о с л а в с к а я . Взаимосвязь признаков почерка в рукописях, выполненных специальным шрифтом и скорописью. «Вопросы судебной экспертизы», стр. 36-37.

⁵⁰ См., например, А. А. Г у с е в . Установление личности по признакам внешности. Канд. дисс. М., 1955.

⁵¹ И.-В. И. Найнис. Применение корреляционного анализа в судебно-osteологической экспертизе. «Кибернетика и судебная экспертиза», вып. 11, стр. 163-177.

⁵² См. Г. В. Д а ш к о в . Криминалистическое значение следов для установления личности преступника. Автореф. канд. дисс. МГУ, 1967, стр. 9, 11, 12.

⁵³ См. А. И. М и р о н о в . Возможности розыска преступника по зубам. «Сборник научных работ», вып. 1. Вильнюс, Литовский НИИСЭ, 1963, стр. 201-202.

⁵⁴ См. Б. Л. З о т о в , А. И. М а н ц в е в а , Э. Б. М е л ь н и к о в а , В. Ф.

письменных движений на частные признаки почерка.

Особо следует остановиться на анализе *взаимосвязи групповых свойств* объекта. Принято считать, что идентификационное значение таких свойств объекта, как его состав, структура, цвет, род, сорт, модель, система и т.п., ограничено. Такие свойства используются лишь для выделения более или менее широких групп объектов, но не единичных предметов⁵⁵.

Указанная точка зрения, будучи справедливой в отношении простых и однородных объектов, требует, по нашему мнению, уточнения, когда объекты идентификации имеют сложную структуру. В качестве примера могут быть взяты состоящие из самостоятельных элементов, либо неоднородные по составу объекты. Рука человека, автомашина, масса дроби состоят из элементов, каждый из которых может быть рассмотрен в качестве самостоятельного идентифицируемого объекта (отдельный палец, отдельная автомобильная шина, элементарный по составу свинец). Такие объекты могут классифицироваться в числе других однородных с ними элементарных объектов (ср. классификацию папиллярных узоров пальцев, типов автомобильных шин, простых веществ). В сложном идентифицируемом объекте групповые признаки составляющих элементов приобретают иное идентификационное значение. Последнее зависит от вида связи между элементами. Связь может быть необходимой, закономерной и случайной. Идентификационное значение приобретает не только определенный состав (номенклатура) свойств, но и то, в какой взаимосвязи находятся указанные свойства. Если связь между групповыми свойствами объекта случайна, то такое их сочетание приобретает значение ценного индивидуализирующего единичный объект признака⁵⁶. Таково, например, сочетание типографских литер различного шрифта и кегля при изготов-

Орлова. Характеристика высоковыработанных почерков по степени сложности движений (строение почерка). «Методика криминалистической экспертизы», сб. № 2. М., изд. ЦКЛ ВИЮН, 1961, стр. 102-158; А. И. Манцетова, В. Ф. Орлова. Оценка координационной сложности движений в судебнопочерковедческой экспертизе. «Методика криминалистической экспертизы», сб. № 4. М., изд. ЦНИИСЭ, 1967.

⁵⁵ См. Б. И. Шевченко. Научные основы современной трасологии М., изд. МЮИ, 1947, стр. 11.

⁵⁶ На принципиальную возможность индивидуализации единичного объекта групповыми свойствами обращали внимание: В. Я. Колдин. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., Госюриздат, 1957, стр. 105-107; В. С. Митричев. Криминалистическое исследование некоторых видов вещественных доказательств методами эмиссионного спектрального анализа. Автореф. канд. дисс. М., 1960, стр. 16-20; А. В. Кизнер. Процессуальные и естественнонаучные основы рентгенографических исследований вещественных доказательств в криминалистике. Автореф. канд. дисс. М., 1963, стр. 9; Т. Бордонос и Л. П. Булыга. Методика сравнительного исследования текстильных тканей. Киев, 1963, стр. 3.

лении так называемых наборных клише подделывателями; комбинация различных марок шин на колесах автомашины, комбинация типовойокровок, набоек и гвоздей при изготовлении и ремонте обуви и т.д. При идентификации материалов и веществ возможно обнаружение случайной комбинации компонентов, индивидуализирующей определенный объем вещества (случайные смеси жидких и сыпучих тел, случайные примеси в сплавах, красителях, пищевых продуктах и т.п.).

Характерны также случаи индивидуализации повреждающего орудия путем исследования физико-химических и биологических свойств сохранившихся на нем наложений. Ряд таких исследований выполнен А.П.Загрядской и Л.С.Федоровцевой⁵⁷. Вот одно из них. На исследование поступил нож, которым за две недели до этого могло быть совершено убийство с последующей попыткой самоубийства. Были присланы также поврежденные предметы. При исследовании на клинке ножа выявлено большое число текстильных волокон. Анализировалось происхождение волокон, их цвет, толщина, строение, естественная флуоресценция и поляризация света. Оказалось, что часть из обнаруженных волокон совпала с волокнами одежды убитой (кофточка, юбка-сарафан, сорочка, бюстгалтер), другая - с волокнами одежды обвиняемого (пиджак, свитер, рубашка). Групповые признаки, имевшие случайную связь, в сочетании с морфологическими особенностями повреждений обеспечивали выделение единичного объекта - представленного на исследование ножа.

Показательно также использование случайных колебаний групповых характеристик промышленных изделий в пределах установленных допусков. Так, например, ширина полей нарезов в стволе пистолета «ТТ» может в соответствии с техническими условиями колебаться в пределах 0,20 мм. Учитывая, что ошибка измерения ширины полей по пулям равна 0,02 мм, поле допуска может быть разбито на 10 интервалов. В соответствии с этим Е.И.Сташенко производит следующий расчет: четыре поля нареза в стволах пистолетов «ТТ» дают 4200 размерных комбинации. Отсюда любое соотношение ширины различных полей нарезов, измеренное с указанной точностью, имеет частоту встречаемости 1:4200 и оказывается свойством, обеспечивающим глубокую индивидуализацию объекта внутри установленной системы⁵⁸. Определяя с достаточной точностью количественную характеристику любого группового

⁵⁷ См. А. П. Загрядская, Л. С. Федоровцева. О доказательственной ценности некоторых наложений на повреждающих орудиях. «Экспертная техника», вып. 6-7, М., изд. ЦНИИСЭ, 1965, стр. 28.

⁵⁸ См. Е. И. Сташенко. К вопросу о расчете идентификационной ценности ширины следов полей нарезков на выстреленных пулях. Сб. «Статистические методы в криминологии и криминалистике». (Материалы симпозиума). М., 1966, стр. 122-125.

свойства в пределах допусков, можно с учетом дисперсии (рассеяния) и закона распределения указанных количественных характеристик в массе однородных объектов определить частоту встречаемости данной количественной характеристики. Последняя, как показывают расчеты В.А.Пошкявичуса⁵⁹, не превышает частоты встречаемости редких («индивидуальных») свойств и обеспечивает глубокую индивидуализацию объекта.

§ 5. Методы ограничения и исключения проверяемых объектов

Для ограничения круга проверяемых объектов используются условия образования отображения искомого объекта, а для исключения - идентификационные свойства искомого и проверяемого объектов. В соответствии с этим можно рассматривать методы ограничения и исключения.

Часто в качестве обстоятельств, ограничивающих круг проверяемых объектов, используется *время, место и способ* образования отображений. Поскольку событие преступления происходит в ограниченных рамках времени и пространства, установление указанных обстоятельств существенно ограничивает круг лиц и предметов, могущих иметь к нему какое-либо отношение. Эта задача решается путем проведения оперативных и следственных действий.

В заброшенном сухом колодце обнаружили труп новорожденного. На некотором расстоянии от колодца имелось пятно впитавшейся в землю крови и послед. Судя по состоянию трупа и следов, роды произошли истекшей ночью у самого колодца. Сверху труп был присыпан кроличьим пометом.

Поскольку помещений с кроличьим пометом поблизости не было, предположили, что он принесен преступником или его соучастниками. Ими могли быть лица, разводящие кроликов. Взяв на учет всех кролиководов райцентра, стали разыскивать среди них женщину с признаками недавних родов. Такая женщина с помощью участковых уполномоченных была обнаружена. Врач-гинеколог констатировал недавние роды. При осмотре принадлежащего этой женщине крольчатника обнаружили углубление, конформное куску помета, найденному на месте обнаружения трупа.

Следует подчеркнуть, что в основе ограничения круга проверяемых объектов должны быть не любые бесспорно установленные обстоятельства, а лишь различия, имеющие характер физической несовместимости. Например, алиби - нахождение в момент совершения преступления в другом месте; отсутствие навыка, при определении круга лиц, выполнивших анонимное

⁵⁹ См. В. А. Пошкявичус. Основания и некоторые возможности применения математических методов в криминалистических исследованиях. «Сборник научных работ», вып. 1. Вильнюс, 1963, стр. 116-117.

письмо или управлявших автомашиной, отсутствие физической возможности, при определении круга лиц, совершивших изнасилование, и т.п. Логическим основанием применения метода исключения является обнаружение *несовместимых идентификационных свойств* искомого и проверяемого объекта. Положительная идентификация возможна только тогда, когда свойства искомого и проверяемого объекта являются совместимыми, т.е. могут реально сосуществовать как свойства одного материального объекта. Если же в процессе сравнения обнаруживаются несовместимые свойства, т.е. свойства, реальное сосуществование которых в одном и том же материальном объекте является невозможным, налицо - основание для исключения проверяемого объекта. В таких случаях процесс рассуждения протекает в форме разделительно-категорического силлогизма модуса *tolendo ponens*⁶⁰.

Искомый объект может быть или А, или В.

Искомый объект не есть А.

Следовательно, искомый объект есть В. Неполнота перечисления объектов (не включены те из них, которые могут быть искомыми) в большой посылке, либо ложность малой посылки (неправильное исключение на основе несущественных различий) приводят к ошибке в выводе.

Приведенные логические основания обуславливают важные проблемы теоретической разработки и практического применения метода исключения в процессе идентификации.

Одной из таких проблем является правильное (исчерпывающее) определение круга проверяемых объектов. Выше уже указывались средства разрешения этой проблемы. При определении исходной совокупности объектов применяются принципы и методы общенаучных и идентификационных классификаций. Ограничение круга проверяемых объектов осуществляется только на основе бесспорно установленных обстоятельств исключаящего характера.

Другой не менее важной является проблема исключаящих признаков, то есть определение оснований для разграничения, дифференцирования сравниваемых объектов. Она представляет центральную проблему дифференциации объектов в идентификации.

Определение исключаящих признаков - это результат их оценки, основанной на исследовании изменяемости свойств сравниваемых объектов и условий их отображения. При этом следует подчеркнуть, что не всякое различие признаков сравниваемых объектов свидетельствует об их несовместимости. Различия признаков могут быть следствием изменения одного и того же

⁶⁰ См. В. Ф. Асмус. Логика. М., Госполитиздат, 1947, стр. 223 и след.

объекта во времени или вариативности отображения его свойств в других объектах. В этом случае различия не являются исключительными и не препятствуют выводу о тождестве сравниваемых объектов.

В криминалистической литературе была сделана попытка распространить на сферу идентификационных исследований логико-математическое понятие различия и несовместимости. Известно, что понятие различия используется в математической логике и кибернетике. «Самым фундаментальным понятием кибернетики, по словам У.Р.Эшби, - является понятие «различия»⁶¹. Понятие различия лежит в основе логико-математической символики, выражающей отношения между аргументами посредством логических связей, называемых операторами (отрицание, конъюнкция, дизъюнкция, импликация). Общность природы указанных операторов позволяет заменить все их разновидности единым универсальным оператором несовместимости⁶². Такое понятие несовместимости можно использовать, но следует предостеречь от формального использования понятий и средств математической логики и кибернетики в идентификации. Выражаемые операторами отношения логических высказываний нельзя смешивать с отношениями материальных объектов и их признаков, как нельзя смешивать применение понятий различия и несовместимости к реальным и идеальным (логико-математическим) объектам⁶³. Как было показано выше, не всякое различие признаков материальных объектов свидетельствует об их несовместимости. В дальнейшем, говоря о различии и несовместимости, мы будем иметь в виду отношения материальных объектов и их признаков. Логико-математическое выражение этих отношений нуждается в самостоятельном обосновании.

Для исключения можно использовать:

1. Классификационные признаки сравниваемых объектов.
2. Существенные различия единичных объектов.

Оценка признака, используемого для выделения классификационной группы, зависит от закономерности его распределения в исследуемой группе объектов. Если эта закономерность известна, то его различие может использоваться как исключительное. Так, например, признак строения пальцевого узора может успешно использоваться для исключения. Дактилоскопией детально изучены различные по строению центра пальцевые узоры, их распределение

⁶¹ У. Р. Эшби. Введение в кибернетику. М., ИЛ, 1969, стр. 23.

⁶² См. Д. Гильберт и В. Аккерман. Основы теоретической логики. М. ИЛ, 1967, стр. 29.

⁶³ См. А. Ю. Штромас. О возможностях и некоторых перспективах использования кибернетики в судебной экспертизе. «Кибернетика и судебная экспертиза», стр. 16.

по типам, видам и разновидностям, признаки, характеризующие каждую разновидность, различия разновидностей, переходные и «ложные» формы. Аналогичное значение имеют признаки размера и формы подошвы при идентификации обуви, калибра и числа нарезов в канале ствола при идентификации огнестрельного оружия, ширины колеи при идентификации транспортных средств и т.д. Закономерности распределения признаков описываются в соответствующих общенаучных и идентификационных классификациях.

Оценка различия классификационных признаков при сравнении объектов сложного строения требует известной осмотрительности. Различие может возникнуть при ремонте, чистке, перестановке и замене частей сложных объектов. В практике криминалистической экспертизы имели место случаи замены стволов, ударников, курков и иных частей огнестрельного оружия, перестановки колес и автомобильных шин, замены литер пишущей машинки и т.д. При этом заменяемые детали могли относиться к другим классификационным группам. Различие групповых свойств частей объектов сложного строения не всегда может рассматриваться как исключаящий признак. Оно приобретает это качество лишь в тех случаях, когда по обстоятельствам дела исключается возможность подобных изменений.

Примером закономерного распределения необходимых характеристик может служить передача по наследству типовых и видовых свойств крови. Так, закономерности наследования трех типовых свойств крови (M, N, MN) сводятся к следующим:

1. Типовое свойство, отсутствующее у обоих родителей, не может появиться в крови ребенка.
2. Если оба родителя или один из них относятся по крови к типу M, у них не может быть ребенка с типом крови N.
3. Если кровь обоих родителей или одного из них относится к типу N, то у них не может быть ребенка с типом крови M.

Исходя из этого, определенные различия типовых свойств крови отца могут рассматриваться как исключаящие. Аналогичные закономерности действуют и при наследовании видовых свойств крови⁶⁴. Их знание позволяет установить исключаящие видовые (групповые) свойства крови, независимые от ее типа. Практическое значение это имеет при рассмотрении дел о спорном отцовстве или материнстве, наследственных дел, дел о замене детей и др.

⁶⁴ См. А. К. Туманов. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М., Госюриздат, 1961, стр. 320; М. А. Бронникова. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М., Медгиз, 1947, стр. 79-91.

Метод исключения по групповым свойствам крови успешно используется и при расследовании преступлений. На окраине города была изнасилована и убита школьница Колесникова. Ее кровь оказалась группы О (1). В сперме на одежде потерпевшей и тампонах с содержимым влагалища обнаружили агглютиноген В, характеризующий группу В(III). Подозреваемый Нерпов, на одежде которого были найдены подозрительные на кровь пятна, имел группу крови О (1). Другие подозреваемые имели группу крови 0(1) и А (II), или являлись слабыми выделителями, в связи с чем исключались из числа проверяемых. Через некоторое время за попытку изнасилования был задержан Пинуров. Он оказался выделителем, и его группа крови и спермы отнесена к В (III). Дальнейшим расследованием было установлено, что убийство Колесниковой совершил Пинуров.

Закономерности распределения различных количественных характеристик (например, абсолютных и относительных размеров, процентного содержания железа в пробе, величин плотности, твердости, прозрачности и т.д.) исследуются методами математической статистики. Каждая количественная характеристика объектов исследуемой совокупности предварительно измеряется, а результаты измерений подвергаются статистической обработке.

Если рассматриваемые количественные характеристики (например, диаметры дробинок) колеблются вокруг некоторого среднего значения под влиянием большого числа случайных факторов и если наибольшее число характеристик близко к среднему значению, а наименьшее - отлично от среднего, то говорят о так называемом «нормальном законе» распределения (кривая распределения Гаусса). Закон нормального распределения применим к количественным характеристикам изделий массового производства, например, к содержанию элементов в дроби, изготовленной из одной и той же плавки свинца, к показателям преломления стекла одной и той же партии, к содержанию красителя и загустителя в одной и той же партии чернил, к величине помола в одной и той же партии муки и т.п.

Знание закона нормального распределения (среднего значения и величины отклонений) дает возможность судить о том, является ли установленное различие в данных характеристиках исключаящим или нет. Характер исключяющего имеет различие, превышающее пределы возможных колебаний характеристики в объектах данной совокупности.

При определении надежности установленного различия должны быть приняты во внимание также возможные ошибки измерения⁶⁵. Построение кри-

⁶⁵ В научных экспериментальных исследованиях достоверным признается различие

вых распределения позволяет убедиться в том, что количественная характеристика является дифференцирующим признаком. Если кривые распределения характеристики у сравниваемых объектов совпадают, то их использование для дифференцирования исключается. Так, при статистическом определении содержания ряда макро- и микроэлементов в трех объектах судебно-медицинского исследования (сперма, моча, влагалищные отделения) выяснилось, что надежным дифференцирующим признаком является наличие Zn, специфического для спермы. Кривые же распределения для Fe, Si, Al, Si совпадают у всех трех объектов и потому не могут использоваться для дифференциации⁶⁶.

Из сказанного видно, что оценка идентификационного значения различия количественных характеристик сравниваемых объектов требует их предварительной статистической обработки. Заключение эксперта, пользующегося такими характеристиками и не опирающегося на данные их статистической обработки, оказывается недостаточно обоснованным.

Если условия формирования и закономерность распределения той или иной характеристики неизвестны, она не может быть классификационным признаком. Различие таких характеристик нельзя рассматривать как безусловное, исключаящее.

При снаряжении патронов охотники нередко пользуются смесью дроби различного происхождения и способа изготовления. Поэтому в одном патроне может оказаться различная дробь, а ее распределение по отдельным патронам - неоднородным, случайным. Распределение характеристик дроби, принадлежащей одному и тому же охотнику, в этом случае не может быть установлено, а их различие в сравниваемой дроби не может рассматриваться как исключаящий признак. Так, например, различие картечины, извлеченной из трупа, и картечи, содержащейся в снаряженном патроне подозреваемого по номеру и

в размере утроенной средней ошибки разницы (см. П. Ф. Р а к и ц к и й . Основы вариационной статистики для биологов. Минск, 1961, стр. 87). Имея в виду характер вывода, делаемого на основе устанавливаемого различия (категорическое исключение тождества) и его значение для дела, ряд авторов считает необходимым в целях повышения надежности вывода использовать более строгий критерий в виде учетверенной ошибки разницы (см. Г. Л. Г р а н о в с к и й . Статистические методы оценки признаков при определении групповой принадлежности. «Материалы научной конференции, посвященной вопросам установления групповой принадлежности вещественных доказательств в практике судебной экспертизы». Киев, 1963, стр. 61; З. И. К и р с а н о в . Математические методы исследования в криминалистике. «Вопросы кибернетики и право». М., «Наука», 1967, стр. 210).

⁶⁶ См. В. М. К о л о с о в а . Статистический метод установления признаков для сравнительного исследования объектов судебно-медицинской экспертизы. «Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе», (Материалы научной конференции). М., 1964, стр. 36.

химическому составу не может рассматриваться как исключяющее единый источник их происхождения. По наблюдениям М.Я.Шепелина, различие сравниваемой дроби по содержанию сурьмы, олова и мышьяка не является основанием даже для вывода о ее изготовлении из разных кусков свинца, так как такое различие может возникнуть в результате переплавки свинца⁶⁷.

Нельзя признать «нормальным» закон распределения характеристик в изделиях тех производств, где не обеспечивается тщательного перемешивания сырья. Так, например, два войлочных пыжа, вырубленных из одного и того же куска, могут оказаться существенно различными по составу шерсти, две мерки пшеницы, взятые из одного и того же бурта, - различными по качеству, примесям и даже сорту, две охапки сена из одного стога - по составу травы и т.д. и т.п. В связи с этим высказано мнение о том, что в подобных случаях «количественное сравнение с установлением доверительных интервалов» является необоснованным⁶⁸. Оценка качественных различий в этих случаях определяется конкретными условиями формирования свойств исследуемого источника: например, использование для изготовления данного изделия различной по составу шерсти, помещение в один бурт различных сортов пшеницы и т.д. и т.п. При достоверном установлении подобных условий различия иногда могут быть оценены как исключяющие. В противном случае основания для исключения по различающимся признакам отсутствуют.

В качестве исключяющих могут быть использованы не только классификационные признаки, но и иные существенные различия единичных объектов. Так, при розыске преступников широко используют приметы и бросающиеся в глаза особенности. Хорошо заметный шрам на лице, прихрамывающая походка, повреждение ушной раковины, искривление позвоночника и иные подобные особенности позволяют легко исключать (по отсутствию данного признака) проверяемых лиц⁶⁹. Устойчивыми особенностями единичных предметов можно пользоваться для исключения и при розыске автотранспортных средств, орудий взлома, обуви, животных и др. объектов.

⁶⁷ См. М. Я. Шепелин. О некоторых особенностях идентификации дроби кустарного изготовления по результатам спектрального анализа. «Вопросы судебной экспертизы». Тбилиси, 1962, стр. 53.

⁶⁸ См. Б. Е. Гордон. Определение групповой принадлежности материалов (веществ) и математическая статистика. «Материалы научной конференции, посвященной вопросам установления групповой принадлежности вещественных доказательств в практике судебной экспертизы». Киев, 1963, стр. 30.

⁶⁹ Случаи такого рода приводятся в работах: Н. В. Терзиев. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М., изд. ВЮЗИ, 1956, стр. 104; З. Г. Самошина. Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности. Изд-во МГУ, 1963, стр. 24.

При розыске автомашины, использованной преступниками при разбойных нападениях на квартиры в г. Алма-Ате, проверялись гаражи и владельцы автомашин «Победа». Следы на местах происшествий указывали именно на эту марку автомашины. Поскольку круг автомашин данной марки был велик, большое значение для розыска имел заметный треугольный дефект протектора в следе левого заднего колеса. По этому признаку исключались проверяемые автомашины. После продолжительных розысков искомая машина была обнаружена⁷⁰.

В качестве исключających могут использоваться только устойчивые различия сравниваемых объектов. В то же время изменения одного и того же тела в рамках тождества не могут рассматриваться как существенные различия и исключające признаки. Данное обстоятельство следует учитывать при значительном разрыве во времени между образованием отображения искомого объекта и моментом исследования. Возрастные изменения живых лиц, износ орудий и инструментов, переделка вещей, умышленные изменения идентификационных признаков преступниками - все это может привести к значительному изменению всего комплекса сравниваемых признаков и обусловить в отдельных случаях невозможность положительной идентификации. Однако и исключających различий в этих случаях не будет. Нельзя также рассматривать как исключające различия признаки, вызванные условиями образования сравниваемых отображений. Таковы, например, различия статического и динамического следов одного и того же экземпляра обуви, фотографических снимков одного лица, полученных в резко отличающихся условиях, рукописей, выполненных в обычных условиях и с маскировкой почерка, и т.п.

Говоря о соотношении методов ограничения и исключения, следует отметить, что в методическом отношении первые должны предшествовать вторым. Обусловлено это тем, что установление следственным путем исключających обстоятельств обеспечивает такое ограничение круга проверяемых объектов, которого невозможно достигнуть путем исследования идентификационных признаков. Преждевременный отказ от оперативно-следственных возможностей в индивидуализации и обращение к лабораторным ее формам есть не что иное, как существенная методическая ошибка. Характерным в этом отношении является дело об убийстве студентки мединститута Лелии Рожковой.

Труп Лелии был обнаружен в 6 часов утра 10 ноября 1947 г. на одной из алма-атинских улиц. При вскрытии из трупа извлечена оболочечная пуля ка-

⁷⁰ См. В. И. Попов. Розыскная деятельность при расследовании преступлений. Докт. дисс. М., 1964, стр. 630.

либра 6,35 мм, причинившая смертельные повреждения легких и сердца. Расследованием дела было установлено, что Лелия в ночь на 10 ноября находилась в ресторане № 1 и ушла оттуда около 3 часов ночи вместе со своим новым знакомым «Василием». Личности «Василия» в начальный период расследования установить не удалось. Вместе с тем для ограничения круга проверяемых объектов органы уголовного розыска прибегли к лабораторным методам исследования: поручили сотрудникам НТО проверить все оружие калибра 6,35 мм, находившегося на учете в милиции. Количество проверяемого оружия исчислялось сотнями стволов; выраженность признаков на пуле, извлеченной из трупа, была незначительной. Поэтому лабораторные методы результатов не дали и дело было прекращено. Через некоторое время в оперативном порядке вновь обратились к ограничению круга проверяемых объектов. Из показаний свидетелей явствовало, что имевший оружие «Василий» 6, 7 и 8 ноября работал круглые сутки и только 9 получил свободный день. Эти данные позволили предположить, что он является работником охраны. Проверкой работников охраны алма-атинских предприятий был выявлен начальник охраны швейной фабрики № 2 Василий Андреевич Минковский, имевший на вооружении пистолет «ТК» калибра 6,35 мм. Оказалось, что вскоре после убийства Минковский внезапно уволился и выехал из Алма-Аты в неизвестном направлении. Уголовное дело возобновили. Соответствие времени убийства и выезда Минковского, а также совпадение калибра его пистолета и обнаруженной при вскрытии пули и имени («Василий») позволило предположить, что он причастен к убийству. Его разыскали и 14 декабря 1948 г. арестовали. Баллистической экспертизой было установлено, что пуля, извлеченная из трупа потерпевшей, стреляна из пистолета Минковского⁷¹.

Эффективность метода исключения в полной мере выявляется только тогда, когда он должным образом подготовлен предшествующим ограничением круга проверяемых объектов. Способы ограничения круга проверяемых объектов могут быть самыми различными и определяются характером этих объектов и их ролью в обстоятельствах дела. Так, путем допросов, осмотров, экспериментов, обысков, наведения справок и других действий может быть, например, установлено, что из пяти конкретных грузовых автомашин наезд мог быть совершен лишь одной; что в драке, закончившейся убийством, при-

⁷¹ Случай опубликован как пример успешной работы при расследовании убийства. Вместе с тем в расследовании имелись методические недостатки, удлинившие сроки установления истины по делу (А. К. П е т р е н к о . Тщательное исследование всех существенных обстоятельств - единственно правильный путь раскрытия убийства. Сб. «Следственная практика», вып. 6. М., Госюриздат, 1951, стр. 70-81).

нимали участие только четыре, известных следствию, человека; что в распоряжении данной группы лиц имелось только три находящихся на учете пистолета, одним из которых совершено убийство; что в работающей на данном участке бригаде имелось только два топора и т.д. Установленные таким путем обстоятельства дела могут оказаться достаточными для исчерпывающего определения круга проверяемых объектов.

Если круг проверяемых объектов достоверно и строго ограничен, применение метода исключения может оказаться достаточным для установления единичного искомого объекта и разрешения задач идентификации. При этом установление искомого объекта также будет достоверным⁷².

Особое значение для теории и практики идентификации имеет при этом то обстоятельство, что метод исключения обеспечивает достоверное установление единичного объекта на базе неполной совокупности, т.е. такой совокупности идентификационных свойств, которая недостаточна для выделения единичного объекта методами накопления идентификационных признаков. Это означает, что для достоверного установления искомого объекта в этих случаях может оказаться достаточной его групповая индивидуализация или вероятный вывод об индивидуальном тождестве.

Показательным в этом отношении является следующий случай. Жители хутора Бурацкого Суревинского района Цыганков, Попов Иван и Попов Василий 9 сентября 1962 года отправились на охоту. Иван Попов шел впереди по лесопосадке, а сзади, на некотором расстоянии от него, по кукурузному полю, в том же направлении двигались двое других. Выходя с кукурузного поля, Цыганков и Попов Василий подняли стаю куропаток и одновременно выстрелили по ним. Одним из этих выстрелов был ранен в правый глаз Попов Иван. При расследовании необходимо было установить, кем из охотников произведен указанный выстрел. Так как раненый отказался от извлечения дробины хирургическим путем, в Волгоградском бюро судебно-медицинской экспертизы воспользовались методом масштабной рентгенографии и определили форму, диаметр и объем дробины. Объем отдельных дробинок в патронах Попова Василия был в 4,5 раза меньше, чем объем исследуемой дробины. При сравнении формы, диаметра и объема исследуемой дробины с дробью Цыганкова было

⁷² Строго ограниченный круг проверяемых объектов подпадает под понятие полной группы событий, вероятность которой равна 1, $p(A) + p(B) + p(C) = 1$, где $p(A)$, $p(B)$, $p(C)$ - вероятности того, что данный отдельный проверяемый объект (A, B, C) является искомым. При исключении проверяемого объекта вероятность его оказывается равной 0. Если $p(A) = 0$ и $p(B) = 0$, то на основе формулы о вероятности противоположного события $p(C) = 1$ (Б. В. Г н е д е н к о и А. Я. Х и н ч и н . Элементарное введение в теорию вероятностей. М., «Наука», 1964, стр. 20).

установлено совпадение. Круг проверяемых объектов в данном случае был строго ограничен, поэтому результаты групповой идентификации помогли установить конкретное лицо, ранившее Попова Ивана. Цыганков осужден за неосторожное причинение телесных повреждений⁷³.

Имея в виду, что методом исключения устанавливаются важные доказательные факты, следует указать на логические условия, обеспечивающие правильность получаемых выводов. К таким условиям относятся (а) достоверное и исчерпывающее определение круга проверяемых объектов и (б) исключение всех проверяемых объектов, кроме одного. Соблюдение сформулированных условий обязательно при достоверном установлении индивидуально-определенного объекта методом исключения⁷⁴.

Достоверное и исчерпывающее установление круга проверяемых объектов возможно только оперативно-следственным путем на основе изучения всех материалов дела. В связи с этим применение метода исключения в процессе экспертизы требует соблюдения ряда условий. Эксперт должен отстраиваться от исходной совокупности, определяемой свойствами сравниваемых объектов, научными обобщениями и статистическими данными. Так, при производстве экспертизы почерка исходная совокупность охватывает всех лиц, пишущих на определенном языке, при трасологических исследованиях - автомашины или орудия соответствующей марки или системы, при физико-химических исследованиях - объекты, состоящие из определенных материалов и веществ, и т.д.

Выделение ограниченного круга проверяемых объектов на основе установления времени, места, способа совершения преступления и др. обстоятельств относится к компетенции следователя и суда. Использование этих моментов для обоснования заключения эксперта недопустимо. Если, положим, круг проверяемых объектов ограничен следственным путем до двух, а один из них эксперт категорически исключает, то оснований для вывода о тождестве другого объекта не появляется. Тождество должно быть доказано экспертом на основе совокупности обнаруженных им идентификационных признаков.

Вместе с тем следователь и суд, ограничив круг проверяемых объектов, могут выделить из них искомый объект методом исключения и на основе совокупности идентификационных признаков, недостаточной для экспертного разрешения вопроса. Группа лиц следовала по проселочной дороге в грузовой

⁷³ «Следственная практика», вып. 69. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 110-112.

⁷⁴ Аналогичны условия достоверного установления обстоятельств дела методом исключения версий (см. А. Н. Васильев. Основы следственной тактики. Автореф. докт. дисс., М., 1960, стр. 19).

автомашине. Неожиданно дорогу перебежал заяц. Гр-н Николаев и гр-н Кузин, сидящие в кузове, произвели выстрелы по зайцу из пистолетов «ТТ». Во время сильной встряски автомашины на ухабе, сидящая у кабины гр-ка Васина оказалась смертельно раненной.

Лабораторное исследование показало, что канал ствола в пистолете гр-на Кузина сильно изношенный. Пуля, извлеченная из раны гр-ки Васиной, была стреляной из сильно изношенного оружия: следы нарезов на ней не различались. Полученные результаты оказались достаточными для исключения пистолета гр-на Николаева. В то же время они позволили органам расследования, учитывая все обстоятельства дела, установить, что смертельное ранение нанесено из пистолета Кузина⁷⁵.

Наряду с приемами исключения интерес представляет кибернетический метод дифференциации объектов идентификации, основанный на использовании ЭВМ (электронно-вычислительных машин).

Сущность этого метода описана в литературе⁷⁶ и сводится к следующему. В начале машина «обучается» образцам почерка тех лиц, которые являются предполагаемыми исполнителями спорного графического объекта (текста, подписи, буквы, цифры). С этой целью в машину в кодированном виде вводятся характеристики почерка сначала одного, а затем и другого лица. Вся совокупность образцов почерка лица А будет воспроизведена машиной определенной компактной областью - «почерковым пространством», которое и представляет кибернетическую модель почерка данного лица. Такое же почерковое пространство строится также для почерка второго лица - Б. После «обучения» машина может работать в режиме распознавания. С этой целью кодируется и вводится в машину спорный графический объект, подлежащий опознаванию. Машина относит его к одному из ранее построенных ею почерковых пространств А или Б, т.е. определяет принадлежность спорного графического объекта почерку конкретного лица.

Нетрудно убедиться, что в основу рассматриваемого алгоритма положен принцип исключения. Машина отождествляет то идентификационное поле, которое не может быть исключено.

В процессе доказывания рассматриваемый метод может быть применен лишь при соблюдении ряда логических и процессуальных условий.

Как показано выше, логическими условиями вывода о тождестве по методу исключения являются исчерпывающее определение круга проверяемых

⁷⁵ См. С. Д. К у с т а н о в и ч. Судебная баллистика. М., Госюриздат, 1956, стр. 205.

⁷⁶ См. Р. М. Л а н ц м а н. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., «Наука», 1968, стр. 22 и след.

объектов и исключение всех проверяемых объектов, кроме одного. К компетенции эксперта, использующего ЭВМ для дифференциации объектов идентификации, относится лишь второе из двух указанных выше логических условий, обеспечивающих достоверность выводов, а именно: исключение всех проверяемых объектов, кроме одного. Первое условие относится исключительно к компетенции следователя, так как осуществляется на основе исследования обстоятельств дела. Основываясь на данных ЭВМ и давая категорическое заключение, эксперт исходит из установленного расследованием круга проверяемых объектов, который может быть определен и окончательно и предварительно. При этих условиях экспертное заключение теряет характер научного обоснованного вывода, базирующегося на специальных познаниях и экспертных методах.

Р.М.Ланцман приводит случай применения ЭВМ для исследования подписей от имени продавца П. на товарных чеках. Эти подписи могли быть выполнены либо продавцом П., либо товароведом К. После обучения машины почерку П. и К. в нее были введены 22 исследуемые подписи. «Машина, - пишет Р.М.Ланцман, - без особого труда в течение нескольких минут дифференцировала близкие по характеристикам движений образцы подписей гр-ки П. и гр-ки К., а затем, рассеяв сомнения эксперта, отнесла исполнение исследуемых подписей от имени П. гр-ке К»⁷⁷. Опираясь на результаты работы ЭВМ, эксперт дал категорическое заключение об исполнителе исследуемых подписей. Между тем для такого заключения не было достаточных оснований. Спорные подписи могли быть выполнены не только П. или К., но и другими лицами, родственниками этих лиц и т.д. Судебно-следственная практика знает немало случаев, когда первоначально определенный круг возможных исполнителей оказывался неправильным, в него приходилось включать дополнительных лиц. Характерный случай такого рода приводится Т.Шарковой⁷⁸. Исследовались подписи в ведомостях от имени Завтура и Шамма. Помимо указанных лиц в выполнении подписей подозревался председатель сельпо Кизима и бухгалтер Ляшенко. Почерковедческая экспертиза установила, что подписи выполнены не Кизимой и Ляшенко, а другим лицом. При дополнительном исследовании было установлено, что подписи от имени Завтура и Шамма выполнены Колесниченко по просьбе Кизима, который и присвоил похищенные деньги.

Если бы эксперт в приведенном случае опирался на результаты работы

⁷⁷ См. Р. М. Ланцман. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка, стр. 83.

⁷⁸ См. Т. Шаркова. Вправе ли эксперт выходить за пределы заданий следователя и суда. «Социалистическая законность», 1956, № 1, стр. 73.

ЭВМ, то он при первоначальном исследовании, когда круг предполагаемых исполнителей не включал искомое лицо, пришел бы к ошибочному выводу.

В связи с изложенным высказано мнение о нецелесообразности использования описанного кибернетического метода дифференциации в экспертной практике⁷⁹.

Представляется, что упомянутый метод можно использовать в экспертной практике лишь при условии правильного формулирования заключения эксперта, которое должно отражать результаты дифференцирования, произведенного с помощью ЭВМ. Вместе с тем в заключении следует указать, что достоверное выделение единичного объекта рассмотренным кибернетическим методом требует исчерпывающего определения (следственным путем) круга проверяемых объектов. Экспертный вывод о тождестве должен быть «подкреплен» совокупностью доказательств, строго очерчивающих круг проверяемых объектов.

§ 6. Индивидуализация искомого объекта по различным источникам информации

Наиболее значительное препятствие для индивидуализации искомого объекта заключается в недостатке информации, содержащейся в его отображении. В теории и практике идентификации этот недостаток устраняется путем использования и суммирования информации из различных источников.

Источниками информации об искомом объекте могут быть лишь его различные отображения. Поэтому увеличения информации можно достичь за счет возможного расширения круга изучаемых отображений искомого объекта.

Анализ судебно-следственной и экспертной практики показывает, что суммирование информации, получаемой об искомом объекте при использовании его различных отображений, возможно в основном в форме исследования:

- ряда отображений, одного и того же объекта простого строения (условно назовем - «индивидуализацией по последовательным отображениям»),
- отображений различных элементов объекта сложного строения (условно назовем - «индивидуализацией по параллельным отображениям»), и
- отображений, возникающих на каждом из взаимодействующих объектах (условно назовем - «индивидуализацией по встречным отображениям»).

Индивидуализация по последовательным отображениям. Этот способ

⁷⁹ См. Л. Г. Эджубов. Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения. «Вопросы кибернетики и право». М., «Наука», 1967, стр. 233.

является наиболее распространенной формой расширения информации об искомом объекте.

В материальной обстановке расследуемого события иногда обнаруживается не одно, а несколько отображений, которые, судя по условиям возникновения, происходят от одного и того же искомого объекта. Примерами подобных отображений могут служить след колеса автомобиля, последовательно и многократно воспроизводящий строение протектора шины, дорожка следов человека или животного, содержащая повторяющиеся отпечатки каждой ноги, следы крови или иной жидкости, падающие с движущегося тела, последовательно проставленные на одинаковых документах отпечатки печати и подписи должностного лица и т.п.

Установленная общность происхождения различных отображений открывает новые возможности индивидуализации. Информацию, заключенную в этих отображениях, можно объединить. В результате может стать возможной идентификация по неполным отображениям, которые, однако, причинно связаны с расследуемым событием и являются важными доказательствами по делу.

Индивидуализация по данным, содержащимся в различных отображениях искомого объекта, может производиться как в условиях оперативно-розыскной, следственной, так и экспертной работы.

Индивидуализация по параллельным отображениям. Нередко в качестве искомого выступает объект сложного строения, части которого относительно самостоятельно отражаются в следах. Так, автомашина в процессе наезда или столкновения может оставить не только следы протекторов шин на покрытии дороги, но и следы бампера, кузова, щитков и других своих частей на окружающих предметах. Существенное значение имеет вопрос о возможности суммирования информации, содержащейся в таких следах. При соблюдении ряда условий суммирование представляется принципиально возможным.

В ночь с 8 на 9 июня 1963 г. в доме № 13 по 2-й Черемушкинской улице был убит шофер такси Кириллов. На месте преступления нашли разорванный билет № 045... в парк им. Горького на состоявшееся народное гулянье «Здравствуй, лето». В связи с обнаружением на билете следов пальцев рук была назначена экспертиза, на которую представили дактилоскопические карты подозреваемых лиц. При сравнительном исследовании были выявлены совпадения следов с отпечатками среднего (5 совпадений) и безымянного (4 совпадения) пальцев левой руки Ходанова. Учитывая, что следы оставлены пальцами одной и той же руки, эксперт суммировал совпадения и дал категорическое положительное заключение.

Необходимым условием суммирования идентификационных признаков

является установление происхождения всех исследуемых отображений от одного и того же искомого объекта. Если данное условие не выполнено, суммирование идентифициционных признаков является необоснованным и может привести к ошибке.

Индивидуализация по встречным отображениям. При индивидуализации имеет значение совместное исследование «встречных» отображений, имеющих один и тот же механизм образования. Механизм образования встречных отображений характерен тем, что отображения возникают одновременно на обоих взаимодействующих объектах, которые одновременно являются и идентифицируемыми и идентифицирующими. Примерами могут служить следы удара, при котором ударяемый объект оставляет отображение на ударяющем, и наоборот, а также наслоения и отслоения, разрывы, разрезы, изломы.

Неизвестным лицом из хулиганских побуждений в городском парке была испорчена гипсовая статуя. Сравнительным исследованием удалось установить, что следы орудия на статуе оставлены ломиком, изъятым у подозреваемого и что пятна серебристого цвета на исследуемом ломике имеют алюминиевый пигмент, аналогичный составу покрытия статуи⁸⁰.

При идентификации повреждающих орудий по их следам на теле и одежде человека немаловажное значение имеет исследование различных наслоений на самих орудиях. По наблюдениям А.П.Загрядской и Л.С.Федоровцевой в большинстве из 113 проведенных ими практических исследований на орудиях обнаруживались частички печени, легочной соединительной, мышечной ткани, кожи, а также волокна ткани одежды. Так, при исследовании ножа, которым, как предполагалось, были нанесены смертельные ранения гр-ке А. в голову и грудь, на нем были найдены клетки плевры, волосы, совпадающие с волосами потерпевшей и текстильные волокна трех видов, совпадающие с образцами волокон одежды потерпевшей (платья, сорочки). Данные, полученные путем исследования повреждений на теле и одежде, в совокупности с результатами проведенного исследования наложений позволили экспертам заключить, что повреждения нанесены данным ножом⁸¹.

Встречные отображения обнаруживаются также при сопоставлении следов на месте преступления со следами с места преступления на преступнике. В лесозащитной полосе вблизи ст. Хемалда был обнаружен труп женщины, которая оказалась работницей Вологодского кирпичного завода Костиневой.

⁸⁰ «Следственная практика», вып. 44. М., Госюриздат, 1960, стр. 154-162.

⁸¹ См. А. П. Загрядская, Л. С. Федоровцева. О доказательственной ценности некоторых наложений на повреждающих орудиях. «Экспертная техника», вып. 6-7. М., изд. ЦНИИСЭ, 1965, стр. 26-27.

Осмотр места обнаружения трупа и его освидетельствование указывали на изнасилование и убийство. Пострадавшая находилась на седьмом месяце беременности. Подозрение в совершении преступления пало на Содова, с которым потерпевшая находилась в интимной связи. По делу проводились две биологические экспертизы. Кровь, обнаруженная на брюках Содова, совпала по групповым характеристикам с кровью Костиневой. Кровь же Содова была другой группы и совпала с группой спермы, обнаруженной во влагалище убитой. Винодность Содова устанавливалась и другими доказательствами. Однако после предъявления обвинения Содов заявил, что убийство Костиневой совершил Онищук. Выяснилось, что спустя шесть дней после обнаружения трупа Онищук ушел из общежития, а через 2 дня его труп обнаружили висющим в петле в лесу. Расследованием было установлено самоубийство Онищука и его непричастность к убийству Костиневой. Группа крови Онищука не совпала ни с группой крови Костиневой, ни с группой крови Содова ⁸².

⁸² «Следственная практика», вып. 62. М., Госюриздат, 1963, стр. 106-111.

ДОКАЗЫВАНИЕ ТОЖДЕСТВА СЛЕДОВАТЕЛЕМ И СУДОМ

КОМПЕТЕНЦИЯ УЧАСТНИКОВ ДОКАЗЫВАНИЯ

Установление искомого объекта как цель доказывания является задачей следователя. Оно осуществляется следователем в форме предусмотренных законом процессуальных действий. При этом технические приемы применяются в органическом единстве с тактическими. Например, при осмотре места происшествия следы преступника обнаруживают с помощью как тактических, так и технических приемов: применению технических средств предшествует определение круга предметов, к которым, исходя из общей обстановки, мог прикасаться преступник. Предварительное определение исходной совокупности на основе технического изучения следа дополняется тактическими приемами определения круга проверяемых объектов. Технические приемы сравнения идентифицируемого и идентифицирующего объекта сочетаются с тактическими методами установления искомого объекта. Отдельные технические задачи, возникающие в процессе доказывания с применением идентификации, могут разрешить только сведущие лица - специалисты и эксперты.

Следователь вправе приглашать специалиста к участию в осмотре, освидетельствовании, следственном эксперименте и др. процессуальных действиях, направленных на собирание и исследование доказательств (ст.ст. 179, 181, 183 и др. УПК РСФСР).

Специалист на основе своих знаний оказывает помощь следователю в решении технических задач. Однако, принимая непосредственное участие в процессуальном действии, специалист имеет возможность решать поставленные перед ним технические задачи с учетом общей направленности этого действия и расследования в целом. Отмеченное обстоятельство создает благоприятные условия для деятельности специалиста и для успешного сочетания технических и тактических приемов расследования. Помощь специалиста может потребоваться на любом этапе судебного исследования. Особенно необходима она при обнаружении следов искомого объекта и при определении исходной совокупности. Определение исходной совокупности должно осуществляться с помощью специалиста, обладающего необходимыми знаниями. Поскольку

применительно к установлению искомого объекта определение исходной совокупности имеет лишь ориентирующее значение, заключения эксперта в этих случаях не требуется. Окончательное ограничение круга проверяемых объектов создает возможность их проверки путем сравнения с отображением искомого объекта. Такое сравнительное исследование, представляющее акт или несколько актов (по числу сравниваемых объектов) идентификации, требует специальных знаний и лабораторной обстановки. Результаты идентификации являются средством установления важного доказательного факта. В связи с этим соответствующие исследования обычно проводятся в процессуальной форме судебной экспертизы. Закон не связывает инициативу эксперта. Однако он не вправе производить самостоятельные процессуальные действия с целью получения дополнительных материалов. Поэтому большое значение приобретает тесный контакт следователя и эксперта в процессе проведения экспертизы. Роль следователя в назначении экспертизы, подборе материалов, постановке вопросов и руководстве экспертом бесспорна. В этой части деятельность следователя определяет содержание и направление работы экспертов. Следователь оценивает также доказательственное значение экспертного исследования. Решение поставленных перед экспертизой технических вопросов следователь использует для уточнения предмета доказывания и установления искомого объекта. Следует подчеркнуть, что в процессе доказывания субъектом, разрешающим тактические и технические задачи установления искомого объекта в форме процессуального действия, является именно следователь. Специалист и эксперт являются субъектами лишь отдельных технических исследований, входящих в процесс доказывания и выполняемых по поручению следователя.

В целом работа следователя (в соответствующих случаях работника органа дознания, прокурора, адвоката или судьи), специалиста и эксперта, применяющих тактические и технические приемы и средства в различных процессуальных формах, направлена к обнаружению искомого объекта, т.е. установлению важного доказательственного факта.

Существенно разграничивать компетенцию следователя и эксперта в процессе идентификации.

Вопрос о компетенции следователя в сфере идентификации - это вопрос о том, может ли следователь самостоятельно, без помощи эксперта разрешить вопрос о тождестве. Если может, то в каких случаях и при каких условиях. Каково также значение вывода следователя по данному вопросу? Компетенция следователя в решении вопроса о тождестве имеет практическое значение. Необоснованное назначение экспертизы приводит к потере оперативности и затягиванию сроков расследования. Неназначение экспертизы, когда она необходима, - это пробел в исследовании обстоятельств дела.

Экспертизу для отождествления по следам следует назначать в тех случаях, когда для этого необходимы специальные познания. При этом надо различать случаи отрицательного и положительного разрешения вопроса о тождестве.

Из логики известно, что отрицать обычно легче, чем утверждать. Для того чтобы исключить тождество сравниваемых объектов, достаточно обнаружить хотя бы одно несовместимое свойство. Чтобы утверждать тождество, необходимо выявить комплекс совпадений и обосновать их достаточность для положительного вывода.

Выводу об объекте, оставившем след, обычно предшествует исключение большего или меньшего числа объектов, которые не могли оставить данный след. Сказанным объясняется широкое использование метода исключения проверяемых объектов в следственной и экспертной практике. Обнаружение и оценка исключаящих различий иногда не требует специальных познаний. Поэтому отрицательно вопрос о тождестве нередко может быть решен уже в процессе осмотра соответствующих объектов самим следователем.

Наиболее часты случаи отрицательного разрешения следователем вопроса о тождестве при подготовке сравнительных материалов для экспертизы. Так, изъяв с места происшествия следы обуви, следователь не направляет на экспертизу обувь всех лиц, которые могли быть на месте происшествия. Он производит предварительный отбор и исключает ту обувь, которой явно не могли быть оставлены следы. Аналогично поступает следователь при обнаружении следов взлома, транспортных средств, оттисков печатей и штампов и т.д. Исключая значительное число объектов, следователь по существу отрицательно разрешает вопрос о тождестве.

При осмотре комнаты районного учреждения, где был совершен поджог, следователь обнаружил след обуви без каблуков. До начала осмотра в комнату входили работники райкома, райисполкома и милиции. Следователь произвел сравнение обуви этих лиц со следом. Оказалось, что большинство из них было обуто в сапоги или ботинки. В обуви же без каблуков были работник райпрокуратуры и уборщица. Осмотрев их обувь, следователь установил, что она не соответствует следу по ширине и рельефному рисунку подметки. Таким образом, удалось исключить возможность оставления следа кем-либо из лиц, бывших в комнате после обнаружения пожара.

Исключающими должны считаться только такие различия, которые не могут быть результатом изменений отображенного в следе объекта. Так, различия ребенка и взрослого человека, отображенные на сравниваемых фотоснимках, различия в окраске сравниваемых тканей, вызванные их перекрас-

кой, не могут рассматриваться как исключаяющие. Констатация исключаяющего различия, а следовательно, и исключение тождества не требует специальных познаний, когда такое различие имеет характер очевидного факта. Для характеристики очевидного факта в данном случае следует привлечь понятия «адресата» и «способа» доказывания.

Адресатом доказывания, как об этом пишет А.А.Эйсман, является не только суд, разрешающий дело по существу, но и государство, общество, от имени которых выносятся приговор¹. Установленные следователем различия должны быть очевидными, бесспорными не только для выявившего их следователя и суда, но и любого лица, которого касается расследуемое дело.

Очевидность различий характеризуется также способом их познания. Различия можно считать очевидными, если они вытекают из непосредственного восприятия и не требуют иного обоснования. Если различия вызывают какие-либо сомнения или требуют обращения к объяснению, лежащему вне сферы непосредственного наблюдения и общеизвестных фактов, признать их очевидными нельзя.

Сложность выявления исключаяющих различий состоит в том, что они устанавливаются не путем сравнения самих объектов, а посредством сравнения следов. Различие же следов не всегда свидетельствует о том, что они оставлены разными объектами. Так, явно различающиеся фотографические изображения могут принадлежать одному и тому же лицу, различающиеся подписи - выполнены одним лицом, явно различающиеся следы - оставлены одним и тем же орудием и т.д. При существенном несовпадении условий образования следов различия сравниваемых объектов могут оказаться кажущимися. Констатация «очевидности» различий в этих случаях может привести к ошибочному исключению сравниваемого объекта.

Таким образом, логическое осмысливание, оценка различающихся признаков при отрицательном разрешении вопроса о тождестве следователем может исходить только из общеизвестных элементарных и бесспорных для всех участников доказывания фактов.

Примерами очевидных исключаяющих различий могут быть различия общеизвестных классификационных признаков. Таково, например, различие типа автомашин, равниваемых по следам (грузовая - легковая), различие сравниваемых клише печатей по размеру и форме, различие качества и плотности сравниваемых листков бумаги, различие толщины сравниваемых веревок, различие способа плетения сравниваемых тканей и т.д. Если классификационные

¹ См. А. А. Э й с м а н . Заключение эксперта. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 90.

признаки сравниваемых объектов не являются общеизвестными, например, при сравнении неизвестных жидкостей, порошков и т.д., их различия нельзя рассматривать как очевидные.

Очевидными могут быть также различия устойчивых индивидуальных особенностей объектов. Примерами могут служить различия в «броских особенностях» и «особых приметах» человека (отсутствие или повреждение части тела, наличие протезов и т.д.).

Иначе характеризуются возможности следователя в положительном доказывании тождества. Непосредственного восприятия для констатации тождества явно недостаточно. Сравнимые отображения могут совпадать по многим признакам, но это может быть результатом сходства, а не тождества оставших их объектов. По мнению А.И.Винберга и А.А.Эйсмана, факт тождества в некоторых случаях не требует доказательства, а представляет «очевидный общепонятный вывод (например, явное совпадение линии разрыва и частей текста клочков разорванного документа)...»². «Необходимость в доказывании тождества возникает тогда, когда оно не очевидно...»³. Можно согласиться с тем, что установление тождества представляет различные по сложности исследования и что в отдельных случаях оно основывается на характерных, броских особенностях, отвечающих требованиям наглядности, очевидности. Вместе с тем следует признать, что по делу никогда не может выступать в качестве непосредственно воспринимаемого очевидного факт тождества, который не нуждался бы в доказывании. Приводимый авторами случай идентификации целого по частям не представляет в этом отношении исключения. Устанавливаемое идентификацией целое не может быть непосредственно воспринимаемым очевидным фактом уже в силу того, что оно к моменту исследования не существует. Реально существуют лишь части целого. Следовательно, вывод о тождестве (целого) представляет опосредствованное умозаключение. Опосредствованное же установление существенных по делу фактов и есть доказывание.

Доказывание тождества осуществляется в ряде случаев на уровне главного факта, т.е. влечет выводы о виновности (или невиновности) в совершении преступления конкретного лица. Признание «очевидности» тождества, принятие его без доказательств означало бы в этих случаях признание виновности привлеченных к делу лиц без доказательств. Ясно, что такой путь является не-

² А. И. Винберг, А. А. Эйсман. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств. «Советское государство и право», 1966, № 2, стр. 112.

³ Там же, стр. 109.

приемлемым, и факт тождества, так же как виновность конкретного лица в совершении преступления, во всех случаях должны быть доказаны.

«Очевидность» тождества, обнаруживаемая судом и следствием при сравнении следов, может быть кажущейся. Впечатление «полного тождества» часто возникает при наблюдении отображений очень сходных или однородных предметов. Фотографические снимки близнецов, сходные рукописи, оттиски печатей и штампов с одинаковым содержанием, машинописные тексты, напечатанные на пишущих машинках той же системы, следы новой резиновой обуви и т.п. объекты нередко поражают своим «полным сходством». Нужен специальный анализ, чтобы в таких отображениях выявить присущие идентифицируемому объекту индивидуальные особенности.

Следы разделения предмета на части не представляют исключения. Чем более близки условия, механизм разделения объектов на части, тем более сходными являются образующиеся при этом следы. Так, например, последовательные следы разреза, выполненные бумагорезательной машиной, настолько сходны, что их практически невозможно различить. Даже такой «нестандартный» способ разделения объектов, как разрыв при близких условиях разделения дает очень сходные трудноразличимые следы. При этом в принципе возможны случаи, когда части различных объектов дают не менее «очевидное» совмещение, чем части одного и того же объекта.

Кажущаяся «очевидность» тождества не является доказательством тождества, точно так же как кажущееся различие следов не доказывает раздельного существования оставивших их объектов. Тождество объекта по его материальным следам должно быть научно доказано. Такое доказательство предполагает отсутствие несовместимых различий сравниваемых объектов и неповторимость комплекса совпадающих особенностей сравниваемых объектов. Подобные исследования невозможны без специальных знаний и лиц, владеющих соответствующим логическим и научно-техническим аппаратом. Иными словами, установление тождества по материальным следам, когда факт тождества имеет доказательственное значение, должно происходить в процессуальной форме экспертизы.

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить ст. 79 УПК РСФСР, предусматривающую случаи обязательного назначения экспертизы, пунктом пятым в следующей редакции: «Для установления тождества объекта по его материальным следам (в том числе рукописям, фотоснимкам и т.п. отображениям)». Введение такой нормы усилит гарантии установления истины по уголовным делам и будет способствовать более широкому внедрению научно-технических достижений в процесс уголовного судопроизводства.

ства. Она делает недопустимым доказывание средствами, не обеспечивающими достоверного установления искомого объекта.

Выводы специалиста и следователя о тождестве так же, как и выводы суда, не являются доказательствами. Доказательствами могут быть выявленные идентификационные признаки, если они должным образом процессуально зафиксированы. Вместе с тем выводы следователя о тождестве могут быть использованы при расследовании в следующих направлениях:

1. Для построения следственных версий. По одному делу при осмотре следователь обнаружил след подошвы обуви. В следе отобразились рельефные буквы «Р» и «н», между которыми располагались неясные отпечатки других букв, а также узоры, напоминающие рисунок автопокрышки. При обыске у подозреваемого Рычака обнаружили чупяки с подошвами из автопокрышек. Рельеф подошвы левого чупяка полностью совпал с особенностями рисунка в обнаруженном следе. На основе этого следователь разработал версию о причастности Рычака к совершенному преступлению. В ходе дальнейшего расследования данная версия полностью подтвердилась⁴.

2. Для исключения следственных версий. По делу об убийстве студентки Рожковой возник ряд версий о лицах, которые могли совершить преступление и у которых было обнаружено огнестрельное оружие. С сравнением этого оружия с пулей, извлеченной из тела потерпевшей, следователю удалось исключить некоторые экземпляры огнестрельного оружия (по калибру и наредам в канале ствола). Это позволило отбросить версии о причастности владельцев этого оружия к убийству. В дальнейшем был установлен преступник, оружие которого удалось идентифицировать по пуле, извлеченной из тела убитой.

3. Для разрешения вопроса о необходимости приобщения к делу в качестве вещественных доказательств объектов осмотра. Если в результате следственного осмотра и предварительного сравнения выявляется возможная причастность отображений, предметов, веществ к совершенному преступлению, то они должны быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

4. Для разрешения вопроса о необходимости назначения экспертизы. Если при осмотре и сравнении тождество исключается, необходимость в назначении экспертизы, как правило, отпадает. Если же удастся прийти к положительному выводу, то достоверное разрешение вопроса о тождестве требует проведения экспертизы.

Нельзя признать правильной подмену экспертного исследования произ-

⁴ «Следственная практика», вып. 1. М., Госюриздат, 1950, стр. 13-18.

водством следственных действий. Необоснованным является также положительный вывод о тождестве, если в основе его лежит «исследование», выполненное свидетелем. При расследовании крупного хищения одним из доказательств вины обвиняемого следователь и суд сочли возможным использовать выполненные свидетелями промеры следов, оставленных на месте преступления. Обвинительный приговор по этому делу был отменен вышестоящим судом⁵.

Неправильна также практика следователей и судей, заменяющих сравнительное исследование, опознанием. Так, по делу о хищении из магазина ткани продавцу были предъявлены обнаруженные в ходе расследования этикетки. Продавец опознал на этикетке надписи «Паплин» и «14-50 к» и заявил, что они написаны им собственноручно. По другому делу у подозреваемого на квартире изъяли некоторое количество ржаной муки. Заведующий складом, где была совершена кража, опознал по качеству и размолу эту муку как похищенную из вверенного ему склада. Представляется, что в приведенных случаях вывод о тождестве требует специального исследования, а не опознания.

Разграничение компетенции следователя и эксперта в процессе доказывания не является, по нашему мнению, основанием для противопоставления исследований, осуществляемых указанными лицами. При различии компетенции и технических возможностей следователя и эксперта их познавательная деятельность направлена на разрешение одной и той же задачи - установление материального объекта по его следам. Подготовка сравнительных материалов для экспертизы, постановка вопросов эксперту, деловой контакт следователя с экспертом, назначение дополнительной и повторной экспертизы, участие эксперта в судебном заседании - все эти процессуальные формы призваны обеспечить единство следственной, экспертной и судебной деятельности по установлению доказательственных фактов.

Если эксперт пришел к предположительному выводу о тождестве или установил однородность сравниваемых объектов, следователь принимает меры к получению дополнительных доказательств с целью более определенного разрешения вопроса о выделении единичного объекта. Тем самым следователь принимает непосредственное участие в исследовании с целью разрешения вопроса о тождестве. Более того, он организует и направляет это исследование, а также оценивает его результаты. Процесс установления искомого объекта нельзя, таким образом, представлять как сферу чисто экспертной деятельности. Вместе с тем экспертная деятельность не оторвана от задач доказыва-

⁵ «Судебная практика», вып. 7, 1951, стр. 22-23.

ния по уголовному делу. Эксперт является активным участником доказывания. Он не только дает ответ на поставленные перед ним вопросы, но и изыскивает другие пути применения своих специальных знаний. «Если при производстве экспертизы, - гласит ст. 191 УПК РСФСР, - эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении».

Непосредственной задачей эксперта является разрешение вопроса о тождестве путем исследования представленных ему объектов. Однако при отрицательном разрешении эксперт должен указать в своем заключении существенные для расследования свойства искомого объекта. Установив однородность, он должен выделить минимальные по объему группы объектов, среди которых может находиться искомый объект. Из сказанного следует, что установление единичного искомого объекта производится не только следователем, но и экспертом. Последний является, таким образом, не только исполнителем технического исследования, но и участником доказывания, осуществляемого на основе специальных знаний в установленной законом процессуальной форме.

Взаимосвязь технических и юридических элементов доказывания в советском уголовном процессе обеспечивается также введением фигуры специалиста. Принимая участие в процессуальных действиях, специалист оказывает техническую помощь следователю и суду в обнаружении, сравнении и оценке идентификационных признаков. Тем самым специалист устраняет разрыв между научно-техническими возможностями эксперта, следователя и суда. В результате обеспечивается еще более тесное единство технических и юридических элементов доказывания.

Определяя компетенцию следователя и эксперта, в некоторых случаях выделяют «следственную» и «экспертную» идентификацию. Разграничивая оперативно-следственную и экспертную идентификацию личности, В.П.Колмаков⁶ относит к первой:

- а) установление тождества по документальным данным (описанию, биографическим данным, личным документам), путем допроса свидетелей, знающих идентификационные свойства;
- б) установление тождества по данным уголовной регистрации и учетным данным следственных и судебных органов;
- в) установление тождества по чертам внешности путем опознания;
- г) установление тождества по фотоснимкам путем опознания.

⁶ См. В. П. Колмаков. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике. «Уч. зап. Харьковск. юрид. ин-та», 1955, вып. VI, стр. 101.

К экспертной он относит идентификацию личности: а) по письму, б) по следам тела, г) по фотоснимкам, д) по частям и частицам организма.

Выделение «следственной» и «экспертной» идентификации может привести к выводу, что они существуют и используются как самостоятельные, однопорядковые способы установления искомого объекта.

Указанные В.П.Колмаковым случаи оперативно-следственной идентификации действительно могут иметь место, когда оперативный работник, следователь, суд самостоятельно без эксперта или специалиста приходят к положительному выводу о тождестве. Однако при идентификации по материальным отображениям такой вывод возможно получить только с участием специалиста или эксперта. Выделение указанных случаев, однако, не должно означать, что идентификация по материальным следам относится исключительно к компетенции эксперта («Экспертная идентификация»). Это было бы неправильным. Для установления доказательственного факта (тождества) заключение эксперта должно быть во всех случаях оценено следователем и судом в свете всех собранных по делу доказательств. Доказывание тождества и в этом случае осуществляется следователем и судом, а не только экспертом. «Следственная» и «экспертная» идентификация существуют не как самостоятельные способы, а как формы участия следователя и эксперта в едином процессе доказывания с целью установления искомого объекта. Эти формы не могут рассматриваться в качестве самостоятельных и однопорядковых. Ведущее значение остается за следователем и судом. Эксперты и специалисты привлекаются лишь на определенных стадиях доказывания для разрешения частных задач. По удачному выражению Р.А.Кентлера, экспертная и следственная идентификация «относятся друг к другу так, как экспертиза относится к расследованию и судебному разбирательству, т.е. как часть к целому. Именно поэтому главное значение имеет следственная (судебная) форма идентификации»⁷.

Установление искомого объекта, как и любого доказательственного факта, в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, как и установление любого другого доказательственного факта, базируется на системе доказательств. Заключение эксперта, показания опознающего лица используются в этой системе наряду с другими источниками доказательств. Фактические данные об искомом объекте, содержащиеся в любом источнике, входящем в такую систему, дополняются сведениями из других источников доказательств. В результате обеспечивается достоверное установление искомого объекта.

⁷ Р. А. Кентлер. Основные вопросы идентификации и возможности ее применения в криминалистике. Автореф. канд. дисс. Л., 1963, стр. 10.

Достоверность сведений, содержащихся в любом источнике, может быть установлена только посредством фактических данных, из других источников доказательств. В связи с этим изолированное использование любого источника является недостаточным и не может обеспечить достоверного установления искомого объекта.

Установление искомого объекта посредством системы доказательств полностью соответствует общим принципам проверки и оценки доказательств в советском уголовном процессе. Такой подход позволяет разрешить ряд важных теоретических и практических вопросов, связанных с установлением искомого объекта. В их числе рассматриваемые в дальнейшем проблема проверки и использования заключения эксперта следователем и судом, проблема установления искомого объекта при недостаточности фактических данных о нем в исходном источнике, проблема комплексного исследования доказательств и ряд других.

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

В зависимости от результатов идентификации в заключении эксперта могут быть изложены выводы, содержащие отрицательное, положительное или предположительное разрешение вопроса о тождестве либо утверждающие групповое тождество сравниваемых объектов. Целесообразно рассмотреть значение и порядок использования в процессе доказывания каждого из указанных выводов.

§ 1. Отрицательное разрешение вопроса о тождестве

Обнаружение при исследовании несовместимых свойств искомого и проверяемого объектов служит основанием для отрицательного вывода о тождестве. Несовместимы, например, различия искомого и проверяемого объектов, если эти различия не возникли в результате изменения объекта во времени или действия факторов, повлиявших на условия передачи свойств объекта в отображениях.

Отрицательный вывод о тождестве не всегда надлежащим образом оценивается судьями, следователями и самими экспертами.

Часто отрицательное заключение рассматривается только как средство исключения данного проверяемого объекта. Однако этим процесс доказывания тождества отнюдь не завершается. Исходя из целей доказывания, отрицательное заключение о тождестве необходимо строить так, чтобы оно наряду с негативной частью (исключение проверяемого объекта) содержало позитивную информацию об искомом объекте¹. Такая информация должна содержать описание всех выявленных при исследовании идентификационных признаков, позволяющих отнести искомый объект к наиболее узкой группе и обнаружить при розыске. Заключение эксперта типа: «Обнаруженный в грунте след подошвы обуви оставлен не теми галошами, которые были присланы на экспертизу» является в этом отношении недостаточным. Оно должно быть дополнено выводом о типе, виде и размере искомой обуви, а также бросающихся в глаза особенностях, облегчающих розыск. Например: «Отобразившиеся в следе особенно»

¹ См. М. Я. С е г а й. О формировании выводов эксперта при разрешении вопроса о тождестве. «Сборник научных работ», вып. 1. Вильнюс, 1963, стр. 127.

сти позволяют утверждать, что искомая обувь относится к типу клееных резиновых мужских сапог артикуло-фасона 150 УС 43-го размера. К числу броских особенностей относится значительная стертость внутренней стороны каблука (правого) и треугольный дефект (отсутствие резины) размером 8 мм в передней части носка». Совершенно очевидно, что доказательственное значение отрицательного заключения такой структуры значительно выше, чем простое исключение проверяемого объекта.

О доказательственном значении экспертных заключений указанного типа свидетельствует следующий случай из экспертной практики².

По делу об изнасиловании с убийством на экспертизу были представлены гипсовые слепки, изготовленные со следов на месте преступления, и обувь подозреваемого. По отображениям особенностей на слепках эксперт заключил, что подошва искомой обуви изготовлена самодельным способом из технической резины.

Таким же способом была изготовлена обувь подозреваемого. Вместе с тем устанавливалось различие в угле края подошвы искомой и проверяемой обуви. На этом основании эксперт пришел к отрицательному заключению. Пользуясь характеристиками искомой обуви, содержащимися в этом заключении, следователь сумел разыскать и представить эксперту другую пару аналогичной обуви. Она и оказалась искомой.

Для правильной ориентировки экспертов целесообразно включать соответствующие вопросы в постановление о назначении экспертизы, например, наряду с вопросом: «Не оставлен ли след, слепок с которого предоставлен на исследование, галошами гр-на М.?» - вопрос: «В противном случае, каковы вид, фасон, размер и другие отличительные особенности оставившей данный след обуви?».

Нельзя согласиться с высказываемым иногда мнением о том, что отрицательные заключения не имеют доказательственного значения. Надлежащим образом построенные отрицательные заключения имеют существенное значение как средство доказывания тождества методом исключения и накопления положительной информации об искомом объекте.

§ 2. Положительное разрешение вопроса о тождестве

Положительный вывод эксперта о тождестве не следует смешивать с до-

² См. В. А. П о ш к я в и ч у с . Основания и некоторые возможности применения математических методов в криминалистических исследованиях. «Сборник научных работ», вып. 1, стр. 108-109.

казательственным фактом, который устанавливается с помощью этого же вывода, а именно с достоверным определением искомого объекта.

К распространенным в следственной и судебной практике ошибкам относится некритическое использование заключения эксперта. При этом положительное заключение эксперта принимается не как доказательство, подлежащее проверке и оценке, а как установленный факт, который может быть положен в основу выводов по существу дела.

Категорическая форма положительного заключения означает, что эксперт счел установленный в процессе исследования идентификационный комплекс неповторимым, присущим единичному объекту. Вместе с тем следует учитывать, что этот вывод может оказаться субъективным. Эксперт может переоценить установленные совпадения и не обнаружить или неправильно оценить существующие различия. В связи с этим вывод эксперта, даже данный в категорической форме, может оказаться ошибочным. Сравнимые объекты могут оказаться сходными по внешним признакам, близкими экземплярами одного и того же вида и т.д. Иными словами, фактически может иметь место не тождество единичного объекта, а сходство или однородность различных объектов.

Некритическое отношение следователя или суда к заключению эксперта может привести к серьезным ошибкам.

В прокуратуру района поступили данные о повторной выплате денег за выполнение одной и той же работы инженеру Золину, утверждавшему, что денег он не получал и в расходном кассовом ордере за них не расписывался. Требовалось установить, кто именно получил деньги. Эксперт, проводивший графическую экспертизу, дал категорическое заключение о том, что подпись от имени Золина выполнена Жулиным, исполнявшим обязанности кассира в данном учреждении. Против Жулина возбудили уголовное дело. Результаты расследования, однако, не подтвердили вывода эксперта. Жулин характеризовался как честный и аккуратный работник. Данных, изобличавших его в преступлении, установлено не было. Тогда по делу назначили повторную экспертизу, на которую представили образцы почерка ряда лиц, которые могли выполнить исследуемую подпись. Экспертиза установила, что подпись от имени Золина выполнена не Золиным и не Жулиным, а ст. бухгалтером Кузнецовым. Это последнее заключение эксперта подтверждалось и другими доказательствами. Кузнецов сознался в присвоении денег. Некритическое использование категорического заключения эксперта привело, как это видно из сказанного, к

ошибочному привлечению невиновного человека к уголовной ответственности³.

Категорический вывод эксперта подлежит проверке. При этом следует проверить полноту и всесторонность проведенного исследования, какие и в какой степени использованы экспертом методы индивидуализации искомого объекта, достаточно ли обоснована неповторимость комплекса совпадений, дано ли объяснение выявленным различиям, соответствует ли общий технический и научный уровень исследования современному состоянию данной отрасли экспертизы. Категорическое заключение эксперта необходимо сопоставить со всеми другими доказательствами по делу. В зависимости от результатов проверки категорического заключения должна быть назначена дополнительная или повторная экспертиза либо проведена дополнительная индивидуализация искомого объекта посредством других источников судебных доказательств.

§ 3. Предположительное заключение эксперта о тождестве

Проблема допустимости предположительного заключения эксперта не нашла единообразного разрешения в юридической литературе. Наряду с авторами, признающими положительную роль вероятных заключений эксперта⁴, есть авторы, придерживающиеся взгляда о недопустимости их как доказательств в уголовном процессе⁵.

Оценивая доказательственное значение заключения эксперта, следует учитывать не только его форму (категорическую, предположительную), но и фактическое содержание. Если эксперт полагает тождество установленным, он использует категорическую форму заключения; если же для категорического утверждения тождества нужны дополнительные доказательства, эксперт использует форму вероятного заключения⁶. Форма не предрешает истинности

³ «Следственная практика», вып. 13. М., Госюриздат, 1952, стр. 71-79.

⁴ См. А. И. В и н б е р г . Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1956, стр. 127-134; той же точки придерживается П. П. Цветков (П. П. Ц в е т к о в . Доказательственное значение отдельных видов заключения эксперта. «Уч. зап. ЛГУ», 1956, № 8, стр. 257-266) и другие авторы.

⁵ Р. Д. Р а х у н о в . Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1950, стр. 228. Той же точки зрения в более поздних работах придерживаются Б. Л. Зотов, В. А. Притузова и некоторые другие авторы. Точка зрения автора была изложена в работах: В. Я. К о л д и н . Роль вероятного заключения эксперта. «Советская юстиция», 1962, № 15-16, стр. 18; е г о ж е . Значение вероятного заключения эксперта. «Вопросы судебной экспертизы». Тбилиси, 1962, стр. 21-22.

⁶ В некоторых случаях вероятные (проблематические) суждения смешиваются с суждениями о возможности, в которые также могут облекаться выводы эксперта. Таково,

или ложности заключения. Истинность или ложность заключения эксперта зависит от соответствия выраженной в нем мысли действительности.

Вопрос об истинности как вероятного, так и категорического заключения решается в результате его проверки и оценки в системе всех собранных по делу доказательств. В свете действующего уголовно-процессуального законодательства заключение эксперта независимо от формы является доказательством по делу, поскольку к доказательствам относятся «любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» (ст. 69 УПК РСФСР). В связи с этим возникает вопрос, отражает ли предположительное заключение эксперта достоверно фактические данные, имеющие значение для дела, или его содержание исчерпывается лишь предположением в отношении искомого факта. Ответ на этот вопрос дает анализ структуры заключения эксперта. Любое, в том числе и предположительное заключение, помимо вывода, умозаключения эксперта, содержит определенные фактические данные, установленные в процессе исследования и послужившие основанием для вывода. В случаях идентификационной экспертизы такими фактическими данными являются совпадения или различия признаков сравниваемых объектов. Таковы, например, совпадения признаков почерка спорной рукописи и образцов; совпадения особенностей папиллярного узора в следе пальца и отпечатка на дактилоскопической карте задержанного лица; совпадения признаков состава вещества на одежде обвиняемого и вещества, найденного на месте преступления, и т.д.

Недопустимо, по нашему мнению, оценивать заключение эксперта только как вывод, отбрасывая мотивировку и аргументацию этого вывода, обнаруженные в процессе исследования фактические данные и весь ход исследования. Такой подход, к сожалению, еще распространен на практике и обосновывается в литературе⁷. Форма заключения выражает субъективную оценку экспертом результатов проведенного исследования. Объективная же ценность экспертизы состоит в определении оснований заключения, демонстрации логической необходимости сделанных экспертом выводов. «Способность аподиктического (достоверного. - В. К.) суждения выразить необходимое отно-

например, заключение эксперта о том, что из представленного оружия может производиться прицельная стрельба. Суждения о возможности выражают завершенное, достоверное знание, и это принципиально отличает их от суждений вероятных (проблематических).

⁷ См., например, В. И. Ш и к а н о в . О допустимости и доказательственном значении вероятных заключений эксперта. «Советское государство и право», 1963, № 10, стр. 117-120.

шение между понятиями субъекта и объекта, - указывается в логике, - не может быть усмотрена из одной лишь формы суждения... Необходимость суждения усматривается только из доказательства»⁸. Достоверность заключения выявляется при его оценке по существу. Встречаются необоснованные, в том числе ошибочные категорические заключения экспертов и научно аргументированные вероятные заключения. Вторые оказываются более предпочтительными, так как помогают следователю и суду в установлении доказываемых фактов; первые же влекут серьезные судебные ошибки.

Таким образом, при оценке заключения эксперта важно анализировать не только и не столько форму вывода, сколько фактические данные, обнаруженные в процессе исследования, обоснование имеющегося в нем вывода. Это и означает оценить заключение эксперта по существу, что и предписано законом (ст.ст. 71, 80, 81 УПК РСФСР). Выделяя в структуре заключения эксперта фактические данные и основанный на них вывод, неправильно отрывать названные элементы друг от друга и придавать им самостоятельное значение. Вывод эксперта имеет значение лишь постольку, поскольку он обоснован фактическими данными. Выявленные экспертом фактические данные в свою очередь получают доказательственное значение только в результате их экспертной оценки⁹.

Вероятное заключение эксперта содержит фактическую и оценочную часть, которая указывает на то, что выявленные им признаки являются недостаточными для индивидуализации. Проверка этого заключения следователем и судом сопряжена поэтому с необходимостью собирания и оценки дополнительной информации об искомом объекте, обнаружением и исследованием новых источников доказательств.

§ 4. Установление группового тождества сравниваемых объектов

Экспертные заключения о групповом тождестве широко распространены в практике доказывания. Большинство судебных физических, химических, биологических, товароведческих и технических экспертиз завершается установлением однородности или разнородности сравниваемых объектов.

Заключение эксперта о групповом тождестве является судебным доказательством и подлежит оценке со стороны следователя и суда. Важный момент оценки - это определение возможностей использования такого заключения в

⁸ В. Ф. Асмус. Логика. М., Госполитиздат, 1947, стр. 88.

⁹ См. А. А. Эйман. Заключение эксперта. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 97.

процессе доказывания. Для правильного использования в доказывании вывод о групповом тождестве следует отграничивать от других экспертных заключений о тождестве.

1. Вывод о групповом тождестве и другие формы экспертных заключений о тождестве.

В первую очередь необходимо различать выводы о групповом тождестве и выводы о тождестве единичного объекта. При достижении объективной истины по делу и доказывании виновности конкретного лица это различие имеет принципиальное значение.

Вывод о групповом тождестве устанавливает более или менее узкий круг объектов (или объем вещества), в числе которых находится искомый объект. Правильно отмечают А.И.Винберг¹⁰, А.А.Эйсмэн¹¹, Н.А.Селиванов¹² и другие авторы, что групповая идентификация представляет этап, промежуточный результат исследования по установлению единичного объекта. Вывод о тождестве единичного объекта устанавливает связь единичного искомого объекта с расследуемым событием.

Смешение выводов о групповом и индивидуальном тождестве может привести к неправильному разрешению важных вопросов дела. В экспертной и судебносудебной практике все еще встречается смешение указанных выводов. Например, эксперты дают категорическое заключение о тождестве единичного объекта, обнаружив совпадения лишь в групповых признаках.

Смешение подобных выводов можно отметить и в судебной практике по делу Ельцова о краже продовольственных товаров из магазина. Вывод трасологической экспертизы по этому делу гласил: «След обуви на куске сыра, изъятом из магазина сельпо, оставлен подошвой *такого же типа* (курсив наш. - В. К.), что и подошва правого сапога, изъятого у Ельцова». Суд, оценивая заключение, придавал ему значение вывода о тождестве единичного объекта. В приговоре по данному делу сказано: «Научно-технической экспертизой установлено, что след сапога, оставленный в магазине, был оставлен подошвой правого сапога, *принадлежащего подсудимому*» (курсив наш. - В. К.)¹³.

¹⁰ См. А. И. Винберг. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1956, стр. 84.

¹¹ См. А. А. Эйсмэн. Идентификация и установление родовой принадлежности объектов в криминалистике. В кн.: «Криминалистика» М., Госюриздат, 1959, стр. 19.

¹² См. Н. А. Селиванов. Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 15. М., Госюриздат, 1961, стр. 81.

¹³ Характерно, что при оценке экспертизы суд не принял во внимание содержащуюся в заключении оговорку: «Но признаки, по которым установлены указанные совпадения,

Заклучение о групповом тождестве необходимо отличать также от предположительного заключения эксперта о тождестве единичного объекта. В основе вероятного заключения лежит научно обоснованное предположение о тождестве единичного объекта. К нему эксперт приходит при отсутствии существенных различий и совпадении общих и ряда частных признаков искомого и проверяемого объекта. Количество и качество совпадений не являются в этом случае достаточными для категорического выделения единичного объекта. Вероятность, иногда весьма незначительная, повторения комплекса совпадений в другом единичном объекте все-таки остается.

Заклучение о групповом тождестве с точки зрения логической модальности является достоверным выводом, утверждающим не вероятность, а объективное существование, наличие факта. Если вероятный вывод эксперта представляет суждение проблематическое, то вывод эксперта о групповом тождестве достоверно отражает связи явлений и относится к суждению действительности¹⁴. Вероятность повторения установленного таким заключением комплекса групповых признаков в объектах любой другой группы полностью исключается.

Вместе с тем, если оценить достигаемую таким заключением степень индивидуализации, то она оказывается близкой к предположительному выводу об индивидуальном тождестве. Вывод о групповом тождестве определяет лишь группу, в которой находится конкретный единичный объект. Логически такой вывод дает основание, так же как и вероятное заключение, лишь предполагать тождество единичного искомого объекта.

Разница между названными двумя формами заключений, как удачно отметил Л.Е.Ароцкер, состоит в том, что в одном случае такое предположение «делает сам эксперт, чем выражает суждение в форме предположения о связи данного факта с событием преступления. Во втором случае на основании категорического вывода о принадлежности объектов к одной группе, не эксперт, а только следователь и суд делают вероятный вывод о связи данных фактов с преступлением»¹⁵. К этому следует добавить, что в первом случае информа-

имеют лишь общий, не индивидуальный характер, поскольку не исключается возможность того, что след от обуви на данном куске сыра по указанным признакам может совпасть с таким же участком на подметке другого сапога из той же партии выпуска, что и представленный сапог, поскольку их изготовление стандартизовано».

¹⁴ «Логика». Под ред. Д. П. Горского и П. В. Таванца. М., Госполитиздат, 1956, стр. 100.

¹⁵ Л. Е. А р о ц к е р . Использование следователем и судом выводов экспертизы о групповой принадлежности. «Материалы научной конференции, посвященной вопросам

ция о единичном искомом объекте выявляется экспертом, исследующим отображения. Она-то и является основанием для предположения эксперта. Во втором случае эксперт выявляет при изучении отображений информацию лишь о группе объектов (объеме вещества). Данные для выделения единичного объекта внутри установленной группы должны получить следователь и суд из других источников. Привлечение дополнительной информации необходимо и при использовании вероятного заключения. Но в этом случае она нужна для проверки и пополнения данных, установленных о единичном искомом объекте экспертом. Таким образом, общим для выводов о групповом тождестве и предположительных выводов является недостаточность информации, на основе которой устанавливается единичный объект. Вместе с тем можно различать также логическую природу рассмотренных выводов и порядок их реализации следователем и судом в процессе доказывания.

Выводы о групповом тождестве отличаются и от выводов о групповой принадлежности объектов. Вывод о групповом тождестве есть результат сравнительного исследования отображения искомого и проверяемого объектов с целью идентификации. Вывод о групповой принадлежности может быть и не связан с идентификацией. В этом случае экспертное изучение представляет разновидность классификационного исследования с целью выявления существенных свойств вещественных доказательств. Вряд ли можно согласиться поэтому со взглядом, рассматривающим обычную классификацию (определение рода и вида объекта или природы вещества) как разновидность идентификационного исследования¹⁶.

Чтобы правильно оценивать и использовать заключения о групповом тождестве, их необходимо, как думается, *отличать от заключений о сходстве сравниваемых объектов.*

В специальной литературе и на практике выводы о групповом тождестве часто не отграничиваются от выводов о сходстве сравниваемых объектов¹⁷. Между тем эти выводы представляют два типа экспертных заключений, раз-

установления групповой принадлежности вещественных доказательств в практике судебной экспертизы». Киев, 1963, стр. 22.

¹⁶ См. М. Я. Сегай. Актуальные проблемы установления групповой принадлежности материалов (веществ) в теории и практике судебной экспертизы. «Материалы научной конференции, посвященной вопросам установления групповой принадлежности». Киев, 1963, стр. 6.

¹⁷ См. Г. Б. Карнович. К вопросу о классификации вещественных доказательств. Сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 8. М., Госюриздат, 1956, стр. 98; Г. А. Самсонов. Криминалистическое исследование охотничьих гладкоствольных ружей. «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы». М., 1958, стр. 101.

личных как по фактическим основаниям, так и по доказательственному значению.

Заключение о групповом тождестве устанавливает строго определенную, отграниченную от других группу объектов. Так, в отношении предметов массового производства могут быть установлены определенная система, модель, марка, выпуск, партия и т.д.; в отношении материалов и веществ могут быть установлены марка (например, медь марки М-3, свинец марки С-3), сорт (например, мука пшеничная 2-го сорта), место происхождения и т.д. С точки зрения оценки доказательственное значение такого заключения тем выше, чем меньше объем установленной им группы, в которой легче выявить конкретный объект.

Заключения о групповом сходстве устанавливают совпадение сравниваемых объектов по отдельным групповым признакам. Выводы эксперта в этих случаях формулируются примерно так:

«Вещества, которыми сделаны надписи на мешках, являются сходными по их отношению к концентрированной серной, азотной и соляной кислотам, к 10%-ному раствору едкого натра и 25%-ному раствору аммиака».

«По отношению к растворителям, реактивам, окислителям и восстановителям краситель в цифрах на чеке и твердый краситель, изъятый у В., однородны».

«В загрязнениях на подошвах ботинок обнаружены частицы, которые по структуре и цвету имеют сходство с частицами изоляционной массы из взломанного сейфа, доставленной в конверте». Аналогичные заключения даются нередко при исследовании бумаги, тканей, клеящих веществ, красителей, пакли, веревок, пыли, строительных материалов и пищевых веществ. Заключения экспертов такого типа содержат лишь перечень совпадений сравниваемых объектов по произвольно выбранным признакам¹⁸. Экспертная оценка идентификационного значения установленных признаков в таких заключениях не позволяет сопоставить их со строго очерченными группами объектов или объемами веществ. Это обстоятельство существенно затрудняет оценку доказательственного значения экспертных заключений указанного типа. В отличие от следователя и суда, эксперту всегда легче оценить идентификационное значение выявленных им признаков. Например, примеси мышьяка в образцах дробы эксперт может оценить как признак, указывающий на ее заводское изготовление путем башенного литья; наличие в образцах сравниваемых

¹⁸ На это правильно указывает А. Р. Шляхов (А. Р. Ш л я х о в . Формулирование заключения криминалистической экспертизы. Сб. «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы». М. 1958, стр. 37).

красок цинка, кальция, бария, железа и магния эксперт обычно расценивает как признаки цинковых белил с примесью мела и т.д.¹⁹. Понятно, что следователь или суд не в состоянии провести такую оценку, так как для нее требуются специальные познания.

В связи с трудностями оценки иногда полностью отрицают доказательственное значение экспертных заключений о сходстве сравниваемых объектов. Возможности использования экспертных заключений о сходстве действительно ограничены, однако полностью отрицать их доказательственное значение нельзя. Указанные в заключениях совпадения при определенных условиях могут быть отнесены к идентификационным признакам искомого объекта. Эти совпадения приобретают также значение в случаях, когда круг проверяемых объектов строго ограничен, а объект, сходство с которым установлено, различается по выявленным групповым признакам со всеми остальными проверяемыми объектами.

Рассмотрение особенностей заключения эксперта о групповом тождестве позволяет сформулировать требования к такому заключению, которые могут быть использованы в качестве критериев его оценки как судебного доказательства.

2. Общие требования к экспертному заключению о групповом тождестве.

А. Установление *определенной*, отграниченной от других группы объектов (или объема вещества). Указываемая в экспертном заключении группа может быть классификационной, т.е. предусмотренной общенаучными техническими или специальными классификациями. Во всех случаях она должна быть охарактеризована строго очерченным кругом идентификационных признаков.

Б. Установление *максимально узкой* группы объектов или объема вещества. Эксперты должны полностью использовать возможности индивидуализации искомой группы. Если эти возможности не исчерпаны и установленная экспертом группа объектов (или объем вещества) является слишком широкой, задачи исследования нельзя признать разрешенными. Вместе с тем отнесение сравниваемых объектов к узкой группе должно быть обоснованным, т.е. опираться на комплекс характеризующих данную группу признаков.

Если признаков, отграничивающих устанавливаемую группу от смеж-

¹⁹ В. С. М и т р и ч е в . Криминалистическое исследование некоторых видов вещественных доказательств методами эмиссионного спектрального анализа. Канд. дисс. М., 1960, стр. 57-60.

ных, не обнаружено, то вывод о принадлежности исследуемых объектов к данной узкой группе является необоснованным. Нельзя утверждать, например, что пули стреляны из пистолета «Маузер» калибра 7,65 мм, если отображенные на пулях признаки не отличают данную систему оружия от других систем, имеющих тот же калибр. В связи с этим в заключении эксперт должен указать круг тех систем огнестрельного оружия, которым присущи те же самые признаки. Сказанное в равной мере относится к случаям установления узких групп продукции, выпущенной определенным предприятием, ее отдельных партий, марок металла и т.п.

Принадлежность сравниваемых объектов к одной и той же узкой группе должна быть доказана экспертом. Для доказывания привлекаются совокупности идентификационных признаков, являющихся специфическими для данной узкой группы. Отсутствие данных о различии сравниваемых объектов, по групповым свойствам еще не служит основанием для отнесения их к одной и той же узкой группе. Отсутствие, например, данных о различии химического состава красителей еще не означает, что они выпущены одним и тем же предприятием. Вследствие стандартизации производства химический состав красителей, выпущенных разными предприятиями, может оказаться одинаковым.

Определяя производственное происхождение сравниваемых объектов, эксперт должен располагать данными о распределении их характеристик (товарные свойства, качественный и количественный состав, физические свойства, примеси и т.д.) в продукции различных предприятий. Положительный вывод возможен только в случае обнаружения признаков, свойственных конкретному предприятию (или их ограниченному кругу) и позволяющих отличить последнее от других предприятий.

В подобного рода исследованиях экспертов желательно ориентировать на максимальное использование возможностей выделения наиболее узких классификационных групп. Нередко эксперты не производят детальных исследований, поскольку следователь или судья не поставили перед ними задачи отнесения сравниваемых объектов к наиболее узкой классификационной группе.

При разбойном нападении на дом Булыниных преступники нанесли тяжкие телесные повреждения мужу и жене Булыниным, облили вещи керосином, подожгли дом и скрылись²⁰. На одежде обвиняемых были обнаружены следы, подозрительные на кровь и керосин. Назначая биологическую экспертизу, следователь поставил перед экспертом вопрос, имеется ли на рубашке, брюках и валенках, изъятых у обвиняемых, на ломике и топоре, обнаруженных на месте

²⁰ «Следственная практика», вып. 17. М., Госюриздат, 1954, стр. 36-47.

преступления, кровь, если да, то кому она принадлежит - человеку или животному? Эксперт на всех представленных объектах обнаружил кровь человека. Группу и тип крови он не определял. Между тем очевидно, что определение групповой и типовой принадлежности крови представляло бы ценное доказательство по делу, так как оно позволило бы: а) исключить случайное попадание крови обвиняемых на вещественные доказательства, б) определить роль каждого обвиняемого (при различии группы или типа крови мужа и жены Булыниных) и, наконец, в) индивидуализировать связь обвиняемых с расследуемым событием, учитывая группу и тип крови потерпевших.

Перед химической экспертизой был поставлен вопрос о том, являются ли пятна темно-серого цвета на валенках одного из обвиняемых пятнами керосина. Эксперт дал положительный ответ. Специфические фракции нефтепродуктов, указывающие на источник происхождения исследуемого керосина, им не выявлялись.

Следователь по данному делу, несмотря на полную возможность, не изъяс образцы для сравнения (кровь потерпевших, керосин из квартиры Булыниных) и не представил их экспертам. Тем самым задача экспертов ограничивалась определением групповой принадлежности исследуемых веществ без проведения идентификации. Неполнота полученных экспертных выводов явилась результатом незнания следователем возможностей идентификации, неправильной организации экспертизы.

Часто недостаточная индивидуализация сравниваемых объектов - это следствие поверхностного экспертного исследования, недостаточного привлечения современных высокочувствительных средств научного анализа, отсутствия методики соответствующих идентификационных исследований. Без определения узкой классификационной группы и выделения специфических признаков заключения экспертов не могут играть роль полноценных судебных доказательств.

Реализация рассматриваемого требования представляет сложную проблему и связана с повышением специальной подготовки следователей и судей, совершенствованием организационных и научно-методических основ экспертных исследований.

В. Определенность формулировки заключения эксперта. Заключение эксперта должно точно отражать результаты проведенного исследования и не допускать различных толкований. Между тем анализ практики показывает, что именно заключения о групповом тождестве чаще всего даются в неопределенной, двусмысленной и трудно понимаемой форме.

Формулировка заключения должна содержать точное обозначение

наиболее узкой группы объектов (или объема вещества). Например: «Сравниваемые записи выполнены красным карандашом одного и того же класса и производственного происхождения (карандаш «Пятилетка» фабрики им. Сакко и Ванцетти)». Указанное требование отграничивает заключение о групповом тождестве от заключений о групповом сходстве и существенно облегчает их использование.

Если не удалось точно определить группу, к которой относятся исследуемые объекты, а устанавливается лишь их совпадение по отдельным групповым признакам, то есть установлено не тождество, а сходство, то заключение должно прямо отражать этот факт. Например: «Красители, которыми выполнены сравниваемые записи, совпадают по их отношению к серной, соляной и азотной кислотам, раствору едкого натра и аммиака. Установить состав, вид и производственное происхождение сравниваемых красителей не представилось возможным в силу недостаточного количества исследуемого материала».

Неприемлемы заключения, в которых на основе отдельных совпадений делается вывод об «однородности» сравниваемых объектов, без указания какой род (класс, группа) объектов установлен. Такие заключения могут быть приняты за выводы о групповом тождестве, тогда как они устанавливают лишь групповое сходство.

Формулировки типа: «Не исключена возможность того, что сравниваемые объекты принадлежат к одному и тому же виду, производственной партии, куску ткани и т.п.» также являются, по нашему мнению, неприемлемыми. Они не отражают специфичности установленных признаков и достигнутый при экспертизе уровень индивидуализации, таят опасность ошибочного их истолкования.

Формулировка заключения не должна допускать смешения группового и индивидуального тождества. В связи с этим приведенную выше формулировку («Сравниваемые записи выполнены красными карандашами одного и того же класса и производственного происхождения») необходимо дополнить уточняющим выражением: «Установить, не выполнены ли сравниваемые записи одним и тем же карандашом нельзя за отсутствием в штрихах сравниваемых записей признаков, индивидуализирующих конкретный карандаш», что подчеркнет отличие данного заключения от заключения об индивидуальном тождестве. Аналогичные оговорки должны быть сделаны и в других подобных исследованиях.

Назвав требования, с позиции которых происходит оценка заключения о групповом тождестве, необходимо рассмотреть *условия, определяющие доказательственное значение* этого заключения.

Заключение эксперта о групповом тождестве - одно из доказательств при

установлении тождества единичного искомого объекта. Ограничивая круг объектов, в числе которых находится единичный искомый объект, оно облегчает его установление.

В литературе высказана точка зрения о том, что заключение о групповом тождестве не имеет значения судебного доказательства и в ходе доказывания не должно включаться в цепь улик. И далее значение этого заключения сводится к тому, что оно «дает ответ на вопрос, не исключается или исключается тождество»²¹. Приведенные соображения не имеют ни логического, ни практического обоснования.

Вывод о групповом тождестве представляет результат последовательной индивидуализации объекта, значение которой тем выше, чем ближе она к установлению единичного объекта. В свете же изложенной точки зрения это не влияет на значение вывода («тождество не исключается»). Такой взгляд затрудняет ориентировку при оценке и использовании экспертного заключения по вопросу о тождестве.

Доказательственное значение заключения о групповом тождестве обусловливается:

1. Объемом установленной группы объектов и их общей встречаемостью.
2. Встречаемостью объектов установленной группы в условиях места и времени расследуемого события.
3. Встречаемостью объектов установленной группы в ограниченном круге проверяемых объектов.
4. Наличием фактических данных, ослабляющих либо усиливающих значение вывода.

Эксперт констатирует в заключении принадлежность сравниваемых объектов к *широкой* или *узкой* классификационной группе. В зависимости от этого следователь и суд могут судить об объеме установленной группы, сопоставляя ее с объемами однородных классификационных групп.

Положим, имеется заключение эксперта о том, что кровь на одежде обвиняемого совпадает по группе и типу с кровью потерпевшего (группа IV (AB) тип N). Для правильной оценки заключения необходимо учитывать общее количество групп и типов крови и распределение их характеристик. Последнее отнюдь не является равномерным. По данным М.А.Бронниновой²², к группе I

²¹ Г. Б. Карнович. К вопросу о классификации вещественных доказательств. Сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 8. М., Госюриздат, 1956, стр. 98-99.

²² См. М. А. Бронникова. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М., Медгиз, 1947, стр. 66.

(O) принадлежит одна треть населения Москвы и Московской области, к группе II (A) - несколько более одной трети, к группе IV (AB) - несколько менее 10%, а остальные - к группе III (B). Наиболее редкой является, таким образом, группа IV(AB), а наиболее распространенной - группа II (A). По данным А.И.Розановой²³, примерно половина населения принадлежит к типу MN, несколько более 30% - к типу M и около 20% - типу N. Как видно из приведенных данных, заключение в описанном случае устанавливает групповое тождество наиболее редко встречающихся типа и группы крови.

На основе статистических данных можно рассчитать вероятность встретить лицо с таким же сочетанием свойств крови. Если встречаемость группы IV принять за $\frac{1}{10}$, и встречаемость типа N за $\frac{1}{5}$, а свойства крови ABO и MN за взаимонезависимые, то по теореме и вероятности совмещения независимых событий такая вероятность будет равна $\frac{1}{10} * \frac{1}{5} = \frac{1}{50}$. Таким образом, лицо с указанным сочетанием групповых и типовых свойств крови встречаются в одном случае из 50. Вывод о групповом тождестве, следовательно, обеспечивает в приведенном случае высокую степень индивидуализации.

Аналогично может оцениваться встречаемость свинца марки «С-3», модели автомашины «Москвич-400», конкретного артикуло-фасона и размера обуви и т.д.

В связи с изложенным представляется целесообразным включать в заключение эксперта данные, характеризующие объем группы, встречаемость ее объектов относительно других однородных групп. К сожалению, сами эксперты редко располагают такими данными. Получение, систематизация и обработка такого рода данных - задача идентификационной статистики, раздела идентификации, находящегося в начальной стадии научной разработки. По нашему мнению, проблема идентификационной статистики должна разрабатываться центральными учреждениями судебной экспертизы.

Наряду с определением встречаемости объектов установленной группы большое значение для надлежащей оценки заключения о групповом тождестве имеет *встречаемость исследуемых объектов в условиях времени и места расследуемого события*. Например, папиросы «Беломор-канал» ленинградской фабрики им. Урицкого относятся к широко распространенным и занимают значительное место в торговле центральных областей РСФСР. Однако в районе совершения преступления этот сорт папирос может оцениваться как редкий, если известно, что они на протяжении значительного времени в продажу

²³ Приводятся по работе: А. К. Туманов. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М., Госюриздат, 1961, стр. 196.

не поступали. Сведения о встречаемости исследуемых групп объектов в условиях данного времени и места могут получить сами следователи или судьи. Источниками таких сведений могут быть государственная автомобильная инспекция (о марках автомобилей), оперативно-технические отделы милиции (об огнестрельном оружии), строительные тресты и управления (о стройматериалах), аптекоуправления (о лекарственных препаратах) и т.д.

Если круг проверяемых объектов ограничен, исследуется встречаемость характеристик установленной группы *внутри данного круга проверяемых объектов*. При одних условиях групповые характеристики оказываются вполне достаточными для установления методом исключения единичного искомого объекта. При других - заключение о тождестве теряет силу как доказательство для установления единичного объекта.

Вернемся к заключению о тождестве группы крови, обнаруженной на одежде обвиняемого, и крови потерпевшего. Вывод о тождестве в этом случае будет иметь различное значение в случае, когда группы крови обвиняемого и потерпевшего совпадают и когда они различаются. Если группы крови обвиняемого и потерпевшего различаются, то вышеуказанный вывод о тождестве является важным доказательством связи обвиняемого с расследуемым событием. Если же кровь обвиняемого по группе совпадает с кровью потерпевшего, доказательственное значение заключения эксперта ограничено. Оно обусловлено возможностью иными методами доказывания исключить попадание на одежду обвиняемого его собственной крови или крови другого лица такой же группы.

Как видим, использование заключения о групповом тождестве крови зависит от того, совпадает или различается группа крови обвиняемого, потерпевшего и других проверяемых лиц. Характерно в этом отношении дело об убийстве Сиверского, обнаруженного зарезанным во дворе дома № 20/6 по Лесной улице. На месте происшествия была найдена шапка, оставленная преступником. Подозреваемого по этому делу Борисова опознали приятели Сиверского и другие лица. Второго подозреваемого Антипова опознал приятель Сиверского. Роль опознаний в значительной мере снижалась фактом большого и своеобразного сходства внешнего облика Антипова и Борисова. Это сходство могло быть причиной ошибочных опознаний. Решающими поэтому могли стать другие факты, указывающие на связь подозреваемых с расследуемым событием. В их числе особое значение для следствия имел факт покупки и утери Антиповым шапки, а также тождество группы пота Антипова и пота, обнаруженного на шапке. Групповая же принадлежность пота (исследовалась кровь) Борисова была иной.

Аналогично оценивается заключение о групповом тождестве пятен клея,

краски, частиц пищевых продуктов, пыли и грязи, частиц биологического происхождения и других объектов, найденных на месте преступления либо на обвиняемом. При оценке заключения эксперта важно знать, различаются или совпадают групповые свойства материалов и веществ, сопутствующих обвиняемому на работе, в быту и т.д., и веществ, найденных на месте преступления. В последнем случае, можно ли исключить путем доказывания попадание этих веществ на тело, одежду и др. предметы обвиняемого?

Бурченко занимался фальсификацией продукции ликероводочного завода. Разливая разбавленный спирт в бутылки, он сургучевал и опечатывал их поддельной печатью. Продукция сбывалась через магазины. В процессе доказывания по этому делу существенное значение имело исследование сургуча. При сравнительном исследовании сургуча, изъятого у Бурченко, и соскобов сургуча с бутылок из магазинов, установлено полное совпадение химического состава. При сравнении же сургуча, изъятого у Бурченко, с заводским сургучем установлено различие.

Заключение о групповом тождестве используется в системе других доказательств по делу. Последние могут усиливать или ослаблять значение вывода о групповом тождестве как доказательства связи единичного объекта с расследуемым событием. Показательны в этом отношении доказательства, указывающие на *механизм образования исследуемых отображений*, и объяснения проверяемых лиц по этому поводу. По делу об убийстве гр-ки Левченко на тужурке подозреваемого шофера Брысина под верхней одеждой были обнаружены следы крови, попавшей, как объяснил Брысин, на тужурку во время переноски трупа в машину (его об этом попросили после осмотра). Однако эти объяснения опровергались исследованием формы следов крови - они имели вид брызг, а не потеков, которые должны были бы образоваться при соприкосновении Брысина с телом потерпевшей.

По делу об убийстве Захарова в качестве обвиняемых были привлечены Гурагин и Салтанов, которые свою причастность к убийству отрицали. На одежде Гурагина имелась кровь человека, происхождение которой он объяснить не мог. Зная, что Гурагин (он занимался разделкой мясных туш на рынке) отличается забывчивостью, следователь допросил сотрудницу рынка Муравьеву, которая показала, что незадолго до ареста Гурагин до крови порезал себе руку острым осколком кости и что она перевязала ему поврежденный палец. Гурагин с трудом припомнил это обстоятельство на очередном допросе.

На пиджаке и левом сапоге Салтанова также были обнаружены следы крови человека, которые, как он объяснил, образовались в результате повреждения пальца о пивную бутылку. При проверке показаний Салтанова о про-

исхождении крови на его одежде была допрошена свидетельница Берзина, которая припомнила случай повреждения Салтановым пальцев воскресенье, в городском саду. Однако свидетельница показала, что он был в выходном костюме и ботинках. Кровь же была обнаружена на рабочем костюме и сапогах. Это обстоятельство Салтанов объяснить никак не мог. В дальнейшем была доказана виновность Салтанова в убийстве²⁴.

Из примеров видно, что доказательственное значение заключения эксперта обуславливается не только совпадением или различием проверяемых групп, но и другими имеющимися в деле доказательствами, в частности, данными о механизме образования сравниваемых отображений.

Следует предостеречь от преждевременного исключения связи проверяемого объекта с преступлением при установлении различия сравниваемых объектов. Так, например, М.А.Бронниковой следующим образом оценивается случай, когда «группы крови потерпевшего и обвиняемого различны. Кровь на вещественных доказательствах одинакова по групповой принадлежности с кровью обвиняемого. Здесь экспертиза доказывает очень важное обстоятельство, а именно, что кровь на вещах обвиняемого не произошла от убитого и, следовательно, не имеет отношения к данному преступлению»²⁵. Вывод, сделанный М.А.Бронниковой, не вытекает из ее рассуждений. Различие групп крови может служить основанием для исключения происхождения крови от данного потерпевшего, что, однако, не исключает связи следов крови с расследуемым событием. Если следы на одежде потерпевшего образованы кровью, группа которой соответствует группе крови обвиняемого, то тем самым исключается принадлежность обнаруженной крови потерпевшему и устанавливается связь обвиняемого с преступлением. Аналогичное значение имеет указанный вывод, когда такие следы крови обнаружены на месте преступления, предметах обстановки, платках, бумаге и иных предметах, брошенных преступниками.

На связь обвиняемого с событием преступления могут указывать и следы крови, обнаруженные на самом обвиняемом (его теле, одежде, принадлежащих ему вещах). При этом решающее значение приобретает исследование механизма образования следов. Наличие, характер и расположение следов крови могут указывать на борьбу обвиняемого с жертвой, характер преступления (разбой, изнасилование) и другие обстоятельства. При этом тот факт, что обнаруженная кровь может принадлежать самому обвиняемому не исключает,

²⁴ «Следственная практика», вып. 41. М., Госюриздат, 1960, стр. 16-30.

²⁵ М. А. Б р о н н и к о в а . Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств, стр. 92.

а подтверждает его связь с расследуемым событием.

СУММИРОВАНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

В связи с использованием в процессе доказывания информации об искомом объекте, полученной из различных источников, возникает ряд вопросов теоретического, методического и процессуального порядка, на которых следует остановиться.

1. Исходным является, очевидно, вопрос об основаниях суммирования информации, полученной из разных источников. Суммирование информации, содержащейся в различных отображениях, можно считать обоснованным, если установлено, что информация имеет *один и тот же материальный источник*. Под материальным источником информации в данном случае понимается единичный материальный объект или единичное взаимодействие материальных объектов. При этом установление единого материального источника информации должно предшествовать суммированию информации.

Так, суммирование идентификационных признаков в двух рядом расположенных следах пальцев правомерно, если предварительно установлено, что эти следы оставлены пальцами одной руки. При исследовании двух или нескольких следов обуви, транспорта, орудий и т.д. суммированию информации также должно предшествовать установление происхождения исследуемых следов от одного и того же объекта.

Если единый материальный источник информации, содержащейся в различных отображениях, не установлен, ее объединение является необоснованным и может привести к ошибочному выводу о тождестве.

Правильно отмечая возможность суммирования информации, содержащейся в различных источниках, отдельные авторы не указывают на данное принципиальное положение. Так, например, В.С.Митричев, отмечая недостаточность отдельных экспертных исследований дроби, пыжей, гильз, прокладок и считая, что объектом экспертизы является «стреляный патрон в целом»¹, не указывает, однако, на необходимые условия объединения информации, полученной при изучении различных частей такого патрона. Очевидно, что

¹ В. С. М и т р и ч е в . Принципы оценки идентификационной значимости признаков источника происхождения боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям. «Физико-химические методы исследования вещественных доказательств». М., изд. ЦНИИСЭ, 1966, стр. 8.

«стреляного патрона в целом» не существует, а есть лишь обнаруженные на месте преступления дробь, гильза, пыж, прокладки и другие части патрона. Установление, что все указанные части ранее составляли единое целое (патрон), является необходимым предварительным условием объединения содержащейся в них информации. Особенно важно это в случаях, когда на месте преступления произведен не один, а несколько выстрелов (выстрелы из двустольного ружья), а тем более, когда стрельба производилась несколькими лицами.

Аналогично положение и в других отраслях идентификации. Так, при исследовании подписей в различных ведомостях, актах и других документов часто оказывается, что в отдельности каждая из них содержит недостаточный материал для идентификации. Вместе с тем в совокупности эти подписи, если они выполнены одним лицом, дают достаточный материал для отождествления. Отмечая это, С. Джаксымбетов пишет: «Нужно условно принимать все исследуемые подписи за один текст и подвергать сравнительному исследованию с образцом почерка и подписей третьего лица»². Однако вводимый в логическую структуру мышления эксперта элемент условности требует ряда оговорок.

Если совокупность подписей принимается за один объект условно, то вывод об исполнении подписей определенным лицом также будет условным, основанном на указанном допущении³. Такого рода заключения могут иметь смысл при доказывании только тогда, когда факт выполнения данной совокупности подписей одним лицом установлен следственным путем, а не экспертом. Предпочтительнее, однако, установление исполнителя совокупности исследуемых подписей самим экспертом. Для этого подписи подвергаются специальному предварительному исследованию, результаты которого фиксируют в заключении эксперта. Положительный вывод при этом является основанием для объединения идентификационных признаков, содержащихся в каждой отдельной подписи. Думается, что поскольку вывод о единстве происхождения исследуемых отображений является основанием объединения содержащейся в

² С. Джаксымбетов. Некоторые вопросы исследования подписей, выполненных от имени нескольких лиц, в выполнении которых подозревается третье лицо. «Вопросы судебной экспертизы». Тбилиси, 1962, стр. 98.

³ Вопрос о допустимости условных заключений, опирающихся на факты, установленные следственным путем, по-разному решается в литературе. Н. А. Селиванов, например, считает такие заключения неприемлемыми (см. Н. А. Селиванов. К вопросу о логической структуре и юридической форме заключения эксперта. «Вопросы судебной экспертизы». Баку, 1967, стр. 125); А. Р. Шляхов допускает возможность их применения (см. А. Р. Шляхов. Теория и практика криминалистической экспертизы, вып. 9-10. М., Госюриздат, 1962, стр. 138).

них информации, он сам должен быть доказан, научно обоснован. Нельзя признать правомерным ни условное обоснование этого вывода, ни его принятие без доказательств, без обоснования.

Необходимость доказывания обуславливает потребность в соответствующей методике. Обоснование таких методик в ряде случаев уже имело место. В качестве примера можно привести методику сравнения следов и вещественных доказательств, обнаруживаемых на местах преступлений. Подобная методика используется в работе монодактилоскопической и пятипальцевой картотек, а также в работе картотек пуль, гильз, следов орудий, почерков и т.п. Существенная особенность сравнительного исследования в этих случаях состоит в том, что сравнение проводится по отображениям искомого объекта при отсутствии проверяемого объекта. Для исследования объектов сложной структуры применяются методики идентификации целого по частям, например, в отношении пуль и гильз⁴, осколков стекла⁵, взаимопринадлежности частей огнестрельного оружия⁶ и других объектов.

2. Необходимым условием суммирования идентификационных признаков является *структурный анализ идентифицируемого объекта и его отображений*. Такой анализ предотвращает суммирование признаков, отображающих одно и то же свойство идентифицируемого объекта.

В суммируемый комплекс должны включаться лишь признаки, отображающие самостоятельные структурные элементы и свойства идентифицируемого объекта. Если суммируются признаки, отображающие одни и те же свойства, то идентификационное значение их совокупности не возрастает.

В связи с этим каждый признак должен быть отображением конкретной особенности идентифицируемого объекта. Так, при наличии нескольких следов одного и того же пальца, образованных в различных условиях, каждый из них наряду с отображением одних и тех же особенностей, например, центральной части папиллярного узора может содержать отображение различных периферических участков того же узора. В процессе исследования следует предотвратить суммирование одних и тех же особенностей и максимально ис-

⁴ См. Б. В. Розанов. Установление взаимной принадлежности пуль и гильз по следам кернения. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 7. М., Госюриздат, 1956, стр. 176-181; Л. В. Станиславский. Установление взаимной принадлежности пуль и гильз по следам обжима. Там же, стр. 181-185.

⁵ См. Б. Р. Киричинский. Криминалистическое исследование стекла. «Теория и практика криминалистической экспертизы», сб. 4. М., Госюриздат, 1960, стр. 193-018; Б. В. Лебедев. К вопросу определения принадлежности осколков стекла одному целому куску. Там же, стр. 240-243.

⁶ См. С. Д. Кустанович. Судебная баллистика. М., Госюриздат, 1956, стр. 65 и др.

пользовать возможности индивидуализации за счет выявления новых особенностей. Достигается это путем строгой ориентации вновь обнаруживаемых признаков относительно хорошо различимых устойчивых особенностей узора (центра, дельты, характерной детали). Особенно большое значение приобретает такой анализ при исследовании отображений небольших участков папиллярных узоров и пор.

При исследовании рукописей особенности письменно-двигательного навыка изучаются путем последовательного анализа букв, их сочетаний, слов и рукописи в целом. Применение структурного анализа к рукописям позволяет избежать суммирования одних и тех же признаков навыка, проявляющихся в виде одинаковых элементов различных букв, букво- и словосочетаний и т.п.

Повторяющиеся отображения одного объекта нередко образуются в результате определенного цикла действий. Примерами таких циклов могут служить: автоматная очередь, последовательно пробитые кассовые чеки, повторяющиеся элементы походки, обороты колеса транспортного средства, последовательно проставленные оттиски печати, подписи и т.п. Установление путем исследования материальной обстановки того факта, что в данном случае имел место именно цикл взаимосвязанных и повторяющихся действий существенно облегчает установление единства происхождения отображений.

При исследовании «параллельных» отображений основанием суммирования является происхождение исследуемых отображений от частей одного и того же объекта. Центр тяжести здесь переносится на изучение соотношения части и целого, выявление и оценку признаков, указывающих на связь элементов и целого. Отсутствие органической связи целого и частей (составные объекты) заставляет обязательно устанавливать, что части сложного объекта не заменялись. Если, например, шина с искомой автомашины была переставлена на другой автомобиль той же марки, идентификация последнего по суммированным идентификационным признакам данной и других шин могли бы привести к ошибке.

Структурный анализ источников информации во всех случаях должен сочетаться с исследованием взаимосвязи суммируемых идентификационных признаков.

3. Особого рассмотрения требует вопрос об основаниях суммирования информации, содержащейся во «встречных» отображениях.

Хотя идентификация по «встречным» отображениям уже была предметом теоретического рассмотрения⁷, вопрос об основаниях суммирования информации остался открытым. Между тем без рассмотрения и решения вопроса

⁷ См. М. Я. Сегай. Сущность судебной идентификации как способа доказывания

об основаниях суммирования информации метод идентификации по взаимному отображению свойств не может использоваться в доказывании.

Выражения «взаимное отображение», «встречные отображения» условны. Смысл их заключается в том, что факт взаимодействия, взаимного отражения объектов уже установлен. Между тем в процессе исследования возникает предположение о взаимодействии объектов и наличии «встречных» отображений. Задача идентификации как раз и состоит в том, чтобы проверить это предположение. Идентификация хотя бы одного из взаимодействующих объектов превращает предположение в факт. При недостаточности информации в каждом из имеющихся отображений предположение не превращается в факт и не может служить основанием для суммирования информации.

Основания суммирования информации при исследовании встречных отображений следует, очевидно, искать за пределами идентификационного исследования. Таким основанием, по нашему мнению, является единство механизма образования исследуемых отображений. Единство выражается в строгом соответствии отдельного отображения другим исследуемым отображениям по механизму образования, а также механизму расследуемого события в целом.

Это соответствие может быть проверено путем проведения соответствующих следственных и экспертных экспериментов. Рассматривая разновидности следственных экспериментов, большинство авторов выделяет эксперименты с целью выяснения механизма расследуемого события или его частей⁸. Р.С.Белкин особо выделяет эксперименты с целью воспроизведения процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования, и подчеркивает их связь с экспертными идентификационными исследованиями⁹. В настоящей работе обращается внимание на роль этой разновидности эксперимента как метода изучения взаимодействия исследуемых объектов.

Идентификационное исследование осложняется случайным характером большинства встречных отображений. Таковы следы, возникающие при столкновении автомашин, наездах, прикосновении к пачкающей поверхности и т.д. При этом в отличие от случаев, в которых контактные поверхности могут быть определены заранее, например, при образовании следа патронного упора

тождества по взаимному отображению свойств. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3. Киев, 1967, стр. 105.

⁸ См. Н. И. Гуковская. Следственный эксперимент. М., Госюриздат, 1958, стр. 83; Р. С. Белкин. Теория и практика следственного эксперимента. М., изд. ВШ МВД СССР, 1959, стр. 47; «Криминалистика», Изд-во МГУ, 1963, стр. 340 и др.

⁹ См. Р. С. Белкин. Теория и практика следственного эксперимента, М, изд. ВШ МВД РСФСР, 1959, стр. 51-52.

затвора огнестрельного оружия на гильзе, плашек пломбировочных тисков на пломбе и т.п., объекты, вызвавшие отображение, заранее не определяются. Большие трудности с выделением таких объектов возникают, например, при определении, какими частями автомашины оставлены следы на предмете, с которым произошло столкновение. В связи с этим идентификационному должно предшествовать экспериментальное исследование с целью определения контактирующих поверхностей. Его основу составляют:

- а) изучение взаимодействия объектов в обстановке происшедшего события преступления;
- б) изучение механизма образования исследуемых отображений;
- в) построение и экспериментальная проверка версий о проверяемых участках взаимодействующих объектов.

На элементы указанной методики обращает внимание ряд авторов¹⁰;

г) связь возникновения материальных отображений с механизмом расследуемого события делает необходимым *сочетание специальных знаний и следственных методов исследования*. В настоящее время чисто лабораторные приемы исследования оказываются недостаточными так же, как и проведение без участия специалистов следственных и судебных действий часто не достигает цели. Так, например, экспертное сравнение двух изолированно взятых слепков со следов ног не всегда дает основания для категорического вывода о том, что они оставлены одной ногой. Взятые же как элементы единой дорожки следов при осмотре места происшествия эти следы путем простого осмотра легко распознаются как оставленные одной ступней или одним и тем же ботинком.

В ряде других случаев единство происхождения сравниваемых отображений не столь очевидно и требует применения в процессе осмотра специальных знаний. Таковы, например, случаи, когда устанавливается, что по расположению и особенностям следы оставлены одним и тем же рубящим предметом; что гильзы, судя по их расположению относительно места нахождения трупа и места нахождения стрелявшего, выстрелены последовательно из одного экземпляра пистолета; что пыж, судя по месту его обнаружения и другим признакам (например, в раневом канале при выстреле в упор), составлял единое целое с дробью, извлеченной при вскрытии, и т.д.

Требует внимания процессуальная форма применения следственных и

¹⁰ См., например, Ю. Г. К о р у х о в . Экспертиза следов при автодорожных происшествиях в случаях аварий и наездов. М., изд. ВЮЗИ, 1960, стр. 6; Г. В. П о д б е р е з с к и й . Некоторые приемы экспертных исследований по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Сб. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Алма-Ата, 1965, стр. 89.

специальных методов при исследовании оснований суммирования информации.

Для участия в осмотре, эксперименте или другом следственном действии приглашается специалист (ст. 133¹ и др. УПК РСФСР). Специалист участвует в собирании и фиксации фактических данных, необходимых для установления общности найденных отображений.

Специалист помогает сопоставлять механизм образования отображений с условиями взаимодействия объектов, связанных с расследуемым событием. Так, например, сопоставление условий образования следа руки на взломанной преграде и следов ног у преграды позволяет установить их принадлежность одному и тому же лицу. Существенное значение будет иметь также установление числа лиц, участвовавших в совершении преступления, и обстоятельств, исключающих возможность оставления сравниваемых отображений разными лицами. Все выявленные обстоятельства подлежат фиксации посредством судебной фотографии, составления схем, чертежей и описания в протоколе следственного действия.

После обнаружения проверяемых объектов для разрешения вопроса о тождестве назначается экспертиза (ст. 78 УПК РСФСР). Экспертам представляется отображение, изъятое с места преступления, и проверяемые объекты вместе со всеми необходимыми для идентификации фактическими данными. При этом экспертам не могут быть назначены лица, участвовавшие по делу в качестве специалистов (ст. 67, п. 3а УПК РСФСР).

Единый источник сравниваемых отображений часто устанавливается следственным путем. Например, устанавливается принадлежность следов к одной и той же «дорожке», огнестрельных повреждений к одной и той же автоматной очереди, повреждений на транспортных средствах к числу «встречных» и т.п. Возникает вопрос, может ли эксперт привлекать для обоснования своего заключения (суммирования информации) доказательственные факты, установленные следственным путем. Например, может ли эксперт, производя экспертизу, исходить из того, что представленные ему на исследование слепки сделаны со следов (ног, орудий взлома и т.д.), оставленных одним объектом, и произвести суммирование выявленной в этих следах информации? С одной стороны, эксперт не может без ущерба для научной обоснованности заключения ввести в основания своего вывода факты, установленные следователем (или судом). В этом случае заключение эксперта теряет характер самостоятельного доказательства, будучи обусловлено оценкой фактических данных, установленных следователем и судом. В качестве логического основания эксперт может использовать лишь данные, относящиеся к научным основам исследования, и факты, установленные в процессе экспертизы.

С другой стороны, может ли эксперт, не выходя за пределы своей процессуальной компетенции, обратиться к исследованию фактов, установленных при производстве следственных и судебных действий? Думается, что если на основе содержащихся в деле материалов (протоколов, схем, фотоснимков и др.) и своих специальных познаний эксперт может установить достоверность указанных данных, их использование экспертом, представляется правомерным. Исследуя под указанным углом зрения содержащиеся в деле доказательства, эксперт не выходит за пределы своей компетенции, так как предмет исследования относится к основаниям вывода о тождестве. Поскольку такое исследование осуществляется на основе специальных познаний, эксперт остается в границах своей процессуальной функции. Вместе с тем такое решение вопроса значительно расширяет основания выводов эксперта и возможности идентификации.

Заслуживает внимания также вопрос об участии эксперта в осмотре места, где были обнаружены исследуемые отображения.

Право участия эксперта в следственных действиях предусмотрено законом (см. 82 УПК РСФСР).

Особенностью осмотра в данном случае является то, что он является повторным и ему предшествует осмотр этого места следователем или судом в ряде случаев с участием специалиста. Отображения, вызвавшие необходимость в разрешении вопроса о тождестве, обнаруживаются в ходе первичного осмотра. При производстве экспертизы на месте происшествия наряду с исследуемыми отображениями и образцами эксперту предоставляется объект, который не может быть представлен ему в других условиях. Таким объектом является вся обстановка расследуемого события. Ее исследование проводится экспертом исключительно под углом зрения поставленных перед ним вопросов.

Анализ на основе специальных познаний обстановки места происшествия позволяет эксперту выявить ряд новых оснований для суммирования информации, содержащейся в исследуемых отображениях. При исследовании «встречных» отображений для выявления соответствующих оснований требуется производство экспертного эксперимента.

4. Возможности использования комплексной идентификационной экспертизы. Необходимость в комплексной идентификационной экспертизе возникает в случаях, когда вопрос о тождестве разрешается на основе такого комплекса идентификационных признаков, выявление и оценка которого производятся лишь совместными усилиями экспертов смежных специальностей.

Примерами комплексных исследований служат медико-криминалистические идентификационные экспертизы. Они назначаются для исследования

следов, возникновение которых связано с изменениями на теле человека¹¹. В этих случаях разрешение вопроса о тождестве требует применения как криминалистических, так и судебно-медицинских познаний. Если вопрос о тождестве разрешается одним судебным медиком, то у следователя и суда может возникнуть сомнение в его компетентности в области криминалистической идентификации. В то же время один эксперт-криминалист не сможет учесть специфических особенностей следообразования.

Необходимость в комплексных исследованиях часто возникает при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Установление причин дорожного происшествия и его механизма требует изучения следов на различных деталях транспортных средств, условий их образования и оставивших их объектов. Это изучение возможно на основе специальных познаний из области трасологии и автотехники. Поэтому наиболее целесообразной формой установления указанных обстоятельств автодорожных происшествий, как правильно отмечает ряд авторов, является производство комплексных экспертиз¹².

Комплексные исследования способствуют также установлению единого источника происхождения интересующих следствие объектов. Так, чтобы определить принадлежность дроби, гильз, пыжей, прокладок, обнаруженных на месте убийства, к массе патронов, принадлежащих обвиняемому, требуется физическое, химическое и трасологическое исследование указанных объектов с последующей комплексной оценкой установленных идентификационных признаков¹³. Выделение идентификационных совокупностей экспертами смежных специальностей может производиться совместно и отдельно.

Оценка же идентификационной значимости выявленного комплекса признаков во всех случаях производится комплексно всеми участвующими в исследовании специалистами. Совместная оценка составляет существенный признак комплексной экспертизы. При отсутствии совместной оценки нет и комплексной идентификационной экспертизы¹⁴.

¹¹ См. Я. М. Яковлев. Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья. Сб. «Проблемы судебной экспертизы», № 5. М., изд. ЦНИИСЭ, 1961, стр. 4.

¹² См. Л. Н. Мороз, Ю. Д. Кисляков. Комплексные трасологические и автотехнические исследования по делам о дорожно-транспортных происшествиях. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Алма-Ата, 1965, стр. 91.

¹³ См. В. С. Митричев. Принципы оценки идентификационной значимости признаков источника происхождения боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям. «Физико-химические методы исследования вещественных доказательств». М., изд. ЦНИИСЭ, 1966, стр. 8.

¹⁴ На необходимость совместной выработки экспертами общего заключения при

В соответствии с этим выводы экспертов следует излагать в одном заключении с указанием исследований, произведенных каждым участником экспертизы. Такой порядок, как отмечает А.Р.Шляхов, позволит индивидуализировать личное участие и ответственность каждого эксперта за качество исследования¹⁵.

Нельзя признать правильной практику следователей и судей, не использующих возможностей комплексной экспертизы. В ряде случаев следователь и судья ограничиваются назначением исследований, выявляющих совпадения частных совокупностей признаков. Экспертной оценке весь комплекс совпадений не подвергается, хотя именно в этой фазе идентификации особенно важно использование специальных познаний и экспертного опыта. Нередко это наблюдается при установлении личности неопознанных трупов.

На чердаке одного из ленинградских домов были обнаружены части скелета, принадлежащего, по заключению эксперта, женщине 22- 28 лет, умершей около 6 лет назад¹⁶.

Возникло предположение, что части трупа принадлежат ранее проживавшей в соседнем доме и выбывшей около 6 лет назад Филиной. Последняя могла быть убита Великиной, прописавшейся на площади Филиной после ее исчезновения. Великина, однако, заявила, что Филина осуждена и отбывает наказание.

С целью установления личности убитой был проведен ряд исследований. Стоматологическая экспертиза произвела сравнительное исследование челюсти и записей в истории болезни Филиной. Выяснилось, что состояние исследуемой челюсти совпадает с данными о состоянии зубного аппарата Филиной. В исследуемой челюсти и у Филиной были запломбированы четыре зуба. При этом две пломбы были цементные, а две металлические. Совпало как расположение пломб, так и состав пломбирующих материалов. Сравнением зубов и их рентгеновского снимка установлены кариозные поражения одних и тех же зубов. Совпала также степень стертости зубов, указывающая на возраст 23-28 лет.

Комиссия судебно-медицинских экспертов произвела сравнение записей, имевшихся в институте акушерства и гинекологии, где находилась Филина в

производстве комплексных экспертиз указывает Н. А. Селиванов (Некоторые вопросы теории и практики комплексной экспертизы. «Вопросы судебной экспертизы». Тбилиси, 1962, стр. 18-19).

¹⁵ См. А. Р. Шляхов. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР. Сб. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 9-10. М., Госюриздат, 1962, стр. 100.

¹⁶ «Следственная практика», вып. 17. М., Госюриздат, 1954, стр. 62-81.

связи с родами, с признаками скелета. В результате было установлено, что размеры ряда костей трупа (бедренных, локтевых, малых берцовых, лучевых и ключицы) соответствуют росту и размеру таза Филиной.

Криминалистическая экспертиза произвела фотомеханическое совмещение черепа с фотографической карточкой Филиной. При этом выявилось полное совпадение важнейших лицевых точек. Эксперты пришли к выводу, что обнаруженный череп мог принадлежать Филиной.

Каждое из описанных выше исследований устанавливало определенную совокупность признаков, которая, однако, была недостаточна для категорического заключения о тождестве. Необходима была комплексная оценка всей совокупности установленных расследованием идентификационных признаков. Поскольку для такой оценки необходимы специальные познания, по делу следовало бы назначить комплексную экспертизу, пригласив для участия в ней экспертов, выполнивших специализированные исследования. Заключение такой экспертизы способствовало бы более объективному и достоверному установлению личности убитой.

Экспертная оценка установленного расследованием идентификационного комплекса способствует повышению научного уровня расследования и обоснованности выводов следователя и суда по основным вопросам уголовного дела.

Отметим вместе с тем, что следователь и суд обладают процессуальным правом (и обязанностью) дать оценку комплексному исследованию, произведенному экспертами. Производя такую оценку, следователь и суд опираются не на специальные познания, а на анализ следственной ситуации и всех имеющихся в деле доказательств. Оценка доказательств, производимая следователем и судом, необходимо дополняет оценку суммированного, идентификационного комплекса экспертами.

Итак, в случаях комплексных исследований оценка суммированной совокупности идентификационных признаков с целью разрешения вопроса о тождестве состоит из следующих этапов:

- а) оценка совокупности идентификационных признаков, выявленных в процессе исследования отдельным экспертом;
- б) оценка суммированного комплекса идентификационных признаков в процессе комплексной экспертизы;
- в) оценка заключения комплексной экспертизы следователем и судом на основе всей совокупности установленных расследованием доказательств.

Комплексная экспертиза представляет, таким образом, наиболее эффективную форму оценки суммированного комплекса идентификационных признаков. Используя возможность глубокой дифференциации и специализации

современного научного знания, эта форма в то же время обеспечивает всестороннее исследование объектов и наиболее обоснованное разрешение вопроса о тождестве в сложных случаях идентификации.

СИСТЕМА ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ОБ ИСКОМОМ ОБЪЕКТЕ

Рассматриваемая система фактических данных относительно всей совокупности доказательств по уголовному делу представляет частную систему доказательств, обеспечивающих достоверное установление искомого объекта. Исследование фактических данных в системе открывает новые возможности доказывания тождества.

Рассмотрим наиболее существенные из них.

А. Обнаружение дополнительной информации. Система доказательств является не только средством организации, формального упорядочения информации, но и средством исследования и получения новой доказательственной информации. Включение того или иного факта в систему связано с его всесторонней проверкой и уточнением его связи с другими установленными по делу доказательствами. При этом может обнаружиться такая связь фактов, которая ведет к выводу о существовании других фактов, позволяющих устанавливать новые обстоятельства. В то же время могут оказаться пробелы в фактических данных, а также в определении путей и способов их восполнения. Отмеченное обстоятельство заставляет обратиться к эвристической роли системы доказательств, возможности ее использования как инструмента доказывания.

Эвристическая функция системы доказательств со всей очевидностью обнаруживается при осмотре места преступления, когда исследование одних следов ведет к обнаружению других, а отсутствие определенных следов расценивается как негативное обстоятельство.

Б. Правильная оценка идентификационной информации. «Дешифровка» признаков искомого объекта и построение версий о его роде, виде и других свойствах по отображению на месте преступления может оказаться невозможной, если отображение будет исследоваться в отрыве от обстановки события в целом.

8 декабря 1963 года в 20 часов на проезжей части асфальтированной дороги Панфилов - Чолокай в Казахстане был обнаружен труп Матвеева. В верхней части наружной стороны правого рукава тужурки пострадавшего имелось четыре полосы наслоившейся грязи, напоминающие рисунок протектора автомобильных шин. Для разрешения вопроса о том, не оставлены ли эти следы

шиной трактора или автомобиля, что имело существенное значение для дела, была назначена криминалистическая экспертиза. Эксперт НТГ не обнаружил данных для решения поставленного вопроса. В Алма-Атинском НИИСЭ применили комплексный метод исследования данных, связанных с образованием следов. Результаты трасологического исследования были сопоставлены с выводами судебно-медицинского исследования трупа. Это позволило первоначальную версию о возникновении следов исключить. Сопоставление этих следов с облицовкой тракторов и автомобилей отечественных марок, химическое исследование маслянистого вещества следов на тужурке и эксперименты с проверяемым транспортом позволили экспертам прийти к выводу о том, что следы оставлены облицовкой трактора «Беларусь»¹. Так исследование отображения искомого объекта в системе взаимосвязанных элементов материальной обстановки расследуемого события обеспечило разрешение поставленных перед экспертами вопросов. Отметим, что изолированное исследование отображений не давало оснований не только для установления модели транспортного средства, но и для общего определения происхождения этих следов.

В. Оценка достоверности сведений об искомом объекте, содержащихся в отдельных источниках доказательств. При исследовании отдельного источника содержащиеся в нем сведения могут рассматриваться только с точки зрения их собственной последовательности, обоснованности и логической непротиворечивости. Однако такая «внутренняя» последовательность, обоснованность и непротиворечивость сведений, содержащихся в отдельном источнике, отнюдь не равноценна их истинности. Если же информация из отдельного источника рассматривается в системе доказательств, то она может оцениваться по существу с точки зрения ее достоверности.

Сказанное относится и к такому источнику, как заключение эксперта. Опираясь на совокупность собранных по делу фактических данных об искомом объекте и анализируя все собранные по делу доказательства, суд и следователь могут оценить заключение эксперта по существу. В связи с этим устраняется противоречие, выражающееся в том, что, не обладая соответствующими познаниями, суд и следователь оценивают выводы, основанные на специальных познаниях эксперта. Следователь и суд устанавливают искомый объект на иной, более широкой основе, чем эксперт. Если эксперт оперирует только идентификационными признаками, обнаруженными в представленных на экспертизу объектах, то следователь и суд могут почерпнуть информацию

¹ Из практики Алма-Атинского НИИСЭ (см. статью: А. П. Васютин и Ю. Д. К и с - л я к о в . Установление вида транспортного средства по комплексу следов, оставленных на одежде потерпевшего. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Алма-Ата, 1965, стр. 95-98).

об искомом объекте из любого источника доказательств, а при необходимости и дополнить ее новыми источниками. Информация об искомом объекте содержится во всяком связанном с ним материальном объекте. Опираясь на это положение, суд и следователь путем изучения обстановки расследуемого события в целом могут выявить систему фактических данных, необходимую для достоверного установления искомого объекта.

В числе фактических данных об искомом объекте могут быть выделены: система идентификационных признаков и система отождествляемых объектов.

Система идентификационных признаков - это совокупность фактических данных, выявляемых сравнительным исследованием источников и используемая в процессе доказывания для установления отождествляемого объекта.

Особенностями оценки системы идентификационных признаков, полученных при исследовании различных отображений следователем и судом, являются:

а) суммирование идентификационных признаков при условии, что исследуемые отображения происходят от одного и того же отождествляемого объекта;

б) использование возможностей комплексной идентификационной экспертизы;

в) принцип избыточности идентификационной информации, обеспечивающий достоверное установление отождествляемого объекта.

Вопросы суммирования информации и использования комплексной экспертизы были рассмотрены выше.

Принцип избыточности идентификационной информации при разрешении вопроса о тождестве следователем и судом требует разъяснений. Этот принцип реализуется при определении количественных критериев тождества в идентификационной экспертизе². Из него следует исходить также и для обеспечения надежности выводов следователя и суда об искомом объекте. Учитывая несовершенство существующих методов оценки идентификационных признаков и необходимость специальных знаний для практического использования многих из них, следует признать, что оценка идентификационной совокупности следователем и судом является весьма приблизительной. Критерии

² Так, С. П. Папков, З. И. Кирсанов и др. авторы считают необходимым установленную расчетным путем значимость комплекса идентификационных признаков увеличить в целях повышения надежности вывода путем введения в комплекс дополнительных признаков на 1-2 порядка (см., например, З. И. К и р с а н о в . Математические методы исследования в криминалистике. «Вопросы кибернетики и права». М., «Наука», 1967, стр. 216).

для такой оценки черпают из общей криминалистической подготовки, а также из заключения эксперта в случаях установления искомого объекта по материальным отображениям. Недостаток точности в оценке идентификационной совокупности следователь и суд могут и должны восполнить избыточностью идентификационной информации. Этот путь повышает надежность получаемых выводов.

Если с расследуемым событием связана *совокупность отождествляемых объектов*, образующая целостный материальный комплекс, она может рассматриваться как самостоятельный искомый объект. Доказывание при этом сводится к выделению такой совокупности отождествляемых объектов, взаимодействие которых в механизме расследуемого события образует целостный материальный комплекс. Типы взаимодействия могут быть различными. В их числе «встречное» взаимодействие, а также взаимодействие частей единого целого, объектов производственно-технологических комплексов, вещей, связанных общей принадлежностью, материальных элементов способа действия и т.д.

Структура идентификационной совокупности в этом случае представляется более сложной.

Элементами идентификационной совокупности являются в этом случае отождествляемые объекты, каждому из которых соответствует своя система идентификационных признаков. Формированию совокупности отождествляемых объектов предшествует серия первичных идентификационных исследований, при которых устанавливаются идентификационные совокупности признаков и соответствующие им отождествляемые объекты. Формирование идентификационной совокупности отождествляемых объектов представляет исследование более высокого уровня, опирающееся на результаты первичных исследований.

Особенность структуры рассматриваемой идентификационной совокупности состоит в том, что искомый объект в ней не совпадает ни с одним из отождествляемых объектов. Искомый объект в этих случаях идентичен материальному комплексу, образованному в результате взаимодействия отождествляемых объектов. Чтобы установить искомый объект, следователь и суд должны вначале выявить элементы указанного комплекса (отождествляемые объекты), а затем исследовать их взаимодействие в обстоятельствах расследуемого события. Исследование взаимодействия отождествляемых объектов, как единого материального комплекса, и составляет его специфику. Такое исследование позволяет определить:

– основания суммирования идентификационной информации, содержащейся в различных источниках доказательств;

– искомый объект, как единый материальный комплекс, связанный с расследуемым событием.

Отмеченные обстоятельства и представляют задачи доказывания. В связи с этим целесообразно рассмотреть различные типы взаимодействия отождествляемых объектов.

1. Встречное взаимодействие отождествляемых объектов. При этом виде взаимодействия, пригодные для идентификации отображения, образуются на каждом из взаимодействующих объектов.

Идентификацией по встречным отображениям устанавливаются не только отождествляемые объекты, но и их взаимодействие в условиях расследуемого события. Взаимодействуя, отождествляемые объекты образуют материальный комплекс, установление которого ведет к выяснению объективных связей и обстоятельств, относящихся к предмету доказывания.

В результате столкновения с грузовой автомашиной водитель мотоцикла, а также ехавший с ним в коляске пассажир получили тяжелые повреждения. При розыске обратили внимание на автомашину ЗИЛ-164 10-35 ПК, которая имела высокие борта из досок и фонарь синего цвета для освещения заднего номерного знака. (Эти признаки были указаны очевидцами происшествия.) При осмотре мотоцикла на его заднем крыле с левой стороны обнаружили вмятины и царапины. Согласно показаниям свидетелей мотоцикл шел по правой стороне проезжей части улицы с малой из-за гололеда скоростью. Встречная грузовая автомашина двигалась со скоростью 35- 40 км/ч и, не доезжая до мотоцикла, выехала на левую сторону, столкнувшись правым бортом с мотоциклом. При осмотре автомашины на ее правом колесе и на правой подножке следователь обнаружил частички краски, по цвету похожей на окраску мотоцикла. Края подножки автомашины имели пять выступающих бугорков металла (следы сварки), на которых и были найдены частицы краски.

Когда рядом с автомашиной в ходе следственного эксперимента поставили мотоцикл, оказалось, что царапины на его крыле по своему расположению точно соответствуют бугоркам наваренного металла, на которых была обнаружена краска. Посредством химической экспертизы установили, что частицы краски, изъятые с подножки автомашины, по своему составу однородны с окраской мотоцикла. Эксперт-трасолог дал заключение, что царапины на крыле мотоцикла причинены неровностями (бугорками металла) края подножки автомашины.

Объектами исследования была также шапка погибшего водителя мотоцикла и пучок ворсинок, изъятый с днища кузова автомашины. Оказалось, что ворсинки крепятся на кусочке кожи размером 0,57 мм x 1,96 мм. Этот кусочек кожи полностью совместился с дефектом меховой отделки лобной части

шапки потерпевшего³.

В результате проведенных исследований устанавливались три отождествляемых объекта (мотоцикл, автомашина, шапка потерпевшего) и характер их взаимодействия, образующего в условиях автопроисшествия единый материальный комплекс (искомый объект).

Установление такого комплекса: а) давало основание для суммирования информации, содержащейся в различных источниках. Такое суммирование было необходимым, поскольку, например, заключение химической экспертизы устанавливало лишь однородность сравниваемых объектов, а не индивидуальное тождество; б) указывало на причинную связь следов и признаков, имеющих на взаимодействующих объектах, а также на роль последних в механизме происшествия.

Указанные обстоятельства определяли и доказательственное значение искомого материального комплекса.

2. Взаимодействие частей целого объекта

Совершение преступлений нередко бывает связано с разделением целого объекта, обладающего устойчивыми пространственными границами, на части. Разделению могут подвергаться как монолитные объекты (явления разлома, разрыва, разреза, раскола и т.п.), так и сложные составные объекты (отделение составной части).

В результате отделения частей от целого на каждой из них возникает след, содержащий информацию о строении соответствующего участка разделенного объекта (след разлома, разрыва и т.д.). Кроме того, каждая из отделенных частей содержит информацию о строении и составе целого объекта, к которому эта часть ранее принадлежала. Исследованием указанной информации можно установить принадлежность этих частей целому объекту⁴.

Легко убедиться, что следы, возникающие на отделенных частях, являются по своему характеру «встречными» и что механизм их образования является по существу разновидностью механизма образования встречных отображений. Особенно это заметно в случаях отделения части машины или иного

³ «Следственная практика», вып. 73. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 74-76.

⁴ О приемах экспертного исследования с целью установления целого по частям, которые здесь не рассматриваются, см. С. Б. Барденштейн. Экспертиза в целях идентификации целого по частям. «Теория и практика криминалистической экспертизы», сб. 1. М., изд. ЦНИИСЭ, 1955, стр. 169-174; Н. А. Селиванов. Экспертиза с целью установления целого по частям. В кн.: «Экспертизы на предварительном следствии». М., Госюриздат, 1959, стр. 46 и др.

составного объекта, взаимодействовавшего с другими частями (колесо, магазин пистолета, часть подошвы обуви, деталь электросварочного или иного аппарата и т.д.).

Поскольку механизм образования и характер рассматриваемых следов однороден «встречным» отображениям, исследование их следователем и судом может быть произведено по методике, аналогичной методике исследования встречных отображений.

Характерными чертами этой методики являются:

1. Изучение механизма образования исследуемых отображений (явления разлома, разрыва, разреза и т.п.) и его связь с механизмом расследуемого события.

2. Изучение роли сравниваемых объектов (частей) в механизме расследуемого события.

3. Построение и экспериментальная проверка версий о проверяемых участках взаимодействующих объектов.

4. Изучение роли искомого объекта (целого) в обстоятельствах расследуемого события.

Части, взаимная принадлежность которых устанавливается, являются относительно друг друга, как об этом сказано выше, и идентифицируемыми и идентифицирующими объектами. Искомым же объектом в этих случаях являются не отдельные части, а связанное с расследуемым событием целое, которое они ранее составляли. Отсюда и название «идентификация (или установление) целого по частям». Это утверждение обуславливается следующими соображениями. Установление целого позволяет проследить его существенные для расследования связи с другими объектами. Так, установив пистолет или нож, которыми было совершено убийство, прослеживают отношение к убийству владельцев этих предметов; установив автомашину, совершившую наезд, выясняют отношение к происшествию шофера и т.д. Роль искомого объекта в обстоятельствах расследуемого события и, таким образом, доказательственное значение идентификации определяется характером связи его с другими объектами: лицами и предметами, оказавшимися в сфере расследования. С другой стороны, важно подчеркнуть, что такая связь может быть прослежена относительно легко только в отношении объектов определенного целевого назначения, играющих в механизме расследуемого события определенную самостоятельную роль. Что же касается частей или деталей таких объектов, то установление их непосредственной связи с другими объектами или очень затруднено или невозможно. Так, путем опознания нередко можно установить, кому принадлежит нож, изъятый при проведении обыска. Значительно труднее установить, кому принадлежит обломок ножа, использованного в качестве орудия

взлома и найденного на месте преступления. По специальным учетам в ряде случаев нетрудно установить владельца пистолета, идентифицированного по пуле, извлеченной из трупа. Значительно сложнее установить принадлежность щечки от ручки пистолета, найденной на месте преступления, и т.д.

Как правило, место и роль идентифицированного объекта выясняется после того, как выяснены отличительные признаки, назначение, порядок использования объекта в целом. Хотя целое к моменту исследования не существует и не может быть «отыскано», искомым объектом является именно целое. Оно восстанавливается, реконструируется в процессе исследования. Дальнейшему исследованию подвергаются именно связи реконструированного целого с другими объектами. В этом случае идентификации особенно наглядно видно, что идентификация является методом исследования прошлых фактов, методом восстановления фактической стороны события, имевшего место в прошлом.

Аналогично положение в случаях идентификации по взаимодействующим частям машин и механизмов. Искомой является связанная с расследуемым событием и разыскиваемая машина (механизм, агрегат и т.д.), части которой подвергались сравнительному исследованию.

Методика исследования взаимодействия частей целого и доказательственное значения устанавливаемого таким исследованием материального комплекса могут быть прослежены на примерах многих следственных дел.

3 мая 1961 г. на песчаной отмели реки Красный Фарс обнаружили труп неизвестного мужчины с обширными огнестрельными разрушениями левой височной и теменной частей черепа. В полости черепа нашли восемь свинцовых дробинок кустарного производства с неровными поверхностями диаметром от 0,2 до 0,7 см. Некоторые из них имели форму палочек. Убитым оказался Чаковский. Обыском в доме одного из подозреваемых по делу Мошкова обнаружили охотничье ружье, боеприпасы и узелок с кусочками свинца различного размера и формы. Некоторые из них имели форму палочек. Была назначена экспертиза, в результате которой установили однородность состава свинца, извлеченного из черепа убитого и изъятого при обыске. Вместе с тем выяснилось, что некоторые кусочки свинца, извлеченные из трупа, ранее составляли одно целое со свинцовыми палочками, обнаруженными у Мошкова.

Как следовало оценить доказательственное значение проведенного исследования?

Кусочки свинца, извлеченного из черепа, были предметами, которыми непосредственно причинены смертельные повреждения Чаковскому. Относимость же к делу свинца, изъятого в доме у Мошкова, так же как ружья, боеприпасов и других предметов, да и самого Мошкова, вначале была неясной. В

результате идентификации устанавливалось, что свинец Мошкова и свинец, которым причинена смерть Чаковскому, составляют единый материальный комплекс.

Исследование обстоятельств хранения и использования свинца в доме Мошкова исключали его использование каким-либо другим лицом, кроме Мошкова. Таким образом, устанавливалась причинная связь с убийством самого Мошкова. Вина последнего была полностью доказана дальнейшим расследованием⁵.

3. Взаимодействие отождествляемых объектов, обусловленное их общей принадлежностью и совместным использованием

Материальные комплексы, играющие роль искомого объекта в обстоятельствах расследуемого события, могут быть выделены по признаку общей принадлежности составляющих их отождествляемых объектов или их совместному использованию.

Примерами такого рода материальных комплексов могут служить: комплект одежды, принадлежавший потерпевшему и похищенный у него; набор слесарных инструментов, использованных при совершении взлома преступником; домашняя библиотека, книги из которой оказались у подозреваемых лиц; комплект фотоаппаратов, радиоприемников, ружей или иных товаров, отгруженных в магазин, где была совершена кража, и т.п.

Как и в предыдущих случаях, каждый из объектов, входящих в комплекс, является самостоятельным отождествляемым объектом и устанавливался посредством особой системы идентификационных признаков.

Установление единства элементов, образующих материальный комплекс, по признакам их принадлежности или совместного использования позволяет рассматривать его как самостоятельный искомый объект и суммировать информацию о нем, содержащуюся в различных источниках.

Методы установления и оперирования в доказывании материальными комплексами рассматриваемого типа целесообразно рассмотреть на примере конкретного уголовного дела⁶.

Основанием для его возбуждения послужило исчезновение несовершеннолетней Шуры Ершовой, возвращавшейся 24 августа от своих родственников из Елабуги домой. Было установлено, что она имела с собой небольшой чемоданчик коричневого цвета, в котором лежали три общих тетради по 44 коп.

⁵ «Следственная практика», вып. 56. М., Госюриздат, 1962, стр. 82-93.

⁶ «Следственная практика», вып. 73. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 28-40.

каждая, новая авторучка светло-голубого цвета, купленная в Елабуге за 2 руб., кофта, синяя юбка и пара черных хлопчатобумажных мужских носков. В хозяйственной сумке-«авоське» вишневого цвета находилось несколько килограммов помидоров, кусок свежего сырого мяса, весом около килограмма, банка с вареньем, две косы «литовки», обернутые в бумагу.

На Шуры были черные сатиновые трусы и нижняя сорочка из белого материала. Помидоры в «авоське» были завернуты в старое платье сестры с цветочками на белом фоне.

При домашнем обыске подозреваемого в изнасиловании шофера Закирова были обнаружены многие из разыскиваемых вещей.

Чемодан, авторучку, тетрадь и расческу предъявили в группе однородных предметов для опознания родителям и родственникам Ершовой, которые указали на них как на вещи, находившиеся у Шуры в день ее исчезновения. Младшая сестра исчезнувшей - Роза узнала принадлежащий ей чемоданчик, описала его приметы, указала на чернильные пятна, имевшиеся внутри чемоданчика, и предъявила оставшийся у нее ключ от чемоданчика. Криминалистическая экспертиза установила, что замок чемоданчика запирается именно таким ключом.

По делу была проведена также товароведческая экспертиза, которой представили носки, изъятые у Закирова, и пару носков, оставшихся у родственников Шуры Ершовой. Экспертиза установила однородность сравниваемых носков.

Закиров показал, что опознанные родственниками исчезнувшей вещи он купил в разное время в магазинах Мензелинского, Челнинского и Елабужского районов. Проверкой документов и допросом продавцов указанных магазинов было установлено, что подобные товары в магазины не поступали. В то же время из показаний жены Закирова следовало, что данные вещи появились у них в доме после исчезновения Шуры Ершовой.

Труп Шуры Ершовой с признаками изнасилования, убийства и смертно отчлененной головой был обнаружен 29 августа на опушке леса возле Биклянской полезащитной полосы. Пятью днями раньше, в день исчезновения Шуры, один из свидетелей по делу, проходя недалеко от указанного места, увидел на земле рассыпанные помидоры, пестрое дамское платье и сумку-«авоську» вишневого цвета с мясом.

Описанные предметы, фигурировавшие по настоящему делу в качестве вещественных доказательств, выступали в качестве единого материального комплекса, признаком которого было использование составлявших его вещей потерпевшей в день ее исчезновения. В задачу доказывания входило не только

обнаружение отдельных предметов, но и установление того, что они находились при потерпевшей в день ее исчезновения, т.е. их принадлежности к указанному материальному комплексу. Установление этого факта давало основание для суммирования информации, содержащейся в различных источниках. Хотя отдельные предметы были установлены только по родовым признакам (носки, тетрадь, ручка, помидоры и др.), их сочетание было настолько своеобразным, что не оставляло сомнения относительно достоверного установления указанного материального комплекса в целом. Достоверность достигалась в этом случае за счет суммирования информации, содержащейся в отдельных источниках-элементах, указанного комплекса.

Установление рассматриваемого комплекса указывало на существенную для дела взаимосвязь материальной обстановки места преступления (трупа и обстановки его обнаружения), условий жизни обвиняемого (предметов его домашнего обихода) и условий жизни исчезнувшей (предметов, бывших при ней). Выявление взаимосвязи указанных материальных объектов способствовало выяснению ряда важных обстоятельств дела. В числе этих обстоятельств - установление личности неопознанного трупа, обнаруженного в районе Биклянской полевозащитной полосы, и факта изнасилования и убийства Шуры Ершовой. Поскольку голова трупа была отчленена и обезображена, его достоверное опознание было бы невозможным без использования идентификационных признаков бывших при Шуре вещей. Чрезвычайно важным было также установление причинной связи Закирова с расследуемым преступлением, на что указывали обнаруженные у него вещи потерпевшей.

Представляет интерес в рассматриваемом деле также выделение и исследование материального комплекса вещей по признаку использования их преступником для совершения преступления.

При расследовании эпизода об изнасиловании Лены Хазиной последняя показала, что преступник завез ее в Биклянскую лесную полосу на автомашине и здесь, угрожая кухонным ножом и кувалдой, изнасиловал. При расследовании эпизода об изнасиловании и убийстве Шуры Ершовой судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть последней наступила от удара обухом топора по голове. После этого преступник отрубил и спрятал в лесу голову.

В результате домашнего обыска у Закирова были обнаружены и изъяты кухонные ножи, кувалда, пять топоров, молотки.

При расследовании эпизода об изнасиловании и убийстве Розы Саниной установлено сходство волоса, изъятого с молотка, найденного в автомашине Закирова, и волос Розы. После эксгумации трупа по следам разруга на костях

удалось идентифицировать орудие, которым производилось отчленение (топор).

В результате расследования был установлен комплекс предметов, использованных преступником при совершении преступлений. К их числу относились: автомашина, топор, кухонный нож, кувалда, молоток. Доказательственное значение указанного комплекса определялось, с одной стороны, его принадлежностью Закирову, а с другой - использованием составляющих его вещей в качестве средств совершения преступлений. В результате устанавливалась причинная связь Закирова с совершением расследуемых изнасилований и убийств.

Аналогичное значение может иметь взаимодействие объектов, составляющих единый производственный комплекс, объектов, характеризующих ограниченные участки местности или помещений, объектов, характеризующих способ действия отдельных лиц или их групп, и т.д. Доказывание осуществляется здесь по той же схеме, что и в описанных выше случаях: установление каждого из отождествляемых объектов на основе самостоятельной системы идентификационных признаков, исследование взаимодействия отождествляемых объектов, суммирование информации для достоверного установления искомого материального комплекса.

* * *

Настоящая работа не претендует на исчерпывающее рассмотрение всех вопросов, относящихся к использованию идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Основное внимание автор уделит проблеме установления искомого объекта на основе совокупности фактических данных, полученных в результате расследования. Здесь, по мнению автора, особенно значимы специфические особенности доказывания с использованием результатов идентификации. Однако установлением искомого объекта задачи доказывания не исчерпываются. Его конечная цель, как известно, состоит в установлении всех обстоятельств, имеющих правовое значение, и разрешении уголовного дела по существу.

Несомненный интерес в этой связи представляет роль идентификации в исследовании причинной связи и других элементов объективной и субъективной стороны расследуемого преступления, а также в исследовании взаимосвязи элементов, входящих в состав главного факта при доказывании. Поскольку детальное рассмотрение этих вопросов потребовало бы значительного увеличения объема книги, оно не могло быть осуществлено в настоящем издании.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Часть I. Методология доказывания тождества

Глава 1. Идентификация как метод исследования фактических обстоятельств уголовного дела

Глава 2. Классификация объектов идентификации

Глава 3. Задачи идентификации и доказывание

Глава 4. Теория криминалистической идентификации, ее содержание и система

Глава 5. Методы доказывания тождества

Часть II. Доказывание тождества следователем и судом

Глава 6. Компетенция участников доказывания

Глава 7. Оценка заключения эксперта

Глава 8. Суммирование идентификационной информации

Глава 9. Система фактических данных об искомом объекте